ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Где вы — певцы любви, свободы, мира
И доблести?.. Век «крови и меча»!
На трон земли ты посадил банкира,
Провозгласил героем палача...

А.Н. Некрасов

По вере вашей да будет вам…

Священная книга и глобальный кризис

Санкт-Петербург
2010 г.

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

На обложке фотография неизвестного автора, найденная в интернете: http://allday.ru/uploads/posts/2009-05/1243685214_lightbeams-copy.jpg

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить ещё один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

Где вы — певцы любви, свободы, мира
И доблести?.. Век «крови и меча»!
На трон Земли ты посадил банкира,
Провозгласил героем палача...
А.Н. Некрасов

Введение

Жизнь протекает как множество взаимосвязанных процессов. Есть объективные процессы, независимые от человека, а есть и субъективно обусловленные процессы, которыми люди могут управлять. Например, эволюция биосферы Земли — это объективный процесс. В рамках эволюционного процесса протекает *глобальный* исторический процесс, т. е. процесс изменения человеческого общества, результатов его взаимодействия с окружающей средой, предметов материальной культуры, памятников письменности, обычаев, обрядов и др.

Люди, выявив некий объективный процесс, могут использовать его в собственных целях, *если ими правильно определены объективно открытые возможности течения процесса и пути воздействия на него.* В этом случае объективно существующий процесс может стать субъективно управляемым. Качество управления объективным процессом будет определяться нравами и мировоззрением субъекта управления, который избирает соответствующие цели, методы и средства их достижения.

Известным термином «глобализация» именуется один из множества объективных процессов, который в конечном итоге сводится к формированию некой новой культуры, охватывающей и объединяющей все существующие региональные цивилизации планеты. В процессе глобализации происходит изменение экономических взаимоотношений в обществе в направлении интеграции производительных сил в единую хозяйственную систему человечества — это тоже объективный процесс, а вот концепция интеграции — это субъективно обусловленное социальное явление, к тому же не предопределённое однозначно и безальтернативно.

В какой-то исторический момент времени нашлась группа людей, которые увидели эту самую глобализацию как объективную данность и сформировали собственную концепцию достижения некоторых целей в отношении этого объективного процесса. Исторически реально был разработан проект порабощения мира от имени Бога на основе международной монополии на кредитно-финансовую деятельность.

Но вроде бы здесь ничего нового нет, ведь из истории известны многочисленные случаи использования определёнными корпорациями ростовщичества, ныне интеллигентно именуемого *«кредитованием под процент»,* для перехвата управления государством или даже целыми региональными цивилизациями с целью достижения господства над ними и собственного обогащения за их счёт. Этим грешили некоторые оракулы, церковные ордена, например орден тамплиеров, и даже монастыри, но конец всегда был один: запрет на ростовщическую деятельность, исходящий либо от церкви, либо от правителя государства, таким образом выразивших волю народа. Запретил ростовщическую деятельность Коран, многократные запрещающие постановления издавались христианскими церквями, существенные ограничения на эту деятельность накладывались царями и императорами. А Евро-Американская цивилизация в XX веке, чтобы не привлекать внимание к проблеме, вывела из употребления термин «ростовщичество», заменив его термином «кредитование», оставившим в умолчаниях ссудный процент по кредиту и все порождаемые им бедствия в жизни национальных обществ и человечества в целом.

Сама кредитно-финансовая система это, прежде всего, — инструмент сборки макроэкономических систем, и вовсе не обязательно средство обогащения меньшинства за счёт большинства, которым желают воспользоваться многие, вступая в конкуренцию. Но, чтобы гарантированно превзойти конкурентов, нужен метод, обеспечивающий преимущество над другими. Таким методом стала монополия на международную ростовщическую деятельность. Создание такого метода под силу лишь тем, кто имеет глубокие знания о мире, об объективных процессах в обществе и понимает, как их использовать в своих целях. Этих людей обычно называют жрецами, но с нашей точки зрения жрец — это человек, занимающийся жизнеречением во

благо людей, то есть способный нести людям Правду-Истину и адекватные знания о жизни, а если он использует свои знания для собственных целей, игнорируя и подавляя общественные интересы, будет справедливее называть его знахарем, а объединение знахарей — знахарской корпорацией.

Так вот, знахари нашли весьма оригинальный метод: они решили использовать для достижения своих целей священное писание, которому верующие бесконечно доверяли, потому что оно по их мнению написано, если не Самим Богом, то под Его вдохновением апостолами или отцами церкви. Правда, для реализации этого метода пришлось здорово потрудиться: в священное писание необходимо было не только внести изменения, освящающие от имени Бога ростовщическую деятельность, но и распространить в обществе уже модифицированные под эту задачу книги, уничтожив всё, что не соответствовало сформированной доктрине.

Из двух возможных концепций, *одна из которых предполагала взаимодействие и сотрудничество людей, а другая — обман и эксплуатацию меньшинством всего мира,* они выбрали последнюю.

Ветхий завет — это священное писание, составная часть Библии, содержащее ростовщическую доктрину скупки мира, с помощью которой и был «осёдлан» объективный процесс глобализации.

Это конечно кощунственный вывод для православного русского человека, да и любого христианина, воспринимающего Библию, как боговдохновенную святую книгу, которой он полностью доверяет, но тут приходится выбирать, что лучше: сладкая ложь или горькая правда? — Думается, что правда всегда лучше.

Христиане считают, что Библия всегда состояла из Нового и Ветхого заветов. В этом им помогают богословы, которые в своих трудах доказывают, что Ветхий Завет — неотъемлемая часть Священного Писания, а обе книги гармонично дополняют друг

друга чуть ли не со времён Апостолов[1]. Но это не совсем так, вернее даже, совсем не так.

Известно, что в 1825 году десятитысячный тираж Ветхого завета, переведённый и напечатанный к тому времени под эгидой Библейского общества, был сожжён на кирпичных заводах Невской лавры[2], если не по прямому указанию Императора Николая I, то при его молчаливом согласии. А до этого, как пишет Флоровский, «Синод не принял на себя руководства библейским переводом (Ветхого завета — авт.) и не взял за него ответственности на себя». Но Новый завет был напечатан большим тиражом и свободно распространялся в России уже в 1820 году, и никто не чинил этому препятствий.

Сейчас с уверенностью можно сказать, что ещё в первой половине XIX века Ветхий завет не считался в России книгой священной, иначе император Николай I если бы даже не был отлучён от церкви (Синод всё же был органом государственности во главе с императором), то потерял бы авторитет в своей стране под воздействием слухов о его поступке. Император не мог пойти на такое кощунство, как уничтожение священных книг, но раз пошёл — значит на тот момент Ветхий завет ещё не относился к священным писаниям.

Бакалавр Московской духовной академии иеромонах Агафангел писал в середине XIX века[3]:

«Библию народ не читает, в народе она почти неизвестна; та незначительная степень распространения Библии в народе, какую можно установить, то есть преимущественно распространение **Евангелия и Псалтири** (здесь и далее выделение фрагментов

---

[1] Тихомиров Б. А. Ветхий завет как неотъемлемая составляющая христианского Священного Писания: основные определения и реалии. http://www.portal-slovo.ru/authors/463.php или статья в Яндексе: «Единство Библии».

[2] Прот. Георгий Флоровский. Часть I. История русского богословия. Его становление.

http://www.kursmda.ru/books/puti_russ_bogoslovia_florovsky_1.htm#_Toc32119614.

[3] «Об адаптации или русификации богослужебного языка», http://www.paraklit.ru/knigi/Nravstveno-Bogoslovskye/Adaptats.htm.

текста жирным — наше: авт.), зависит не от специально к тому направленного доброго намерения или распоряжения Церкви, а независимо от такого намерения, под влиянием церковного устава и по почину посторонних для Церкви учреждений и отдельных лиц».

Из толкового словаря Владимира Ивановича Даля, вышедшего в свет в 1863 - 1866 годах, т. е. ещё до появления полной Библии в России, можно узнать, что христианином считался человек, верующий во Христа и проповедующий Евангелие.

Всё это также подтверждает, что православный народ Ветхий завет не относил к священным книгам.

В течение тридцатилетнего правления императора Николая I, практически не было попыток перевода и тем более издания Ветхого завета, кроме случая проявления личной инициативы профессором еврейского языка и литературы Петербургской духовной академии Г. П. Павским. Он переводил Ветхий завет с еврейского языка на русский язык и через студентов распространял его в Москве и Киеве. Но это дело было быстро остановлено.

Перевод книг Ветхого завета на русский язык был возобновлён в 1856 году во время правления государя императора Александра Николаевича. При нём Синод принял решение о необходимости перевода Ветхого завета на русский язык. Но потребовалось ещё 20 лет борьбы, в некотором смысле этого слова, чтобы в 1876 году вышло издание полной Библии на русском языке в одном томе, на титульном листе которого стояло: *«По благословению Святейшего Синода».* Этот текст получил название «Синодальный перевод», «Синодальная Библия» и переиздаётся поныне по благословению патриарха Московского и всея Руси.

Одну из главных ролей в переводе Ветхого завета сыграли Даниил Абрамович Хвольсон, который, как написано в еврейской электронной энциклопедии, был учеником раввина Гинзбурга и после крещения возглавил кафедру еврейской, сирийской и халдейской словесности на восточном факультете Санкт-Петербургского университета, и Василий Андреевича Левисон, раввин из Германии, принявший православие в 1839 году. В 1882 году был опубликован перевод на русский язык еврейской

Библии, сделанный по поручению Британского библейского общества В. Левисоном и Д. Хвольсоном.

В связи с этим вполне правомерны вопрос: *А какие силы были заинтересованы в придании Ветхому завету статуса «Священной книги» и для чего им это было надо?*

Можно представить возможности этих сил: **ведь им удалось провести обработку членов Святейшего Синода и убедить большинство из них в необходимости присоединения «*еврейской Библии, обозначаемой в христианской традиции как Ветхий завет*»,**[1] **к Новому завету.** По-видимому, кто-то так сильно стремился к этой цели, что даже пришлось пожертвовать двумя раввинами, которые перешли из иудаизма в православие, но лишь формально, а реально они продолжали свою иудаистскую деятельность. Кстати еврейская электронная энциклопедия отзывается о них положительно, а не как об изменниках[2].

На Западе к этому времени Священная Библия[3] уже представляла собой совокупность еврейской Библии и Нового Завета, и одновременно, к середине XIX века в Европе уже абсолютистски-монархическое правление было ликвидировано. Только в России сохранялся монархический абсолютизм, и страна управлялась императором-самодержцем, в силу чего была до некоторой степени концептуально самостоятельным государством (насколько это позволяло миропонимание и воля правящего монарха). Вот она и стала мишенью «мировой закулисы», которая стремилась расширить границы своей власти и включить Россию в свои владенья.

Одним из средств, способствующих реализации этой цели, была двуединая Библия. После перевода Ветхого завета и придания ему статуса священной книги судьба России была

---

[1] Цитата из книги Шифмана И. Ш. «Ветхий Завет и его мир». Издательство С.-Петербургского университета, 2007, 216.

[2] См. сайт: http://www.eleven.co.il/print.php?id=15447. Библия. Издания и переводы. Электронная еврейская энциклопедия.

[3] В английском языке нашему обороту речи «Священное писание» соответствует «Holly Bible», что в подстрочном переводе означает «Святая Библия».

предрешена: революция, которой так опасался и стремился избежать Николай I, свершилась очень скоро и смела царскую семью, не сумевшую разобраться в перипетиях глобальной политики. Конечно, в русском обществе были люди, которые видели опасность «священности» Ветхого завета, например, генерал А. Д. Нечволодов, но они не смогли убедить в этом Николая II и его «администрацию».

Были понимающие и на Западе. Евгений Дюринг (о котором старшие поколения знают главным образом по названию работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг») в работе «Еврейский вопрос»[1] писал:

«Ветхий Завет, — книга, нам совершенно чуждая, и должна делаться для нас всё более и более чуждою, если мы нашу самобытность не хотим изменить навсегда».

Но его тоже никто не услышал, а может быть, и услышал, но в то время развернуть события вспять уже было невозможно.

В принципе, сказанного выше достаточно, чтобы сделать далеко идущие выводы, но большинству читателей всё же желательно представить фактологический материал и доказать на фактах выдвинутую выше гипотезу. Поэтому дальше мы рассмотрим историю возведения библейской ростовщической концепции, выраженной в Ветхом завете, в ранг «священного писания» на Руси и не только, а также возможные альтернативные варианты этой концепции.

1. Версия РПЦ

Русская православная церковь (РПЦ) в настоящее время придерживается следующей схемы истории переводов полной Библии на Руси:

- перевод Кирилла и Мефодия — 982 год;
- Геннадиевская Библия — 1499 год, первая двуединая Библия, содержащая Ветхий и Новый заветы, текст которой дошёл до наших дней;
- Библия первопечатника Ивана Фёдорова (Острожская Библия) — 1581 год;

[1] См.: http://www.hrono.info/libris/lib_d/dyuring00.html.

- московское издание русской Библии — 1663, представлявшее собой несколько переработанный текст Острожской Библии;
- Елизаветинская Библия — 1751 год;
- Синодальный перевод — 1876 год.

Эта схема предназначена для того, чтобы показать некоторую логическую последовательность появления Библии на современном русском языке. Из неё следует, что это был преемственный процесс, протекающий естественным образом. Вроде как получается, что у православного русского народа возникала естественная необходимость в полной Библии и появлялись внутренние движущие силы, воплощавшие в жизнь эту необходимость. При этом создаётся впечатление, что всякое внешнее воздействие отсутствует, т. е. не существовало внешних сил, стремящихся к внедрению ветхозаветных книг в русское православное общество в качестве священных.

В связи с тем, что перевод Кирилла и Мефодия не сохранился, а следы его почему-то не прослеживаются в древнерусской литературе, главная роль в деле подготовки полной Библии историками Церкви отводится новгородскому архиепископу Геннадию, прославившемуся в конце XV века своей борьбой с ересью жидовствующих. Это, якобы, под его руководством впервые на Руси были объединены под одной обложкой еврейская Библия (ныне известная как Ветхий завет) и Новый завет. Тонкий ход: авторитетному архиепископу приписывается идея объединения двух книг, которые якобы необходимы ему для борьбы с ересью жидовствующих. Фактически сам борец, если внимательно присмотреться к его действиям, продвигает на Русь идеологическую основу ереси, с которой борется. Парадокс? — но он принят РПЦ в качестве достоверного исторического факта.

После признания этого «факта» дальше всё уже движется по накатанной дорожке, и последовательно: Иван Фёдоров — для князя Острожского, затем — царь Алексей Михайлович, потом — императрица Елизавета Петровна — каждый в своё время — участвуют в печатании и распространении еврейской Библии среди православного народа. А заканчивается всё это в 1876 году изданием по благословлению Священного Синода полной Библии на литературном русском языке того времени.

Вроде всё логично и просто, и никаких вопросов у православного читателя к достоверности церковной истории возникнуть не должно. Но, правда есть маленькая заковырка: если это так, то почему между первым объединением двух книг архиепископом Геннадием и окончательным присвоением статуса «Священных книг» Библии прошло около четырёх веков? А если был ещё и перевод Кирилла и Мефодия, то как и почему он был утрачен?

Если бы всё было так просто, как то представляют церковные историки, то мы уже давно бы молились ветхозаветным богам. Но вся история перевода Библии говорит о нешуточной многовековой борьбе наших православных иерархов и некоторых понимающих монархов с некими внешними силами не на жизнь, а насмерть, которая, в конце концов, закончилась не в пользу России.

Священный Синод, давший благословение на распространение в России синодального перевода Библии, содержащего под одной обложкой две, искусственно связанные между собой книги, фактически подписал приговор своему государству, что подтверждают все дальнейшие события, включая и современное состояние России.

Далее мы попытаемся восстановить реальный ход событий, опираясь на различные исторические документы (включая труды отечественных и зарубежных богословов), здравый смысл, логику и интуицию.

2. Как это было на Руси

Сначала рассмотрим вопрос о первичности перевода Кирилла и Мефодия. Митрополит Макарий[1] в своей книге «История Русской церкви» (Том 1, отдел 2, глава 1) пишет:

«В житии (Кирилла — авт.) рассказывается, что, остановившись в Корсуни на пути своём к хазарам, святой

[1] Макарий (Булгаков) (1816-1882), митрополит Московский и Коломенский. «История русской церкви». http://www.orthedu.ru/books/makary/mak1201.htm#number1.

Кирилл <…> научился и языку русскому: «реко с ту Евангелие и Псалтирь русскыми писмены писано, и человека реко глаголюща тою беседою, и беседова с ним, и силу речи приим, своей беседе прикладая различная письмена, реко и съгласнаа, и к Богу молитву творя, въскоре начат чести и сказати, и мнози ся ему дивляху».

То есть Кирилл на пути в Хазарию встретил русского, который дал ему Евангелие и Псалтирь на русском языке, а Кирилл легко научился их читать, чем вызвал удивление у окружающих.

Далее Макарий продолжает:

«Из книг, употребляющихся при богослужении, святыми Кириллом и Мефодием переведены: Евангелие и Апостол[1]. Это единогласно подтверждают почти все до одного древние свидетельства о солунских[2] братьях. Евангелие было первою книгою, с которой ещё в Константинополе они начали великий труд свой, и первое евангельское слово, прозвучавшее их устами на славянском языке и освятившее собою язык наш, было слово о Слове предвечном: Искони бе Слово, и Слово бе от Бога, и Бог бе Слово. Евангелие и Апостол переведены были тогда в том виде, в каком они употребляются в церквах, т. е. не в порядке евангелистов и апостольских Посланий, также не в порядке глав их, а в порядке зачал церковных, или вседневных чтений на весь год».

Из этого отрывка мы узнаём, что Кирилл и Мефодий перевели только Евангелие и Апостол на церковно-славянский язык, правда, непонятно с какого языка.

Но Макария такая ситуация не устраивает, и он пытается доказать, что были переведены не только Евангелие и Апостол, но и ветхозаветные книги. Он ссылается на описание черноризца Поликарпа, который знал одного затворника, хорошо разбиравшегося в Ветхом завете:

«… черноризец Поликарп, описавший несколько житий святых киево-печерских подвижников, так выразился о

---

[1] Апо́стол — богослужебная книга, часть Нового Завета, состоит из «Деяний» и «Посланий» святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды, Павла.

[2] Кирилл и Мефодий родились в городе Солуни, сейчас — город Фессалоники, Греция.

затворнике Никите, жившем во время игуменства преподобного Никона (с 1078 г.): «Не можаше никто стязатися с ним книгами Ветхаго Завета; весь бо изъуст умеаше: Бытие, Исход, Левита, Числа, Судии, Царства и вся пророчества по чину и вся книгы жидовскиа».

По логике Макария получается, что знание затворником Никитой Ветхого завета указывает на факт существования его перевода Кириллом, хотя этот перевод не сохранился. Но на самом деле это ещё ничего не доказывает, ведь Никита мог читать книги на другом языке, например греческом.

Отметим две странности в высказывании Поликарпа: во-первых, среди перечисленных книг нет Второзакония, а во-вторых, книги Бытиё, Исход, Левит, Числа, Судии, Царства и все пророчества не относятся к «жидовским книгам». Объяснение этих странностей будет дано дальше.

Мы не будем приводить сведения о Кирилле из других современных церковных источников, потому что ничего нового в них нет.

У православных богословов XIX века ещё были сомнения на эту тему, например, И. Е. Евсеев[1] пишет:

«Что такое кирилло-мефодиевский перевод, наука не знает; каков был греческий оригинал перевода известно ещё того менее; каким историческим изменениям подвержен был первоначальный перевод — этим наука не занимается» (стр. 894).

Далее автор откровенно признаётся, что над вопросами образования славянской письменности и славянского языка, состава и объёма славянской письменности и о характере первоначальных памятников этой письменности «тяготеет какой-то злой рок, задерживающий их уяснение самым невозможным образом» (стр. 895).

Цитируем далее митрополита Макария:

«Одно здесь важное недоумение: отчего до самого XV в. между сохранившимися славянскими рукописями мы **не находим ни одного списка книг Ветхого завета, кроме Псалтири**, тогда как списки новозаветных книг встречаются довольно нередко?

[1] И. Е. Евсеев. «О церковно-славянском переводе Ветхого завета». Христианское чтение, 1897, 2, с.893-914. Электронный вариант: www.bible-mda.ru/.

Но из того, что ныне нет более древних списков всех ветхозаветных книг, отнюдь не следует, будто их и не было. Напротив, и ныне есть ещё указания на то, что они были, и, следовательно, если затерялись, то, конечно, потому, что существовали в небольшом количестве экземпляров, так как списывание всех ветхозаветных книг составляло большую трудность и, между тем, **не представляло такой крайней необходимости, как списывание книг новозаветных и Псалтири, употреблявшихся при богослужении,** и потому уцелевших в немалом количестве».

Вся эта предлагаемая РПЦ запутанная история с русским переводом, греческим и церковно-славянским не логична и не вызывает доверия. А может быть Евангелия и Псалтирь сразу были на русском языке и Кирилл лишь перевёл их на греческий или на церковно-славянский — разве такой мысли допустить нельзя? Но для нашего исследования важно другое: на Руси при богослужении употреблялись лишь Евангелия-апракос[1], Апостол и Псалтирь, а с основными ветхозаветными книгами в те времена русские были незнакомы, потому что их на Руси не было, и доказать обратное Макарию не удалось.

Фактически исследования митрополита Макария показали, что Ветхий завет в России, по крайней мере, до XV века не был распространён.

А что произошло в XV веке?

3. Появление Геннадиевской Библии и ересь жидовствующих в подробностях

Из истории этого вопроса следует, что под руководством новгородского архиепископа Геннадия была составлена полная

[1] Апракос — разновидность Евангелия, иначе именуемая «Богослужебным Евангелием», в которой текст организован согласно с годовым циклом недельных евангельских чтений, начиная со Святой (пасхальной) недели. В частности, текст евангелий-апракосов начинается первой главой Евангелия от Иоанна, а не Евангелием от Матфея, как принято в обычных четвероевангелиях. Апракосами являются многие древнейшие славянские евангельские рукописи: Зографское Евангелие, Остромирово Евангелие и некоторые другие.

Библия, причём Ветхий завет был переведён с Вульгаты[1], так как рукописей Ветхого завета найти на Руси не удалось.

Зачем Геннадию в XV веке понадобилось собирать под одной обложкой Ветхий и Новый заветы практически в их нынешнем виде? Какую цель он преследовал? И он ли это сделал?

Это время совпадает с «ересью жидовствующих»[2], и поэтому содержание этой ереси представляет интерес для ответа на наши вопросы.

Почему церковь отрапортовала о победе над жидовствующими, а реально получилось иначе, и изрядная доля православных в наши дни считает, что эта ересь существует до сих пор и более того — господствует в иерархии РПЦ?[3]

Можно обнаружить множество противоречий в событиях того времени и даже в богословских трудах.

Геннадий — главный борец с ересью, и вдруг при нём к трём книгам, используемым в богослужении на Руси, в качестве священной книги добавляется Ветхий завет, фактически пропагандирующий ту же ересь.

Считается, что Библия Геннадия — это основа современной русскоязычной Библии, так как она фактически без изменений была через 80 лет напечатана в виде Острожской Библии в западной части Руси и в 1663 году воспроизведена как первая московская печатная Библия. Казалось бы, все вопросы с переводом текста Ветхого завета решены, ан нет: при Петре I снова начинают согласовывать его содержание с греческим текстом, но переводчики почему-то делали его перевод с Вульгаты и с еврейского масоретского текста, считая его оригиналом. Переводчиков обвинили в нарушении воли Петра.

---

[1] Вульгата — латинский перевод Священного Писания блаженного Иеронима (по принятой хронологии — около 345 — 420 гг.), в разное время дополненный и исправленный.

[2] В литературе советского периода было принято вместо термина «ересь жидовствующих» употреблять термин «новгородско-московская ересь», чтобы не вдаваться в вопрос о сути «жидовствования» и якобы в целях преодоления «природно-русского антисемитизма».

[3] См. сайт газеты «Русь православная» — http://www.rusprav.org/.

После Петра вакханалия с переводами с некоторыми перерывами продолжалась до конца XIX века.

Из истории перевода видно, что была серьёзная борьба русских богословов с теми, кто пытался навязать свой вариант Библии, и эта борьба затрагивала не только содержание перевода, но и перечень книг Ветхого завета.

Ересь жидовствующих, Стоглавый собор, антииудейская полемика в Палее, никонианский раскол — это лишь видимая часть айсберга сложного процесса продвижения Ветхого завета в Россию, а то, что происходило на самом деле, — отчасти предано забвению, а отчасти до сих пор тщательно скрывается.

Эти события необходимо восстановить по крупицам и намёкам, которые остались по недосмотру более поздних заинтересованных в этом деле «редакторов».

О содержании событий того времени можно узнать из многих источников, но мы воспользуемся православным сайтом[1] и приведём статью «Жидовствующие» с небольшими сокращениями.

«Иудейское еретическое движение в Древней Руси последней трети XV — н. XVII века. Пыталось насаждать в Русской Церкви иудаизм. Своё название оно получило от слова «жидовство». Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они **отвергали Божество Спасителя** и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, **не верили Его преславному Воскресению**, не признавали они и всеобщего воскресения мёртвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать иудейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

---

[1] См. сайт Pravoslavie.by, статья — «Жидовствующие».

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, Святыми иконами и Мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в Православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, **как жиды надругались над Христом**».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали Божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных **сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового завета**; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осуждённых Церковью, книг — пособий по тайным наукам — и искажённых списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами Христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твёрдыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями Православия».

Начало ереси относится к 1471, когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Скарья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но **признававшему Иисуса Пророком**. Караимство возникло в VIII в. в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов,

руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.

... Ещё с X века караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Трокай в Литве) позднего средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV — XV вв. караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал Г. М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния — географические и временные — между Малой Азией и Балканами XIV в. и Великой Русью XIV — XVI вв. оказываются преодолёнными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV в. — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже, чем со 2-й пол. XII в. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII — XIII вв. немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала своё антихристианское наступление на Русь в XIV — XV вв. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей в Пскове, от которого рукой подать до Трок в Литве — одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из **международных иудейских центров** и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное общество, численностью по меньшей мере в 33 человека, из которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы в XIV — XV вв. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг **вошло**

немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: **«Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе»** (к вопросу о пророчестве в псалмах мы ещё вернёмся — авт.). Н. С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV в. по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга Пророка Даниила, Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV в. И.Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих выразительно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, — заключают исследователи, — вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV—XVI вв.

Иудейские традиции просматривались и в т. н. хронографической редакции Толковой Палеи. Представленная рядом рукописей, начиная со 2-й пол. XV в., она содержала большое количество апокрифического материала, имеющего иудейские источники.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным способом обратить в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инока Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказа, склонялись к тому, что оно истинно. «Косой посему истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писаная дая, самому прочитати и сея книги

рассказует. А попы и епископы православные — ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют».

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызывало у людей сомнения в правильности их исповедания Христианской веры.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, — писал Иосиф Волоцкий, — запрещали поклоняться Божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, её влияние усиливалось. Примерно в 1480 еретики проникают и в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счёт видных государственных деятелей из окружения самого царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника Русского престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 архиеп. Геннадием, сообщившим о ней царю и митрополиту Геронтию. По указанию царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и её руководители названы не были. В 1490 главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой». Тем не менее в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своём приговоре дела их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой».

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице её лучших представителей:

Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиеп. Геннадия Новгородского — дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято всё чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиеп. Геннадия была полностью переведена Библия. **Этот перевод окончательно обезоруживал еретиков** (каким образом? — наш вопрос: авт.), которым в своих аргументах против Христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в Православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и др. сочинения против иудеев.

Преступления «жидовствующих» против Христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путём интриг и клеветы сумели свести в 1503 с Новгородской кафедры самого владыку Геннадия.

После Собора 1490, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась ещё почти 15 лет. Только в 1504 царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нём еретики ещё раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены».

Для чего жидовствующим нужно было насаждать своё учение на Руси? Неужели они хотели, чтобы русские православные христиане стали иудеями? Это — невероятно, потому что не

соответствует целям их кукловодов и дальнейшему развитию событий.

Значит «ересь жидовствующих» — это только прикрытие, дымовая завеса, отвлекающий манёвр, создающий возможности для реализации более важных целей. Эти цели нам и предстоит выявить, чтобы знать наверняка, чему противостоять и каким образом организовать это противостояние.

Очевидно и другое: богословы РПЦ неправильно определили цели жидовствующих, решив, что те хотят лишить их монополии на пастырскую деятельность и жестоко расправились со своими соратниками-христианами, желавшими религиозного просвещения и улучшения церковной организации.

Из приведённого выше описания ереси следует, что борьба была нешуточная, а большая часть православной церкви была отнесена к жидовствующим и осуждена только потому, что царь поддержал их противников. Возможно, что при победе тех, на кого навесили ярлык «жидовствующие», вероучение православия в наши дни имело бы иное содержание, а история страны была бы во многом иной.

Встречаются и другие мнения о ереси «жидовствующих»[1], но они выпадают из общего контекста отношений к произошедшим событиям.

---

[1] Другие мнения о деятельности жидовствующих.

1. Д. С.Лихачев: *«По-видимому, движение «жидовствующих» было лишено какой бы то ни было законченной религиозной концепции. Это было движение свободомыслящих, связанное своим происхождением с отголосками гуманистического течения на Западе, возможно через литовских евреев»*. Статья: «Движение «жидовствующих» 70—90-х годов XV в.». http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il2/il2-3772.htm?cmd=2.

2. Н. А. Казакова, И. С. Лурье: *«Приговор» и «Поучение» 1490 г. — типичный образчик средневекового инквизиторского процесса: разнообразные и не приведённые ни в какую систему «проклятая дела» еретиков излагаются здесь точно по доносам их обличителя — Геннадия, несмотря на то, что отцам собора было отлично известно, что Геннадий вымогал; «признания» обвиняемых под пыткой и что на соборе еретики отказались от предъявленных им обвинений»*. Статья: «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.

→→→

В 1551 году состоялся Стоглавый собор, на котором был рассмотрен вопрос о переводах святых книг:

«А которые будут святыя книги **Евангелие и Апостолы, и Псалтири** и прочая книги, в коейждо церкви обрящете, неправлены и описливы, и вы бы те все святыя книги с добрых переводов справливали соборне, занеже священныя правила о том запрещают и не повелевают неправленых книг в церковь вносити, ииже по них рек»[1].

В постановлении собора говорится, что святыми книгами являются Евангелие, Апостолы и Псалтирь и что в церкви можно пользоваться ими, если они с добрых переводов, а неправленые книги в церковь приносить нельзя. А о Ветхом завете и Геннадиевской Библии не упоминается, хотя если бы к тому времени они существовали, то участники собора о них были бы осведомлены и должны были бы высказать своё мнение о правомочности пользования ими.

Сергей Михайлович Соловьёв в «Истории России с древнейших времён»[2] (т. 5) приводит содержание письма Геннадия Новгородского к ростовскому архиепископу Иоасафу:

«Есть также известие, сколько книг принёс с собою в монастырь Иосиф Волоцкий: четыре Евангелия, Апостол, два Псалтиря, сочинения Ефрема, Дорофея, Петра, Дамаскина, Василия Великого, патерик азбучный, два ирмолога».

Таким образом, даже в середине XVI века Ветхий завет в его известном ныне составе на Руси не был распространён и не относился к священным книгам.

Теперь рассмотрим Геннадиевскую Библию.

На первом листе Геннадиевской Библии написано:

«В лето 7007 (= 1499 г.) написана бысть книга сия, глаголемая Библия, рекше обеих Заветов Ветхаго и Новаго, при благоверном великом князе Иване Васильевиче, всеа Руси самодержце, и при митрополите всеа Руси Симоне, и при

Соборный приговор и поучение против еретиков. 1490 г., октябрь». http://www.krotov.info/history/15/1/kazakova.htm.

[1] Стоглав — сборник решений Стоглавого собора 1551 года. ГЛ. 27 «О СВЯТЫХ ИКОНАХ И О ИСПРАВЛЕНИИ КНИЖНОМ». http://www.kopajglubze.boom.ru/stoglav/stoglav_text.html.

[2] http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv05p5.htm.

архиепископе новогороцком реко со, в Великом реко Городе, во дворе архиепископле, повелением архиепископля архидиакона инока Герасима. А диаки, кои писали, се их суть имена: Василь Ерусалимьской, Гридя Исповедницкой, Климент Архангельской».

В журнале «София»[1] выражено мнение автора к этой надписи:

«Мы не знаем, какие мысли владели новгородским писцом, проставившим эту «входную запись» на первом листе лежащей перед ним огромной рукописной книги (объёмом в тысячу листов!). Просто и без пафоса он зафиксировал появление первого в славянском мире полного кодекса Библии».

Скорее всего, эту фразу написали значительно позже, ведь других подтверждений о том, что Библию составили во времена и под руководством Геннадия, не существует. Да и логики в действиях архиепископа Геннадия по переводу Ветхого завета никакой нет. А вот задним числом приписать авторитету по борьбе за чистоту православия двуединую священную книгу, где в первой части сама ересь возведена в ранг богооткровенной истины, это вполне логичное действие знахарской корпорации: *Если сам борец с ересью жидовствующих составил Ветхий завет, то это уж точно — боговдохновенная книга и неотъемлемая часть православной Библии*.

Есть ещё одно слабое место, которое не учли корректоры. В сборнике решений Стоглавого собора[2] царь Иван Грозный задаёт вопрос собору о ростовщичестве.

Вопрос: *«О церковной и о монастырской казне, еже в росты дают. Угодно ли се богови, и что писание о сем глаголет?» Божественное писание и миряном резоимство возбраняет, нежели церквам божиим денги в росты давати, а хлеб в наспы, где то писано во святых правилех»*.

Ответ: *«А что святительские казённые денги в росты дают и хлеб в наспы, такожe и монастырские казённые денги дают в росты и хлеб в наспы, и о том божественное писание и священные правила не токмо епископом и прозвитером, и*

---

[1] Журнал «София». № 4 за 1999 г. Ю. Рубан. «ПЯТЬ СТОЛЕТИЙ ГЕННАДИЕВСКОЙ БИБЛИИ» (http://www.sophia.orthodoxy.ru/last.htm0).

[2] Стоглав, http://www.ateismy.net/content/spravochnik/lawshistory/stoglav.html.

дияконом, и всему священническому и иноческому чину возбраняют, но и простым не повелевают резоимьство и лихву истязати».

Мы видим, что в те времена ростовщичество существовало и даже монастыри на Руси этим грешили: оставшиеся у них запасы денег и продукты отдавали в рост. Иван Грозный, по-видимому, ощущал всю пагубность этого дела и требовал доказательств освящения ростовщичества Божественным писанием. Собор ему чётко отвечает, что лихва запрещена не только священничеству, но и простым людям. Если бы Геннадиевская Библия уже была, то Собор сослался бы на Второзаконие, где она прямо предписана иудеям.

В то время опирались на «Правила Святых Апостолов»[1], запрещающие ростовщичество. Правило 44 гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен».

Известный богослов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии И. А. Чистович в книге «История перевода Библии на русский язык», вышедшей в 1873 году, ничего не говорит об инициативе Геннадия, а лишь упоминает, что *«собрание полной Библии в России сделано в самом конце 15 века; причём как некоторые книги переведены с Вульгаты, так и расположение книг сделано по Вульгате же, потому конечно, что она была уже в печатном издании»*.

Иосиф Волоцкий в своём труде «Просветитель»[2] цитирует какую-то другую Библию, а не Геннадиевскую, как видно из комментариев редактора.

В 1999 году состоялась конференция, посвящённая 500-летию Геннадиевской Библии под названием «Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного мира»[3].

---

[1] См.: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/canons_apostles_nikodim_milosh.htm#_Toc60137993.

[2] Иосиф Волоцкий. «Просветитель», http://old-rus.narod.ru/07-5.html.

[3] Foster P.M. Архаизация Геннадиевской Библии — возвращение к классической норме// Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного мира. К 500-летию Геннадиевской Библии. →→→

На ней выступили два учёных из США, и вот что было написано об их выступлении на сайте: http://www.sophia.orthodoxy.ru/magazine/19994/biblia.htm (в настоящее время эта ссылка не работает — её содержание оценено как «неуместное», поскольку опровергнуть не удалось?):

«Острую полемику вызвало выступление П. Фостера (США) «Архаизация Геннадиевской Библии: возвращение к «классической» норме». Автор настаивал на искусственной архаизации текста Геннадиевской Библии, сравнивая его с текстом рукописи Российской Национальной библиотеки, которую он счёл по отношению к ней рабочим «черновиком» (Ветхозаветный сборник, шифр — Погод. N 84. 60-е гг. XVI в.). С этим справедливо не согласились его коллеги, подробно аргументировав свои возражения: Геннадиевская Библия действительно архаична, но кодекс Погод. N 84 — не черновик, а, напротив, гораздо более поздний список. Продолжил спорную тему «архаизации» доклад Д. Джеона (США) «Использование двойственного числа в Геннадиевской Библии».

Архаизировать — это значит *сделать устарелым по стилю, по манере изображения* (словарь Ожегова). Учёные из США пытались доказать, что Геннадиевская Библия искусственно состарена, т. е. — это подделка, написанная позже XVI века, но богословы РПЦ с ними *«справедливо не согласились»:* их аргументы не приводятся, а зря…

Геннадиевская Библия написана на церковнославянском языке, и считается, что сделано было это ещё до появления книгопечатания в России. Но какой смысл был в её подделке в более поздние времена, и кому это было нужно?

А необходимо это было тем, кто торопился подготовить нужную редакцию именно двуединой Библии к моменту появления книгопечатания, ведь первые печатные книги были копией рукописных книг, составленных, якобы, авторитетным в России иерархом. В дальнейшем мы увидим, что это было нужно

Сборник материалов международной конференции. Москва, 21-26 сентября 1999 г. М., 2001. с. 31-49, http://www.xbo-ml.ru/book/Bogoslovskaya_i_tserkovno-istoricheskaya_literatura/main/book689.html (здесь есть только перечень докладов и их авторов).

раввинам и их хозяевам, а они-то как раз были большими специалистами в организации изготовления рукописных книг.

Учёный-энциклопедист Морозов в книге «Пророки» задаёт вопрос: «Разве еврейские раввины в синагогах не пользуются и теперь, в века книгопечатанья, непременно рукописями, написанными по древнему образцу?» Так что вполне возможно, что Геннадиевская Библия является более поздней подделкой, что выразилось в стилистике её текста, и было выявлено американскими исследователями к неудовольствию православных.

Книгопечатание появилось на Западе, и там уже в начале XVI века печатаются несколько редакций Библий. Вопрос распространения Библии на Западе мы рассмотрим позже, а сейчас займёмся событиями, происходившими в России.

Церковная история повествует о том, что в 1564 году основатель типографского дела в России «первопечатник» Иван Фёдоров издаёт книгу «Апостол», в которую вошли тексты Нового завета: Деяния Апостолов и их Послания. Эта книга на древнеславянском языке была первой, напечатанной в России. А в 1581 году впервые была напечатана полная Библия на церковно-славянском языке.

Тихомиров[1] это описывает так:

«Первое печатное издание славянской Библии, Острожская Библия, было предпринято в 1580-1581 гг. князем К. К. Острожским в связи с его заботой о судьбах Православия в западнорусских землях (владения князя входили в состав Речи Посполитой). Образцом Острожскому изданию послужил список полученной из Москвы Геннадиевской Библии».

Теперь стало понятно, для чего приписали Геннадию составление Библии. Дело в том, что Острожская Библия проникла к нам через Польшу и содержала уже в себе Ветхий завет, и нужно было придать ей авторитет на Руси. Этим авторитетом и явился архиепископ Геннадий — известный борец с ересью жидовствующих, якобы составитель Библии, послужившей прототипом Острожской Библии.

---

[1] Б. А. Тихомиров. «К истории отечественной Библии» (http://www.biblia.ru/reading/new_translations/sinodal.htm).

Так что, скорее всего, Острожская Библия была первой двуединой Библией, которую начали распространять в России через Польшу.

Однако, как пишет далее Тихомиров, церковными кругами Острожская Библия не была одобрена и богословы требовали согласовать её текст с греческим текстом Септуагинты, но, несмотря на это, в 1663 году в московской типографии издаётся первая печатная Библия. Эта Библия получила названий «Московская Библия» и была полной копией Острожской Библии, т.е. содержала Новый и Ветхий заветы.

Как же так получилось? Кто же управлял этим процессом?

Давайте рассмотрим ситуацию, которая создала предпосылки для появления Острожской Библии.

4. Кто такой Иван Фёдоров и есть ли основания считать, что именно он напечатал первую в России полную Библию?

Познакомимся сначала с биографией Ивана Фёдорова в связи с первым изданием им полной Библии в России.

Большинство авторов трудов об Иване Фёдорове пишут одно и то же. Сначала он жил и работал в Москве, напечатал книгу «Апостол» в 1564 году, а позже в 1565 году напечатал «Часовник». На сайте «Электронные публикации» Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН есть статья «Иван Федоров (Москвитин)»[1], в которой рассказывается о жизни и деятельности Ивана Фёдорова. Из неё мы узнаём, что первопечатник жил в Москве, где напечатал «Апостол» и сейчас ещё существует 57 экземпляров этого «Апостола» издания 1564 года. Потом Фёдоров уезжает из Москвы в Заблудово в имение гетмана Великого Княжества Литовского Г. А. Ходкевича из-за преследований со стороны осифлянской верхушки церкви, которая обвиняла его в ереси. Здесь в 1569 году совместно с

[1] Иван Фёдоров (Москвитин), http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3967.

Петром Тимофеевичем Мстиславцем они напечатали по старым рукописям Учительное Евангелие. В 1570 году он напечатал в Псалтирь с Часословцем. Книга эта, использовавшаяся в учебных целях, сохранилась в 3-х экземплярах.

Из Заблудово И. Фёдоров перенёс типографскую деятельность во Львов, где в 1574 году был напечатан «Апостол», существующий в настоящее время в 90 экземплярах. В 1574 году во Львове Фёдоров напечатал «Азбуку» — первый печатный восточнославянский учебник, сохранившийся в единственном экземпляре, находящемся в библиотеке Гарвардского университета (США).

И далее цитируем статью:

«Четвёртая типография И. Ф. основана в 1578 г. в Остроге — имении князя Константина Константиновича Острожского. Здесь 18 VI 1578 напечатано новое издание Азбуки, экземпляры которой сохранились в библиотеках Готы (ГДР) и Копенгагена (Дания). В Азбуке 1578 г. *впервые* напечатан памятник древней болгарской литературы — «Сказание» Черноризца Храбра.

В 1580 г. *в* Остроге И. Ф. напечатал Новый завет с Псалтирью, сохранившийся, по крайней мере, в 59 экз. ... В 1580—1581 гг. И. Ф. печатает в Остроге первую полную славянскую Библию (так называемая Острожская Библия), которая известна в вариантах с датами выхода 12 VII 1580 и 12 VIII 1581 гг. ... Основному тексту предпосланы вирши на герб К. К. Острожского, составленные Г. Д. Смотрицким, предисловие князя К. К. Острожского, предисловие и вирши к нему Г. Д. Смотрицкого. Текст напечатан по одному из списков Геннадиевской Библии».

А где же И. Фёдоров взял список Геннадиевской Библии? Из статьи «Жизнь первопечатника диакона Ивана Фёдорова»[1] мы узнаём, что:

«Список был привезён писарем Великого княжества Литовского Михаилом Гарабурдой, который бывал с посольством в Москве у царя Ивана IV Грозного в 1570, 1572 и 1573 гг.».

Но оказывается, что не только Геннадиевская Библия явилась основой для Библии Фёдорова:

[1] http://portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=1015.

«После долгих совещаний в основу славянского текста был положен такой список Септуагинты, который был наиболее сходен с еврейским текстом и со славянской Библией, присланной из Москвы. … Библия была выпущена большим тиражом. В настоящее время сохранилось не менее 300 экземпляров в библиотеках разных стран. На одном экземпляре Острожской Библии есть запись, что книга печаталась *«не единем заводом (т.е. несколько раз)» и привезена была в Россию в Москву и «рассеяшася во все грады» (распространена по многим городам)*. Могущественный князь Острожский оказался ненадёжной защитой. Иван Федоров вновь возвратился во Львов, где пытался возобновить свою типографию. Из Острога во Львов Иван Фёдоров привез 400 экземпляров напечатанной Библии. Это и было его главным и единственным богатством».

А дальше с первопечатником происходят совсем уж странные события:

«Не имея денег, печатник заложил все имущество «со всеми инструментами и литерами» ростовщикам. … «Вскоре после выхода Библии в свет Иван Федоров покинул Острог и вернулся во Львов. Пытаясь собрать средства на открытие новой типографии, он льёт пушки, изобретает многоствольную мортиру с взаимозаменяемыми частями».

На первый взгляд биография Ивана Фёдорова вполне реальна, а его вклад в дело распространения полной Библии в России не вызывает сомнения, однако не все единодушны в этом. Ряд авторов считает, что об Иване Фёдорове известно очень мало. Первые сведения о нём появились только в XVII веке и есть лишь предположение, что Иван Фёдоров получил образование в Краковском университете, однако неизвестно, как Иван Фёдоров стал дьяконом, где и у кого учился печатному делу, почему именно ему было поручено устройство первой государственной типографии.

В общем, не́коему известному человеку, который лил пушки и является изобретателем многоствольной мортиры, приписали издание не только Нового завета, но и Ветхого завета, связав его биографию с князем Острожским. А это не придаёт авторитета

Ивану Фёдорову. Флоровский[1] говорит о князе Острожском, что он «принимал известное участие в подготовке Унии, ... Женат он был на католичке (Тарновской), и старший сын, князь Януш, был окрещён по католическому обряду», и видимо хорошо изображал из себя «ревнителя православия». Далее Флоровский отмечает, что «Острожскую Библию правили большею частью текст по Вульгате и по Чешской Библии. Менее всего изменяли текст, привычный для слуха, в Псалтири, Евангелии и Апостоле». Кстати, ещё раз подчеркнуто, что в России были распространены новозаветные книги и Псалтирь. А фраза «*текст, привычный для слуха*» говорит о том, что неграмотных в большинстве своём русских священнослужителей легко можно было обвести, оставив привычный для слуха текст Нового завета, присовокупив к нему Ветхий завет. Ветхий завет редактировали греки, на которых надеяться в то время уже было нельзя. Флоровский подчёркивает, что «греческие учителя обычно приходили с Запада, где учились сами, в Венеции или в Падуе, или даже в Риме, или в Женеве или в Виттенберге, и приносили оттуда не столько византийские воспоминания, но чаще западные новшества».

С. М. Сольский[2] пишет о том, что Константин Острожский захотел (с чего бы это вдруг?) иметь перевод 70 толковников. «После поиска во всех странах "роду словенского языка" он ни в одной не нашёл полного списка библейских книг» и только от Иоанна Васильевича московского получил полную Библию с греческого переведённую, «при этом были приобретены и многие другие библейские списки на разных языках». Князь велел сравнить эти списки, и был удивлён, потому что узнал не только о *«разнствиях но и развращениях библейских списков».*

---

[1] Прот. Георгий Флоровский. Часть I. История русского богословия. Его становление.

http://www.kursmda.ru/books/puti_russ_bogoslovia_florovsky_1.htm#_Toc32119614.

[2] С. М. Сольский. «Обозрение трудов по изучению Библии в России с XV века до настоящего времени» 1869 г. (стр. 215 — 221).

После этого он посылает людей искать книги в монастырях Греции, Сербии, Болгарии и т.п. На сей раз поиски были более удачными, и работа началась. Далее подробно описывается, какие книги исправляли, а какие нет. Евангелия не исправлялись, как и Псалтирь. Деяния и послания Апостолов подверглись исправлению. Особенно сильно исправлялось Пятикнижие. Часть книг Ветхого завета правили по Вульгате, часть по греческим книгам, часть книг осталось переведёнными с еврейского. Полная неразбериха.

Тот же богослов Сольский в другом труде[1] говорит о том, что уже на начальном этапе распространения христианства в России была известна книга премудрости Соломона: «свидетельства из книги Премудрости Соломоновой приводятся пр. Нестором», однако, в Острожской Библии помещён другой перевод Премудрости Соломона (стр. 155).

Есть интересная информация о связях Острожских[2] с ещё одним издателем Ветхого завета — Франциском Скориной:

«Почти одновременно с Геннадием сделал попытку составить и издать библейские книги (преимущественно ветхозаветные тексты) Франциск Скорина, который был родом из белорусского города Полоцка. Его деятельность, в отличие от деятельности архиепископа Геннадия, имела, скорее, «еретический» характер. По крайней мере, была далека от православного традиционализма. Также существуют свидетельства о контактах Ф. Скорины с иудеями. **Не исключено, что они могли стимулировать его интерес к ветхозаветным текстам**. ... Можем констатировать, что в Украине в середине 70-х годов XV в., когда, собственно, начиналась работа над Острожской Библией, уже **были переведены практически все ветхозаветные книги на русский или старославянский языки**. **Показательно, что эти списки находились именно во владениях князей Острожских. Очевидно, их стоит считать предтечами Острожской Библии».**

---

[1] С. М. Сольский. Употребление и изучение Библии в России. Стр.154 — 155.

[2] «Родословная славянской Книги Книг. Предшественники Острожской Библии». Пётр КРАЛЮК, http://www.day.kiev.ua/170493/.

Так что на юго-западе России была проведена большая работа по подготовке русскоязычного текста Ветхого завета к распространению на Руси, к которой якобы приложил руку русский первопечатник Иван Фёдоров. Но так ли это?

5. Из каких источников стало известно об Иване Фёдорове?

Мы с удивлением узнаём, что коллеги Ивана Фёдорова — *младшие современники московских первопечатников* — как их называет Немировский[1], ни словом не упомянули о первопечатниках, которые, по мнению автора, преподавали им книгопечатание. Немировский об этом пишет так:

«Впервые эти имена на страницах отечественного печатного издания появляются лишь 73 года спустя после выхода в свет первопечатного «Апостола» 1564 года, где эти имена были названы. Речь идёт о послесловии к третьей четверти «Трефологиона»[2], печатание которого началось 26 октября 1637 года и закончилось 21 мая 1638-го. Это же послесловие было повторено в последней четверти «Трефологиона», вышедшей в свет 21 мая 1638 года — одновременно с третьей четвертью. В указанном сообщении интересен перечень причин, повлекших создание первой московской типографии. Названы мастера, но имена приведены без «отчеств»: «некий хитрый мастер явишся печатному сему делу, званиемъ Иванъ диякон, да Петръ Мстисловец». Указан род занятий первого из них и происхождение (из какого города) второго; датировка события смутная и невнятная.

<…> Самое первое упоминание в печатной книге о начале московского книгопечатания и о людях, трудами которых это великое событие было свершено, мы находим в издании, вышедшем в свет ещё при жизни Ивана Фёдорова и Петра Мстиславца. Это польский Новый завет, изданный в 1574 году в Лоске. Подготовил издание и написал к нему предисловие Симон (или Шимон) Будный — известный реформатор, объявленный еретиком. Первые московские книги он, вне

---

[1] Е. Л. Немировский. «ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ О РУССКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ» http://www.newhistory.ru/notes/drukars.html.

[2] Богослужебная книга.

всякого сомнения, получил от самих московских первотипографов, с которыми, как он сам рассказывал, неоднократно встречался».

Кто такой Симон Будный? О Симоне Будном можно найти достаточно много информации в самых разных источниках. Прежде всего, он выступал против отождествления Христа с Богом, считая его исторической личностью — реально жившим на земле человеком, что с точки зрения православной церкви является ересью. Савелий Дудаков[1] говорит: «Приверженцев Симона Будного (крупнейшего деятеля арианства в Литовской Руси XVI в.) церковь прямо называет «полужидами». Будный кстати писал, что и в старом славянском переводе, который ещё доктор Скорина напечатал, и в московских изданиях уже по отношению к Христу используется слово Бог. По мнению Будного, и московских первопечатников, эти книги были напечатаны с неисправных рукописей. «Знаю, — писал Будный, — что многие недавние и небольшие ошибки они-то, как сами мне сообщили, по старым книгам исправили, но старые маркионовские[2], гомозианские и других еретиков искажения не по московскому собранию книг править и мало для этого голов Ивана Фёдорова и Петра Тимофеева Мстиславца. Учинили то, что могли, за что им другие должны быть благодарны, но это малое ещё начало» (цитата по Е. Л. Немировскому).

[1] Савелий Дудаков. «Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России». Очерки. Москва 2000, под общей редакцией Д. А. Черняховского. http://belousenko.com.

[2] «Маркион отвергал весь Ветхий завет и Новый признавал не весь, а лишь Евангелие от Луки и десять посланий Павла, исключая из них те места, которые противоречили его учению. О прочих книгах Нового завета он учил, что авторы их были сторонники иудейства и что, кроме того, эти писания искажены. Христа считал Сыном Божьим. Мораль Маркиона характеризуется строгим аскетическим ригоризмом. Он запрещал брак и требовал обета безусловного целомудрия при крещении, отречения от всех удовольствий, воздержания в пище до наименьшей её меры, причём безусловно запрещалось мясо и вино. Дата и место рождения неизвестны. Дата смерти — 177 — 190 г.» (Википедия).

Выходит, что известный церковный деятель того времени Будный, которого Карташев[1] считает русским родом и по языку, знал, что Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец только исполнители чужой воли. Их понимания было недостаточно, чтобы разобраться в том, кто, когда и для чего внёс искажения в Библию, они только отредактировали и напечатали текст предоставленной им кем-то книги.

Обратим внимание, что ещё в XVI веке шла дискуссия о Христе: Бог он или человек. Будный выступает на стороне тех, кто считал Христа исторической личностью. И лишь позже победила противоположная точка зрения. Интересно, что Будный говорит только об искажениях Нового завета и совсем не упоминает Ветхий завет.

У Немировского можно найти ещё очень интересный факт:

«В 1741 году была опубликована первая статья, специально посвящённая «Острожской Библии» — парадоксально, но произошло это не в России, а в Германии. Появилась она на страницах журнала «Preussische Zehenden» и называлась «Историческое описание славянского издания Библии 1581 года». **Анонимный автор** этой статьи дал сравнительно подробное описание издания, попутно подвергнув критике отдельные высказывания о нём в книгах Иоганна Коля и Жака Лелонга. Он привёл греческий текст послесловия «Острожской Библии», из которого, по его словам, явствовало:

«1) что типографа звали Иоанном и что он был сыном Фёдора и был большим грешником. При этом указано, что он был родом из Великой России, что и дало возможность Лелонгу ошибочно называть этот библейский кодекс русским;

2) что местом печатания была Остробия, или Острогия, названная богоспасаемым городом;

3) что эта Библия была напечатана в 7089 году от сотворения мира и в 1581 от Рождества Христова и закончена 12 августа».

Примечателен также финал биографии первопечатника. После смерти Ивана Фёдорова, его сын, избитый и раненный, кстати сказать, ростовщиком Сашкой Сеньковичем за долги отца, вскоре после смерти апостола книгопечатания в России, не мог продолжать

[1] См. «Очерки по истории Русской Церкви», том 1.

дела, так как на типографии тяготел ряд арестов — кроме вышеуказанных, ещё «Сеньки» Корунки, за долги. … В XVIII веке самое знаменитое издание Ивана Фёдорова — «Острожскую Библию» 1581 года — можно найти уже во многих зарубежных книжных собраниях», но в Санкт-Петербурге, по данным автора, ни одного экземпляра Острожской Библии достать не удалось.

Как следует из дальнейших слов автора, есть несколько зарубежных трудов середины XVII века, которые описывают первых русских печатников и подтверждают издание ими только Нового завета и Псалтири.

Сам Иван Фёдоров написал повесть[1], судя по тексту которой, он был искренний христианин. В предисловии к «Апостолу» он описывает свои приключения в Москве и во Львове, благодарит семейство Ходкевичей за помощь в издании «Апостола» и в заключении пишет: «если в чём погрешность будет, Бога ради исправляйте, благословите, а не кляните, ибо не писал Дух Святой, ни ангел, но рука грешная и бренная, как и у прочих необразованных», т. е. признаётся в своей необразованности.

Какие же выводы можно сделать из обзора материалов, рассмотренных в этой главе?

Вероятно, первопечатник Иван Фёдоров — личность исторически реальная. Он увлёкся издательским делом и действительно издавал Новый завет, Деяния Апостолов и Псалтирь и тем самым стал известен как в России, так и за её пределами: во Львове, Остроге и других городах. Многие источники подтверждают издание Фёдоровым книг, распространённых в то время на территории православной Руси, но издание им Ветхого завета вызывает сомнение. Можно с уверенностью сказать, что тот, кто был заинтересован в распространении еврейской Библии в России, для придания авторитета изданию приписал Ивану Фёдорову (кому-то нужно было приписать) авторство Острожской Библии, где Ветхий завет напечатан под одной обложкой с Новым заветом. Этот хитрый

[1] ИВАН ФЁДОРОВ. ПОВЕСТЬ (пер. Ю. А. Лабынцева). Текст воспроизведён по изданию: Русское историческое повествование XVI-XVII веков. Советская Россия. М. 1984.

ход позволил в дальнейшем осуществить переиздание двуединой Библии в Москве, ссылаясь на авторитет русского первопечатника и сделать первый шаг к имплантации Ветхого завета в православную среду русского народа. Это конечно удалось не сразу, и, как мы увидим далее, попытки продолжались при Никоне, Петре Первом, Елизавете, Александре Первом, Николае Первом и завершились успехом лишь в конце XIX века.

Кстати, подобное происходило с некоторым опережением и на Западе, о чём мы будем говорить далее.

Пока не ясно, кто контролировал и направлял этот процесс. Логика подсказывает, что здесь не обошлось без активной деятельности раввинов, понимавших, к чему может привести принятие Ветхого завета в качестве священной книги под одной обложкой с предварительно откорректированным Новым заветом.

Мы уже писали о том, что Геннадий, как борец с ересью жидовствующих, не мог быть вдохновителем издания еврейской Библии. То же самое можно сказать и про Ивана Фёдорова, который не понаслышке знал, что такое ростовщичество, потому что на собственной шкуре испытал все прелести взаимоотношений с ростовщиками.

6. Церковные реформы конца XVI столетия и их подлинные цели

В конце XVI столетия православную Русь потрясли церковные реформы, которые привели к расколу общества и церкви. До этих реформ весь православный народ исповедовал одну и ту же веру: одни и те же церковные предания, одни и те же чины, уставы, книги и обычаи и поэтому ощущал религиозное единство. Результатом реформ стал раскол на две группы: в одну входили те, кто поверил царю и патриарху Никону[1] и пошёл за ними, в другую — те, кто продолжал придерживаться старого вероучения.

---

[1] Никон был женат, но после десяти лет совместной жизни со своей женой Никон бросил её по чисто прагматической причине — она не могла родить ему ни одного живого ребёнка. Разочаровавшись в семейной жизни, он решил стать монахом и ушёл на Белое море, в Анзерский скит, где постригся в монахи под именем Никон.

О причинах раскола и необходимости реформ единого мнения не существует: некоторые исследователи считают, что виноват Никон, другие винят царя и греческих учителей православия, одни уверены в необходимости реформ, другие считают, что можно было обойтись без них.

Издатель книги Б. П. Кутузова[1] о патриархе Никоне пишет:

«Великая тайна рокового для России церковного раскола XVII века, в результате которого была попрана вся церковная старина и отвергнуто русское благочестие, полностью не разгадана вплоть до настоящего времени».

Чтобы двигаться дальше, нам необходимо разгадать причины и цели реформ, учитывая, что они логически укладываются в цепочку событий, приведших в конечном результате к появлению в конце XIX века в России новой священной книги. Нужно понимать, что хотя глобальное знахарство и было заинтересовано в расколе православной церкви, сам раскол не мог обладать высшим приоритетом в векторе целей знахарства. За реформой вероучения и церкви стояло нечто более серьёзное, что осталось скрытым, невидимым тем, кто не справился со своим эмоциональным возбуждением, вызванным действиями патриарха Никона. И это возбуждение до сих пор не может примирить расколовшиеся стороны и увидеть истинную причину и цели реформы.

В ходе реформы произошли некоторые изменения в обрядовой традиции, были отредактированы тексты священного писания и богослужебных книг.

В 1653 году Никон издал приказ под названием «Память», распространённый по всем московским церквам, где говорилось: «не подобает в церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны; ещё и тремя персты бы есте крестились».

Крёстные ходы Никон распорядился проводить в обратном направлении (против солнца, а не «посолонь», т.е. по солнцу).

Были отредактированы некоторые тексты Псалтири и богослужебных книг, и несколько изменена формулировка Символа Веры.

---

[1] Кутузов Б.П. Тайная миссия патриарха Никона — М.: Алгоритм, 2007. — 528 с. — (Оклеветанная Русь).

Есть множество предположений о подоплёке реформы патриарха Никона, но до сих пор не совсем понятно, для чего Никон пошёл на такие большие жертвы. Неужели только из-за смены церковных обрядов? Понимал ли сам Никон, к чему приведут его реформы? А если он не понимал, то кто понимал и направлял этот процесс? Ведь как пишет Б. П. Кутузов: «... тот факт, что наши богослужебные книги подвергаются латинизации и после ухода Никона, подтверждает, что не он был автором и инициатором "реформ"» (стр. 139).

По мнению автора, задумал реформы и руководил ими царь Алексей Михайлович, решивший сесть и на Константинопольский престол, а Никон был лишь исполнителем.

Историк Н. И. Костомаров[1] упоминает о давлении, которое оказывали на царя:

«В 1649 году приехал в Москву иерусалимский патриарх Паисий. Он заметил, что в московской церкви есть разные нововведения, которых нет в греческой церкви, и особенно стал порицать двуперстное сложение при крестном знамении. Царь Алексей Михайлович очень встревожился этими замечаниями и отправил реко он келаря Арсения Суханова на восток за сведениями. Но пока Арсений странствовал на востоке, Москву успели посетить другие греческие духовные особы и также делали замечания о несходстве русских церковных обрядов с греческими, а на Афоне монахи даже сожгли богослужебные книги московской печати, как противные православному чину богослужения».

Историк русской церкви Н. Ф. Каптерев[2] считал:

«...инициатива произвести церковную реформу, в смысле объединения наших церковных чинов, обрядов и богослужебных книг с тогдашними греческими, принадлежит не Никону, а царю Алексею Михайловичу и его духовнику — протопопу Стефану Вонифатьевичу. Они первые, ещё до Никона, задумали произвести церковную реформу, ранее наметили её *общий*

---

[1] Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kostom/kostlec.htm.

[2] Н. Ф. Каптерев. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, http://www.sedmitza.ru/text/439627.html.

характер и начали до Никона, по-немногу приводить её в исполнение; они ещё до Никона вызвали в Москву из Киева знающих греческий язык книжных справщиков, с помощью которых ещё до Никона уже начали исправлять наши книги с греческих и, что главное, они же создали и самого Никона, как реформатора-грекофила. Никон, сделавшись патриархом, только выполнял ту программу, какая ему дана была, конечно в самых общих чертах, царём и Стефаном Вонифатьевичем. Правда, что в самое выполнение программы царь активно не вмешивался, предоставив в этом деле Никону полную свободу, почему практическое проведение реформы в жизнь в том или другом виде, зависело уже исключительно от Никона, от его личных взглядов, понимания дела, его характера и такта. Сам Никон никогда не считал себя инициатором в деле книжных исправлений и никогда не считал книжные исправления первою и главною задачею своего патриаршества. Оставив патриаршую кафедру, он совсем перестал интересоваться своей церковной реформой и, в конце, даже отнёсся резко отрицательно как к тем самым грекам, по указаниям которых он производил свои церковные реформы, так и к самым печатным греческим книгам, на основе которых главным образом и велись все книжные исправления во время его патриаршества. Сам Никон главную задачу, смысл и, так сказать, душу своего патриаршества видел и представлял вовсе не в книжных и обрядовых исправлениях, а в том, чтобы освободить церковь, в лице патриарха, от подавляющей её всецелой зависимости от государства, чтобы сделать патриарха, как духовного главу церкви, не только независимым от государя, но и поставить его рядом с царем, как другого великого государя, подчинить его контролю, как блюстителю и охранителю вечных незыблемых божественных законов, не только церковную, но и всю государственную и общественную жизнь, поскольку последние должны быть проявлением всегда и для всех обязательных божественных заповедей и законов. Никон верил и учил, что священство выше царства, и всячески старался осуществить эту идею во время своего патриаршества практически, а после оставления патриаршей кафедры, горячо и усиленно старался защитить её теоретически.

(…) Из приведённых заявлений Никона, сделанных им в разное время и очень различным лицам, оказывается, что Никон, по его собственному сознанию, производил церковные исправления с совета и по указаниям восточных иерархов,

руководствовался в этом деле присланной ему константинопольским патриархом Паисием книгою «Скрижаль», а также древними, собранными по его поручению на востоке, греческими книгами, с которых у нас будто бы делались переводы, по которым и правились наши книги. Делая эти заявления о произведённых им книжных исправлениях, Никон, со своей точки зрения, был вполне прав. Лично сам он производил исключительно только церковно-обрядовые реформы, касавшиеся церковных чинов и обрядов, и производил их действительно по совету и указанием восточных иерархов.

Но к самой книжной справе в тесном смысле, к самому тексту книжных исправлений, Никон не имел, да и не мог иметь, прямого непосредственного отношения. **Никон совсем не знал греческого языка, не мог читать греческих книг, а следовательно не мог сам следить за справою с греческих книг и поневоле всё это дело должен был доверить своим справщикам.**

Никон к книжной справе в собственном смысле не имел прямого непосредственного отношения, а стоял от неё несколько в стороне, и не смотрел на неё как на своё только личное дело, за которое бы отвечал он лично, тем более что производимые при нём книжные исправления, обыкновенно одобрялись целыми соборами русских иерархов, а также и присутствовавшими на этих соборах восточными иерархами.

Большинство теперь стало думать, что с уходом Никона и все его реформы и книжные исправления будут уничтожены, все останется по-старому, а значит, в ход пойдут по-прежнему и старые книги, которые, конечно, теперь находили хороший сбыт на рынки, тогда как торговля новоисправленными книгами естественно должна была остановиться.

При Никоне, как мы видели, наши книги, прежде всего, исправлялись с греческих печатных книг. Но когда во время соборного суда против Никона приведено было одно правило из греческой книги, его осуждающее, то Никон резко заявил на соборе: «греческие правила не прямые, их патриархи от себя написали, а печатали их еретики», и затем опять настойчиво повторил: "греческие правила не прямые, печатали их еретики". Конечно, это заявление Никона можно объяснять его крайней тогдашней раздражённостью против его судей — патриархов, можно видеть в нём только необдуманные слова пылкого, несдержанного человека. Но можно объяснять дело и иначе. Всё греческое в глазах Никона было хорошо только до тех пор, пока

греки льстили ему, всячески угодничали и пресмыкались перед ним, пока они оправдывали и одобряли все его реформаторские действия, а он, опираясь на них, играл видную и эффектную роль реформатора русских церковных порядков.

Как же скоро те же самые греки враждебно коснулись самого Никона, из льстецов и угодников превратились в грозных и не податливых его судей, а реформаторская его деятельность подверглась всяким пересудам, толкованиям и проверкам; грекофильства Никона как не бывало, он уже судит и рядит как истый старообрядец: восточных патриархов называет не настоящими патриархами, греческие печатные книги — неправыми, так как их печатают еретики. Никон, видимо, не смотря на своё громкое заявление: «хотя я русский и сын русского, но моя вера и убеждения греческие», на самом деле, по своим истинным убеждениям, всему духовному складу своей личности и симпатиям, продолжал всегда оставаться завзятым тогдашним русским; всё его грекофильство было у него явлением очень непрочным, как бы искусственным, привитым к нему со стороны».

А по мнению А. В. Карташева[1] именно Никон стал генератором реформ:

«… Никона осенила гигантская идея — осуществить через Москву Вселенское Православное Царство. А для этого необходимо уравняться с греками в обряде и чине. Следовательно, и поправлять книги и обряды надо не по древним славянским, а по греческим текстам, и именно нынешним».

Но стремление Никона натолкнулось на противодействие со стороны противостоящей ему части иерархии РПЦ. Об этом Карташев говорит:

«Между тем, москвичи греческим книгам не верили. По словам самих же греков, в этих книгах была латинская порча. В этом смысле попутное заявление сделал в 1645 года приезжавший от Кпльского (Константинопольского — авт.) патриарха в Москву митрополит Палеопатрасский Феофан с ходатайством начать в Москве печатание и греческих книг, и церковно-славянских, заново переводя их с греческого «прямо, подлинно и благочестиво». Мотив предприятия — это спасение

[1] Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том 2. http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/index.htm.

чистоты и греческого оригинала и возможной порчи славянских текстов, ибо часть новопечатных греческих книг в значительной мере портится, как папистами, так и лютеранами, заведшими у себя, даже в самом Кпле, греческие типографии.... Никон всех этих умственных и моральных затруднений не переживал и не понимал, а потому и «пёр против рожна». ... Дьякон Фёдор пишет: Арсений Грек, враг Божий, научил его — Никона покупать те книги еретические.

В доказательство приводятся бесспорные внешние факты: порченые венецианские греческие книги и порченые люди — справщики, как Арсений Грек[1]. Кто «свёл с ума Никона?» Вообще — «приезжие нехаи», но особенно Арсений Грек, «еретик, иезуит, бесермен, жидовский обрезанец».

Электронная еврейская энциклопедия в статье «Православие» тоже согласна с тем, что ближайшим сподвижником Никона был «монах еврейского происхождения Арсений Грек».

Автор другой статьи о Никоне[2] пишет про Арсения Грека:

---

[1] Арсений Грек. Арсений учился в греческой гимназии в Венеции, а затем в Риме, в униатской коллегии св. Афанасия. Вернувшись в Турцию, он опять стал православным и стал подвигаться к епископству. Но турецкие власти обвинили его в шпионской деятельности в пользу Венеции и посадили в тюрьму. В тюрьме он принял ислам и обрезался. Выйдя из тюрьмы, он бежал в Валахию, затем в Польшу и в Киев, ища там профессуры в Могилянской коллегии. В 1649 г. через Киев проезжал в Москву Иерусалимский патриарх Паисий. К нему напросился Арсений. И тот взял его в Москву. В Москве он был учителем греческого языка. Когда прошлое Арсения раскрылось, Арсения грека арестовали, и отправили на исправительную ссылку в Соловецкий монастырь (27.VII.1649 г.). Но Никон, будучи на Соловках, взял Арсения опять в Москву и устроил его на патриаршем дворе для учительства в эллино-латинской школе, открывшейся в Чудовом монастыре. А через год Арсений стал и справщиком книг вместе с другими справщиками Никонова времени. Арсений же рекомендует Никону Паисия Лигарида, воспитанника римской иезуитской школы и Симеона Полоцкого — выпускника польской иезуитской коллегии в Вильно, наставника царских детей.

[2] Священник Евгений Гордейчик. Великий Государь Никон: «Собор судивших меня патриархов ставлю я ни во что...», Киев, www.pravaya.ru/faith/118/3015.

«Именно Арсению принадлежала трагически обернувшаяся для Русской церкви идея использовать для распространения исправленных книг насилие. Основным институтом книжной реформы отныне стал пресловутый Тайный приказ. Новые книги издавались на его Печатном дворе и доставлялись во все, даже самые отдаленные, епархии. В это время Арсений ездил по Руси и вместе со стрельцами устраивал настоящие облавы. Среди ночи они врывались в церкви и монастыри и дочиста выгребали старинные книги, которые впоследствии прилюдно сжигались».

На основании приведённых фактов Арсения Грека можно рассматривать как агента, внедрённого с определёнными целями, о которых можно судить по его деятельности: он занимается исправлением книг, их печатанием и поиском старинных церковно-славянских книг с целью уничтожения.

Магистр богословия С. А. Белокуров[1] нашёл и опубликовал рукопись архимандрита Сильвестра Медведева, работавшего на Московском печатном дворе с 1678 по 1688 год.

Белокуров описал ситуацию, сложившуюся при исправлении Служебника 1655 года так:

«…патриарх Никон, приступая к исправлению Служебника, имел в виду редактировать его на основе древнегреческих и славянских рукописных, что соответствовало решению собора 1654 года: «Чтобы впред реко исправлению в печатном тиснении Божественным книгам против древних харатейных и греческих книг, уставов, потребников, служебников и часословов». В действительности же **исправление Служебника проводилось «с новопечатных у немец греческих книг**», причём эти книги не проверялись по древнегреческим и славянским рукописным, а наоборот, последние «были чернены противу новопечатных у немец греческих книг». Надо понимать, что справщики в отдельных случаях просто зачеркивали в рукописных книгах те места, которые им казались противоречащими новопечатным книгам».

Белокуров нашёл в библиотеке Московской синодальной типографии и ту *«у немец печатную греческую безсвидетельствованную книгу»,* о которой писал Сильвестр

[1] См.: Н. Д. Успенский, Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке. http://nasledie.russportal.ru/index.php?id=raskol.

Медведев. Это оказался греческий Евхологион[1] венецианского издания 1602 г. Говоря языком Медведева, она действительно была бессвидетельствованной. У неё не было титульного листа. Итак, сообщение Медведева о том, что при издании Служебника 1655 года справщики руководствовались «у немец печатной греческой безсвидетельствованной книгой, у нея же и начала несть и где печатана неведомо», подтвердилось».

Роман Бобарыкин[2] написал жалобу царю на Никона и, видимо, обвинил его в связях с жидами. В письме царю[3] патриарх Никон жалуется, что его оклеветали, но, тем не менее, не отрицает эту связь:

«Да у меня же в Воскресеньскомъ были два жидовина, крещёных во имя Отца и Сына и Святаго духа. И от техъ жидов един, ему имя Домиян, оставя православную святую християнскую веру, почал по старому закону жидовскую веру держать и святых постовъ не хранити, и во вся посты мяса ясти, и молодых черньцов развращать, для чево, де, вы не женитесь и мяса не едите, молоды, де, таковы, и иным всяким жыдовскимъ обычаем. И про то ево, Демьянка жида, учинилось ведомо мне, и я, сыскав доподлина, что впрямь развратились от святыя православныя християнския веры, и велелъ ево, Домиянка, посмирять и сослать в Ыверьской монастырь. И тот Демьянко другому жиду, Мишке, сказал: «Не пробыть, де, и тебе без беды, ведь, де, и ты таков же, побежи, де, к Москве и скажи, де, за собою государево слово». И тот, побежав к Москве, сказал за собою твоё, великаго государя, слово».

Мы уже читали, что правкой священных книг заправлял *«жидовский обрезанец»* Арсений Грек, и его по каким-то причинам поставил на это место сам Никон, а тут ещё

---

[1] Молитвослов, требник.

[2] Известно о ссоре Бобарыкина с патриархом Никоном. Роман Бобарыкин владел имением под Москвой, рядом с Воскресенским монастырём, который построил Никон. Никон приказал крестьянам сжать рожь на спорной полосе и свезти в монастырь. Царь велел дело расследовать. Крестьян привлекли к допросу. Договориться сторонам не удалось, и Никон проклял Бобарыкина, который утверждал в письме к царю, что проклятие было произнесено на самого царя и его семью.

[3] Письмо патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, http://old-rus.narod.ru/08-68.html.

оказывается, что и вокруг него вертелись крещённые жидовины. Как они там оказались? Ведь нужно было иметь чью-то серьёзную поддержку, чтобы войти в окружение патриарха.

Израильский историк Савелий Дудаков[1] приводит цитату из книги Ю. Крыжанича[2] «Политика»:

«Если Русское царство когда-нибудь погибнет, то оно примет гибель от этих перекрестов или их потомков. Или, наверно, они сами завладеют нашим царством на позор всему нашему роду. Они смешаются [с нами] по крови, но во веки вечные не соединятся [с нами] воедино в [своих] устремлениях. Внуки и правнуки перекрестов имеют иные помыслы, чем коренные уроженцы [данной страны]».

Дудаков спрашивает сам себя:

«Но кого имел в виду Юрий Крыжанич? Кто эти выкресты, занимавшие виднейшие посты в администрации Алексея Михайловича? Несомненно, одним из них был думный дьяк Алмаз Иванович. Неизвестны ни год рождения дьяка, ни его настоящая фамилия, только несколько имён и прозвищ. Алмаз (Ерофей) Иванович Иванов (умер в 1669 г.) происходил из вологодских посадских людей. В молодости он побывал на Востоке — в Турции и Персии, выучил восточные языки и, по словам Олеария, вёл переговоры без переводчика. В 1640 г. был назначен дьяком Казённого приказа, а в 1649 г. переведён в Посольский приказ. В составе русского посольства ездил в 1649 г. в Стокгольм для подписания договорной записи. В 1652-1653 гг. — член посольской делегации к польскому королю Яну Казимиру. В 1653 г. получил звание думного дьяка и был назначен на должность начальника Посольского приказа, которую занимал до 1667 г. Одновременно (с 1653 г.) **управлял Печатным приказом**». Еврейское происхождение «любимца Алексея Михайловича» не вызывает сомнений. ... Однако Ю. Крыжанич имел в виду не только государственного канцлера.

[1] Крыжанич Ю. Политика. М., 1965. С. 501-502, (цитата по книге С. Дудакова: «ИСТОРИЯ ОДНОГО МИФА. Очерки русской литературы XIX—XX вв. МОСКВА. «НАУКА». 1993. Под общей редакцией Д. А. ЧЕРНЯХОВСКОГО. http://belousenko.com/ .

[2] Костомаров характеризует хорвата Юрия Крижанича, как человека со светлою головою, превосходивший современников широтой взгляда, основательностью образования и многосторонними сведениями.

По-видимому, в Посольском приказе работали и другие выкресты-евреи, ибо.... Так, русским послом в Кахетии был В. С. Жидовин, а приказным дьяком — Василий Юдин из «гостей», т.е. из купцов. Наконец, главой московских стрельцов (должность, по современным понятиям, выше командующего Московским военным округом) был Иван Васильевич Жидовин. Таким образом, «засилье» евреев (пусть и выкрестов) при дворе Алексея Михайловича, по мнению Ю. Крыжанича, становилось «опасным».

Крупнейший историк-русист, директор Библиотеки Конгресса США Дж. Х. Биллингтон[1] приводит интересные факты:

«Старообрядцы обвиняли Никона в том, что он разрешил евреям переводить священные книги, а никониане обвиняли старообрядцев в том, что они позволяли евреям вести богослужение. ... Обе стороны считали собор 1666-1667 гг. "еврейским сборищем", а в официальном постановлении собор обвинял своих противников в том, что они стали жертвами "лживых еврейских словес". ... Везде ходили слухи, что государственная власть отдана "проклятым еврейским правителям", а Царь вступил в тлетворный "западный" брак, одурманенный любовными зельями врачей-евреев».

Как не поверить израильскому историку и директору Библиотеки конгресса США, они наверняка допущены к закрытым архивам и непроверенную информацию не опубликуют. Тогда становится ясно, кто поддерживал процесс раскола. Но для чего? Какая же была главная цель, ведь раскол сам по себе — это не цель?

А вот это мы поймём, когда прочитаем книгу богослова XIX века Сольского [2]:

---

[1] Дж. Х. Биллингтон. «Икона и топор: Опыт истолкования истории русской культуры» (NY., 1966 [рус. пер.: М., 2001]) (цитата по статье Вильяма Шмидта «Дж. Биллингтон и Патриарх Никон: к идеологии американской политики в отношении славяно-россов». См.: http://www.rusk.ru/st.php?idar=111687. Эту книгу найти не удалось, однако в интернете есть некоторые главы из неё, см. сайт http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/index.php?ELEMENT_ID=1719.

[2] С. М. Сольский. «Обозрение трудов по изучению Библии в России в XV века по настоящее время», 1869 г. http://www.bible-mda.ru/e-books/djvu/solsky_sm-rus-bible-studies-15-19.djvu.

«И лета 1674 Алексей Михайлович издал указ и получил благословление священного собора на перевод Ветхого и Нового заветов Библии и поручил иеромонаху Епифанию Славинецкому с греческих книг, напечатанных во Франкфурте, в 1597 г., в Лондоне в 1600 г. и иных изданий 1587 г. Надзирать было поручено Павлу — митрополиту сарскому и подонскому. Но едва исправили Новый завет, как Митрополит Павел умер, через 2 месяца умер и Славинецкий. (Правда по «известиям Киевско-печерской лавры Епифанию Славенецкому приписывается ещё и исправление Пятокнижия по греческому тексту» (сноска на стр. 549 цитируемого источника)). После этого исправления прекратились и возобновились только при Петре I. Переведён только Псалтирь с немецкой Библии Лютера, но он не был напечатан».

Сольский (стр. 538) считает, что вероятно по совету Максима Грека ещё царь Иоанн Васильевич Грозный основал типографию. В 1564 году была напечатана книга — «Богослужебный Апостол». А напечатали её Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец. В книге слова писались слитно, из знаков препинания использовались только точка и запятая, разделения на главы не было. В послесловии говорится, что царь велел использовать в святых церквях книги: **Псалтирь, Евангелия и Апостол, а в прочих святых книгах потребности мало** (ещё одно доказательство отсутствия на Руси Ветхого завета в то время). Другие книги вообще искажены, и ими пользоваться нельзя. А само книгопечатание вводится *«ко очищению и ко исправлению ненаученных и неискусных в разум книгописцев»* (стр. 539). Но нашлись люди, которые были против распространения новых книг и печатного дела, они оставались поборниками древних русских книг. В итоге возникли волнения, и типография была сожжена. Царь восстановил типографию и напечатал Псалтирь.

Обратим внимание читателя на то, что вместе с новозаветными книгами в русском богослужении используется Псалтирь, которую сейчас относят к Ветхому завету на основании того, что в ней упоминается Давид. Это – очередная уловка хозяев библейского проекта, их неуклюжая попытка доказательства единства Нового и Ветхого заветов. В Псалтири на славянском языке есть многократные упоминания о Христе, например: «Предсташа царiе земстiи, и князи собрашася вкупе на Господа

и на **христа** его» (2:2). В синодальном издании этот стих переведён иначе: «Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его». Действительно, слово «христос» можно перевести как «царь», «помазанник» и «мессия», но почему-то в Псалтири авторам лучше подошло значение «помазанник», а в Новом завете — «Христос».

Анализ текстов Псалтири показывает, что большая часть псалмов скорее принадлежит к христианскому вероучению, чем к иудейскому.

Но вернёмся к нашей теме. Дальше о печатании книг заботится уже царь Михаил — первый царь династии Романовых. При нём открыли Греко-латинскую школу, которой командовал Арсений Грек. В 1648 году боярин Фёдор Ртищев устроил около Москвы Преображенскую пустынь и пригласил 30 киевских монахов для перевода священных книг. Они были учениками Петра Могилы, учившегося на Западе. Вскоре эта пустынь перешла под покровительство Алексея Михайловича и Никона. Сюда пригласили из Киева старца Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и Дамаскина Птицкого. Никон пригласил ещё Арсения Грека и заставил их заниматься исправлением богослужебных книг по греческим подлинникам, а затем и Библии. Но сопротивление было достаточно сильное и печатание остановили. Тем не менее, Алексей Михайлович дал добро на печатание в 1663 году Острожской Библии, вроде как для нужд церкви и народа, и она была напечатана.

В статье «Жизнь первопечатника диакона Ивана Фёдорова»[1] говорится об этом издании:

«Московская первопечатная Библия 1663 г. была лишь перепечаткой «Острожской Библии» с незначительными исправлениями, главным образом — правописания. Последующие справщики и издатели славянской Библии, начиная с Епифания Славинецкого, приглашённого в Москву из Киева в 1649 г., до архимандрита Варлаама Лящевского и иеромонаха Гедеона Слонимского, окончательно подготовивших известную «Елизаветинскую Библию» (Санкт-Петербург, 1751 г.), были

[1] http://portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=1015.

южнорусские учёные и исправляли всё то же Острожские издание».

Выводы

До раскола была лишь идеологическая подготовка для внедрения в России библейской ростовщической доктрины, а раскол — это уже прямая агрессия.

В Польше под руководством раввинов была переведена и напечатана, якобы, русским первопечатником Иваном Фёдоровы, Острожская Библия, содержащая еврейскую Библию и Новый Завет. Для придания авторитета этому изданию был создан миф о том, что для борьбы с ересью жидовствующих новгородскому архиепископу Геннадию понадобилась полная Библия, которую перевели и написали по его просьбе. Такая Библия действительно появилась, но, скорее всего, значительно позднее и была подделкой.

Затем шла долгая подготовка к распространению двуединой Библии в России. Некоторые сведения об этом дошли до настоящего времени. Например, даже через школьные учебники осуществлялось давление на общественность с целью принудить власть к исправлению церковных книг[1]:

«В подготовке общественного мнения о мнимой неисправности старых русских книг особую роль сыграло обширное предисловие к грамматике Мелетия Смотрицкого (1648 г.). Здесь на все лады проводится мысль, что русские церковные книги очень неисправны и потому нуждаются в немедленном тщательном исправлении, а исправлять их нужно, разумеется, только по греческим образцам».

После объединения Руси с Украиной Москву наводнили киевские богословы, среди которых были и прямые агенты раввинов. Например, Арсений Грек, Епифаний Славинецкий и другие получили должности редакторов на Печатном дворе. Пользуясь отсутствием патриарха, им удалось напечатать Московскую Библию в 1663 году, являющуюся полной копией Острожской Библии. Для облегчения выполнения своих целей

[1] Б. Кутузов. «ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVII ВЕКА: ТРАГИЧЕСКАЯ ОШИБКА ИЛИ ДИВЕРСИЯ?». (http://old-rus.narod.ru/paper.html).

был спровоцирован раскол. Две части православных верующих бились по пустякам между собой: за тот или иной ритуал. Дрались на смерть за то, как молиться, как осуществлять евхаристию и т.п. Но это было лишь отвлечением внимания, тогда как главная цель состояла совсем в другом — *навязать еврейскую Библию как часть священного писания наряду с Новым заветом и модифицировать последний так, чтобы он воспринимался как «продолжение» или «надстройка» Ветхого завета*. Из-за неразберихи в Москве, возникшей при расколе, большую часть древних русских книг смогли уничтожить.

Однако раз и навсегда решить все вопросы знахарству не удалось. Хотя Московская Библия и появилась, она не была принята обществом. Сольский пишет, что народ сомневался в правильности новых книг (точнее — презирал и хулил) и воспринимал их внедрение как **попытку порабощения страны** (вот это уровень понимания нашими предками глобальной политики!), доверяя только древним русским переводам (сноска 17 на стр. 545). В церквях по-прежнему использовались славянские варианты Нового Завета, Апостола и Псалтири.

Да и власть стала кое-что понимать, поэтому уже при Фёдоре Алексеевиче[1], правившем с 1676 по 1682 год, были подготовлены некоторые документы, в которых предусматривались меры по защите страны от чуждого западного влияния, но они пошли в дело только при царевне Софье. Об этом сообщает В. О. Ключевский[2]:

«В 1685 г. ученик Полоцкого Сильвестр Медведев поднёс правительнице царевне Софье устав академии, составленный ещё при царе Фёдоре. Характер и задачи академии ясно обозначены некоторыми пунктами устава. **Она открывалась для людей всех состояний и давала служебные чины воспитанникам. На должности ректора и учителей допускались только русские и греки;** западнорусские православные учёные могли занимать эти должности только по свидетельству достоверных благочестивых людей. **Строго запрещалось держать домашних учителей иностранных языков, иметь в домах и читать латинские,**

[1] Сын Алексея Михайловича от первого брака, сводный старший брат Петра I.

[2] http://www.magister.msk.ru/library/history/history1.htm (лекция 55).

польские, немецкие и другие еретические книги; за этим, как и за иноверной пропагандой среди православных, наблюдала академия, которая судила и обвиняемых в хуле на православную веру, за что виновные подвергались сожжению».

А что ещё оставалось делать? Другого пути власть того времени не видела.

7. Дела при Петре I

При Петре I[1] события в очередной раз стали разворачиваться в другую сторону. Как считал Ключевский, Пётр был подготовлен к борьбе против всего русского, в том числе и русских священных книг. Вот что он пишет в своём труде «Русская история» [2]:

«Сильнее воздействовал раскол в пользу западного влияния, которым был вызван. Церковная буря, поднятая Никоном, далеко не захватила всего русского церковного общества. Раскол начался среди русского духовенства, и борьба в первое время шла собственно между русской правящей иерархией и той частью церковного общества, которая была увлечена оппозицией против обрядовых новшеств Никона, веденной агитаторами из подчинённого белого и чёрного духовенства.

Так было устранено одно из главных препятствий, мешавших успехам западного влияния. Так как в этом церковно-политическом кризисе ссора царя с патриархом неуловимыми узлами сплелась с церковной смутой, поднятой Никоном, то её действие на политическое значение духовенства можно признать косвенной услугой раскола западному влиянию. Раскол оказал ему и более прямую услугу, ослабив действие другого препятствия, которое мешало реформе Петра, совершавшейся под этим влиянием. Подозрительное отношение к Западу распространено было во всем русском обществе и даже в руководящих кругах его, особенно легко поддававшихся западному влиянию, родная старина ещё не утратила своего

---

[1] ПЁТР I ВЕЛИКИЙ (1672-1725), российский царь с 1682 (правил с 1689), первый российский император (с 1721), младший сын Алексея Михайловича.

[2] Ключевский Василий Осипович. Русская история. Полный курс лекций. Лекция пятьдесят пятая. http://bibliotekar.ru/rusKluch/index.htm.

обаяния. Это замедляло преобразовательное движение, ослабляло энергию нововводителей. Раскол уронил авторитет старины, подняв во имя её мятеж против церкви, а по связи с ней и против государства. Большая часть русского церковного общества теперь увидела, какие дурные чувства и наклонности может воспитывать эта старина и какими опасностями грозит слепая к ней привязанность. Руководители преобразовательного движения, ещё колебавшиеся между родной стариной и Западом, теперь с облегченной совестью решительнее и смелее пошли своей дорогой. Особенно сильное действие в этом направлении оказал раскол на самого преобразователя. В 1682 г., вскоре по избрании Петра в цари, старообрядцы повторили своё мятежное движение во имя старины, старой веры (спор в Грановитой палате 5 июля). Это движение, как впечатление детства, на всю жизнь врезалось в душе Петра и неразрывно связало в его сознании представления о родной старине, расколе и мятеже: старина — это раскол; раскол — это мятеж; следовательно, старина — это мятеж. Понятно, в какое отношение к родной старине ставила преобразователя такая связь представлений».

Пётр, распространяя на Руси западную культуру, должен был на кого-то опираться в своих преобразованиях. Как считал Сольский[1], Пётр сделал ставку на южнорусских учёных и богословов, которые давно находились в контакте с Западом и впитали западную культуру. Представители южнорусских областей, в основном Киева, занимали при Петре важнейшие посты в государстве и в церкви. Они организовывали школы при церквях и знакомили детей со священными писаниями, заставляли их учить греческий язык[2].

Петра подталкивали к изданию Ветхого завета, но инициаторов этого не устраивала прежняя редакция и они требовали коррекции текста. Новгородский митрополит Иов писал царю, что Ветхий завет на славянском языке искажён и вся Россия желает, что бы он был подобен греческому древнему

[1] Сольский. Обозрение трудов, стр. 552 и далее.

[2] Это получило своё продолжение при Екатерине II, которая предписала Синоду выдвигать на избираемые места священников, знающих греческий язык. Эта мера привела к засилью киевских богословов (стр. 554).

завету, а исправить его должны братья Лихуд[1], находящиеся при Иове и желающие сделать перевод.

Были и другие советчики, например, лифляндский пастор Эрнест Глик, взятый в плен и привезённый в Москву, тоже советовал Петру перевести Библию с подлинника (откуда у него подлинник Библии?). Сам же он перевёл Новый завет с греческого языка, который был издан в 1702 году. В общем, давление осуществлялось со всех сторон, и Пётр сдался. Своим указом от 14 ноября 1712 года повелел «издать печатным тиснением Св. Библию на славянском языке; а прежде тиснения прочесть ту славянскую Библию и согласить во всём с греческою семидесяти переводчиков Библиею» (стр. 555).

Исправление было поручено архимандриту Лопатинскому, получившему образование на западе и в киевском училище и иеромонаху Софронию Лихуду. Им были предоставлены «древние греческие списки библейского текста, хранившиеся в патриаршей библиотеке и печатные западные издания еврейского, греческого текстов и переводов с них сделанных» (Сольский, стр. 556). Реально же, как далее сообщает автор, переводчики пользовались наряду с предоставленными им греческими текстами, Вульгатой, Танахом (еврейской Библией) и различными толкованиями священных писаний западными богословами.

Перевод закончили в 1723 году, и после его просмотра в 1724 году получили высочайшее разрешение на печатание

---

[1] Иоанникий Лихуд и Софроний Лихуд — греческие православные монахи, основатели славяно-греко-латинской академии — первого высшего учебного заведения в Московском государстве. Сумели приобрести значительное положение и в гражданских сферах: имели доступ ко двору государей. Светским покровителем братьев был князь Василий Васильевич Голицын. Братьев обвиняли в ереси и политических интригах, сослали в Ипатьевский монастырь, затем они попали в Новгород, а оттуда снова вызваны были в Москву, для занятий в академии и для участия в исправлении Библии. Но, несмотря на не совсем понятную деятельность братьев в России, 31 мая 2007 года монахам братьям Лихудам был открыт в Москве, в Богоявленском переулке, перед алтарём собора бывшего Богоявленского монастыря бронзовый памятник.

исправленной Библии[1], но типография в это время была занята, а на следующий год Пётр I умер, и дело было остановлено.

8. От Петра до Александра I

Уже не первый раз само Провидение пресекает попытку печатания и распространения еврейской Библии в России. Умер митрополит Павел и иеромонах Славинецкий, которым поручили перевод Ветхого и Нового заветов, причём умерли после того, как перевели Новый завет и приступили к переводу Ветхого завета. То же самое произошло и с Петром I, который лично давал указания на перевод и печать Библии. Но упорство тех, кто управлял этим процессом, не было сломлено.

Продолжаем цитировать Сольского:

«При Екатерине I работа продолжилась теми же людьми, но вскоре последовала смерть императрицы и печатание снова было остановлено».

Смотрите, богослов Сольский, анализируя причинно-следственные связи, мог бы увидеть, чем заканчивается попытки печатания и распространения Ветхого завета в России. Но он, по-видимому, был раздавлен авторитетом Библии и не смог сделать надлежащих выводов.

Далее Сольский сообщает, что при Анне Иоанновне в 1735 году дело возобновилось, но им занимались другие люди, которым не понравилось, что некоторые исправления были произведены по еврейскому подлиннику, некоторые — по Вульгате и каким-то другим текстам, но не по текстам 70 толковников, как хотел Пётр I. Член Синода Феофан не желал переводов с Вульгаты. Создали комиссию по предложению Феофана, но она не справилась с задачей, и работа надолго остановилась.

При Елизавете в 1751 года, наконец, цель была достигнута: издали Библию, копию Московской Библии 1663 года с исправлениями и номерами глав и стихов по Вульгате (стр. 564).

[1] «Пётр хотел печатать Библию двумя столбцами: в одном текст славянский, в другом — голландский. Новый Завет был так и напечатан. А потом заметили, что славянский перевод Ветхого завета не сходится с голландским и остановили это намерение» (Сольский, стр. 557).

Позднее, начиная с 1756 по 1800 год, почти каждый год постоянно редактировали и издавали Библию. Интересно получается: Елизавета, как известно, не любила жидов и выпустила даже приказ об их высылке из России[1], но Библию, в составе которой был Танах, разрешила напечатать, очевидно, не связывая одно с другим или вообще не вникая в суть явлений.

Историк Костомаров с одобрением отнесся к поступку Елизаветы: «Самым благочестивым подвигом императрицы было печатное издание Библии, которое стоило многолетних трудов учёным духовным и поступило в продажу по пяти рублей за экземпляр». Это было очень дорого, и за такую цену Библию не могли приобрести простые миряне, да и небольшие тиражи ограничивали распространение двуединой Библии. В богослужении в то время, как отмечает Сольский (стр. 566), более всего употреблялись Псалмы.

Таким образом, несмотря на то, что к концу XVIII века двуединая Библия была издана дважды, распространения в России она не получила и популярностью не пользовалась. Священными книгами по-прежнему оставались Новый завет и Псалтирь.

Но с конца XVIII века ситуация начинает изменяться достаточно быстро. По-видимому, неудачные попытки прямого внедрения еврейской Библии заставили хозяев проекта сменить тактику. Стало ясно, что сначала необходимо изменить взгляды людей, прежде всего священнослужителей, на Ветхий завет, доказать им, что Ветхий завет связан с Новым заветом и что эти две книги неразделимы.

С этой целью принимается постановление, регламентирующее назначение священнослужителей: теперь иереем мог стать только выпускник школы при архиерейском доме или епархиальной

---

[1] Указ Елизаветы Петровны «О высылке жидов из России»: *«От этих ненавистников Христа мы не можем ожидать ничего хорошего. В связи с этим обстоятельством, я издаю следующий приказ: все жиды, мужчины и женщины, независимо от их положения и богатства, со всем их имуществом должны немедленно убраться за пределы границы. От этих врагов Христа я не хочу иметь никакой прибыли»*, http://radosvet.net/bilina/lud/.

семинарии, хотя раньше достаточно было домашнего образования. К концу XVIII века увеличивается количество духовных учебных заведений, а в начале XIX века произошёл качественный скачок.

При Александре I богословскому образованию уделялось особое внимание. Сольский отмечает, что император создал в 1807 году комитет, который занимался реформами по совершенствованию духовно-учебных ведомств.

Комитет определил для духовных училищ, какие науки являются главными, а какие — второстепенными. В результате основное внимание стало уделяться изучению древних латинского и греческого языков, славянского языка, церковной и священной истории. К второстепенным наукам комитет отнёс математику, философию и историю, которые изучались в низших классах. В продолжение академического курса полагалось прочитать Ветхий завет, а потом Новый завет. Из Ветхого завета необходимо было знать книги: Бытиё, Екклесиаст, Песнь Песней, Исаия и Псалтирь. Из книг Нового завета: Евангелие от Иоанна и послания Павла.

Отметим, что одна из главных книг Пятикнижия — Второзаконие — не стоит в учебной программе и внимание учащихся не акцентируется на Евангелиях от Луки и Матфея, где есть родословная Христа.

При изучении Ветхого завета пришлось пользоваться западными наработками, так как своих пособий ещё не было (что мы и доказываем):

«В преобразованных по уставу 1808—1814 гг. русских духовных академиях Ветхий завет должен был преподаваться «соответственно современному уровню на Западе библейской науки и на одной линии с последними открытиями науки»[1].

На Западе к тому времени Ветхий завет уже приняли в качестве священной книги, и соответственно были разработаны методики его преподавания.

Как и следовало ожидать, академическое образование привело к появлению обилия богословских трудов, написанных

[1] М. Ф. МУРЬЯНОВ. ПУШКИН И ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ, http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v74/v74-047-.htm?cmd=2#.

выходцами из семинарий, которые владели древними греческим и латинским языками, грамматикой и риторикой. Слушатели изучали богословские труды византийских и западных авторов и со временем стали писать сами.

Говоря о богословской науке толкования Библии, епископ Михаил (Лузин) писал[1]:

«Молода ещё у нас эта наука, особенно в той области, которую мы предлагаем рассмотреть, сравнительно с возмужалою наукою Запада».

Как отмечает Юнгеров[2], вначале писали толкования на книги Нового завета и Псалмы, т.е. наиболее употребляемые в церковной практике книги. Ректор академии Аполлос Байбаков составил толкования апостола Павла по славянской Библии.

В общем, процесс был запущен удачно, да так, что остановить его было уже невозможно. Ориентируясь на западных авторов, богословы РПЦ стали подражать им в толковании книг Ветхого завета.

Обучение в духовной академии впоследствии принесло соответствующие плоды. Её учениками были Герасим Петрович Павский и известный переводчик Ветхого завета с еврейского языка архимандрит Макарий (Глухарёв). С ними мы ещё встретимся позже и увидим их роль во внедрении еврейской Библии в Россию.

Таким образом, в начале XIX века появились священнослужители, получившие образование по западному образцу. А что же делала иерархия РПЦ?

Бакалавр Московской академии иеромонах Агафангел (Соловьёв Алексей Федорович), архиепископ Волынский и Житомирский ответил на поставленный нами вопрос:

«Пред Русскою Церковью по отношению к Библии стоит масса неопределённых вопросов. Серьёзно эти вопросы у нас церковным сознанием, можно сказать, не ставились никогда: они

---

[1] Епископ Михаил (Лузин). «Столетие из истории толкования Библии у нас в России». Речь на годичном акте Московской духовной академии 1877 года. http://www.bible-mda.ru/e-books/djvu/mihail_luzin-100-bible-interpr.djvu.

[2] П. А. Юнгеров. Очерк истории толкования ветхозаветных книг Священного писания. Казань, 1910, стр. 45.

решались, в неотложных случаях, случайно, не по существу и досконально, а по несчастной русской привычке — кое-как. Церковь от этих вопросов отмахивалась, решать их за неё приходилось частным лицам или частным установлениям, и их решение путём долговременного бытования приобретало значение будто бы узаконенной русской церковной практики. ... Даже сам перевод Библии на доступный пониманию народа русский язык появился по настоянию и почину не Церкви, а независимых от неё двигателей».

Иеромонах обвиняет РПЦ в пассивности и в том, что этой пассивностью воспользовались другие силы. Дальше мы рассмотрим, какие это были силы.

9. Библейское общество

Библейское общество открыли в России в 1812 году с целью довести Библию до каждого верующего человека. К этому времени уже появился слой богословов, хорошо знавших Ветхий завет, вернее некоторые его книги. Как было отмечено выше, изучали, в основном относительно нейтральные книги: Бытиё, Песнь Песней, понемногу приучались к книге пророка Исаии. Меньшее внимание уделяли Евангелиям от Луки и от Марка. Богословы должны были привыкнуть к новым редакциям и воспринимать эти редакции в качестве боговдохновенных писаний.

Но необходим был следующий ход для широкого распространения еврейской Библии — напечатать её на русском языке большим тиражом. Эта миссия легла на британское Библейское общество, которое организовало в России своё отделение.

Британское и иностранное Библейское общество (British and Foreign Bible Society) было создано в Великобритании в 1804 году. Главной декларируемой целью общество ставило осуществление переводов Библии на языки разных народов, их издание и распространение. Интересно, что эмиссар общества появился в России в 1812 году во время войны с Наполеоном и встретился с высокопоставленным государственным сановником князем А. Н. Голицыным. Видимо у российского руководства в то

время не было возможности вникать в суть «великобратанской»[1] затеи и англичане воспользовались этим. Им удалось открыть в этом же году Русское библейское общество, президентом которого стал князь Голицын.

Протоирей Георгий Флоровский писал о деятельности этого общества[2]:

«Сперва задача Общества была ограничена распространением Библии среди иностранцев и инославных, **«оставляя неприкосновенным издание книг Священного Писания на славянском языке для исповедующих греко-российскую веру, принадлежащее в особенности и исключительно ведомству Святейшего Синода».** Но уже в 1814-м году Общество приняло на себя издание и распространение и славянской Библии, особо и Нового завета. Одновременно в состав совета Общества, где до того участвовали только светские лица, были введены в звании вице-президентов и директоров иерархи и другие духовные персоны, православные и инославные (даже Римско-католический митрополит Сестренцевич). В начале 1816-го года было решено издание русской Библии ... Деятельность Общества развивалась очень быстро и с большим успехом; по всей Империи сразу же раскинулась сеть *его* отделений. За первые десять лет работы было издано (и приобретено) книг на 43-х языках и наречиях в общем количестве 704.831 экземпляра. Этот успех, впрочем, всего больше зависел от правительственной поддержки, и даже инициативы. Российское Библейское общество, в отличие от Британского, вовсе не было общественным начинанием, и держалось совсем не общественным сочувствием или вниманием. Успех создавался именно административным внушением или приказом, «благовестие» слишком часто передавалось точно по команде... Синод не принял на себя руководства библейским переводом и не взял за него ответственности на себя, — может быть, такой образ действий был и подсказан свыше... Перевод был отдан в

[1] Это не опечатка, а намёк на власть масонского «братанства» над Великобританией.

[2] Прот. Георгий Флоровский. Часть I. История русского богословия. Его становление.

http://www.kursmda.ru/books/puti_russ_bogoslovia_florovsky_1.htm#_Toc32119614.

ведение Комиссии духовных училищ, которой надлежало избрать надёжных переводчиков в местной Духовной Академии. Изданный перевод должен был быть от Библейского общества...

Перевод был поставлен под охрану Высочайшего имени. Замысел принадлежал самому Государю, **или был ему приписан** (это точнее). ... Русское Евангелие было закончено и выпущено в 1819-м году, и весь Новый завет уже в 1820-м. ... Сразу же был начат русский перевод и Ветхого завета. Прежде всего была переведена Псалтирь и выпущена отдельно, — один российский текст, без славянского, — в январе 1822-го года. ... В то же время началась работа над Пятокнижием. Филарет в своих «Записках на книгу Бытия» (первое издание уже в 1816 г.) всюду даёт библейский текст в русском переводе с еврейского. К переводческим работам были привлечены и вновь открытые Академии: Московская и Киевская, также и некоторые семинарии. Сразу же встал трудный и сложный вопрос о соотношении еврейского и греческого текстов, о достоинстве и достоинствах перевода Семидесяти, о значении Масоретских чтений, — и эти вопросы обострялись тем, что всякое отступление от Семидесяти означало практически и расхождение со славянской Библией, остававшейся в богослужебном употреблении, а потому нуждалось в нарочитых оправданиях и оговорках. Для начала вопрос был решён слишком просто. **В основу был положен еврейский (масоретский) текст, как «подлинный»** ... Окончательная корректура Пятокнижия была поручена о. Герасиму Павскому. Печатание и было закончено в 1825-м году, но — по изменившимся обстоятельствам — издание не только не было выпущено в свет, но было арестовано и вскоре сожжено. Само библейское дело было остановлено и Библейское общество закрыто и запрещено...

Этот злополучный финал библейского начинания требует объяснения... Русский перевод Библии в общем привлёк к себе внимание и сочувствие. Вслух и открыто было сказано и написано много похвальных, пылких, восторженных слов. Не все они были искренними, было очень много официальной риторики и прямой лести. Но немало было сказано и слов от самого сердца и с полным убеждением. Издание русской Библии отвечало несомненной потребности, утоляло действительный «глад слышания слова Божия», как выражался Филарет. И, вспомним, ещё ведь Тихон Задонский прямо говорил о необходимости русского перевода...

Перевод Российского Библейского общества не был безупречен, конечно. Но трудности и погрешности перевода были таковы, что исправить их можно было только через гласное обсуждение и широкое сотрудничество, а никак не через испуг, запрет или подозрение…

Строго говоря, подлинным предметом тревог и нападения был князь Голицын, «мирской человек в еретическом платье», а не русская Библия. … В окончательном «восстании» против Библейского общества и дела соединились люди, вряд ли очень близкие или похожие один на другого по душевному складу и стилю. Идеология всей антибиблейской интриги принадлежит двоим, — архимандриту Фотию и адмиралу Шишкову. … Здесь было собственно две разных идеологии. … Письма Фотия заинтересовали Государя именно своим истерическим апокалиптизмом. Потому и захотел он видеть Фотия лично. Перед тем был у него митрополит Серафим. … После аудиенции у Государя Фотий дважды встречается с Голицыным, и на втором свидании его проклинает…

Фотий очень боялся гнева царёва за свою дерзкую анафему, но продолжал посылать во дворец свои воззвания, — одно с изложением как «плана разорения России», так и «способа оный план вдруг уничтожить тихо и счастливо». Вопрос о Библейском обществе здесь был поставлен со всей остротой. «Библейское общество уничтожить под тем предлогом, что уже много напечатано Библий, и оно теперь не нужно…» Министерство духовных дел упразднить, а другие два отнять от настоящей особы… Кошелева отдалить, Госнера выгнать, Фесслера изгнать и методистов выгнать, хотя главных… Цель была достигнута. 15-го мая 1824-го года Голицын был уволен, «сугубое министерство» упразднено и разделено по-прежнему. … Министром отделенного министерства народного просвещения был определен престарелый адмирал Шишков. … Довольно часто Шишков выражается так, точно именно **славянский язык был оригинальным языком Священного Писания**: «как же дерзнуть на перемену слов, почитаемых исшедшими из уст Божиих…» … Особый умысел Шишков открыл ещё в том, что к выпуску был приготовлен отдельный том Пятокнижия Моисеева, «отдельно от книг пророческих». В действительности, это был первый том полной русской Библии, предназначенный к выпуску прежде томов последующих, для скорости. Шишков догадывался, — не с тем ли это задумано и сделано, чтобы подтолкнуть простой народ к совращению в ересь молоканскую

или просто в иудейство. Как бы не понял, кто обрядового закона Моисеева в буквальном смысле, в частности, установление субботы, — не следует ли оговорить, что всё это только прообразы и прошедшие тени. ... С поддержкой митрополита Серафима Шишкову удалось добиться, чтобы это русское Пятокнижие было сожжено, на кирпичных заводах Невской лавры. ... **Шишков верил, что Библейское общество и Революция есть одно.** ... Шишков опасается и толкования Библии. Кто же будет объяснять Писание, когда эти книги станут так распространены и доступны? «Рассеиваемые повсюду в великом множестве Библии и отдельные книги священного писания, без толкователей и проповедников, какое могут произвести действие. При сём необузданном и, можно сказать, всеобщем наводнении книгами священного писания, где найдут место правила апостольские, творения святых отцов, деяния священных соборов, предания, установления и обычаи церковные, одним словом — всё, что доселе служило оплотом православию. ... Всё сие будет смято, попрано и ниспровергнуто...»

Шишков добивался от имп. Александра запрещения русских переводов и закрытия самого Библейского общества. Одни доводы он сам изобретал, другие ему подсказывались ревнителями, как Магницкий или А. А. Павлов (состоявший тогда за обер-прокурорским столом в Синоде, «славный воин 1824-го года, как его называет Фотий). ... С Шишковым заодно действовал и митрополит. Серафим. ... В своё время Серафим учился в Новиковской семинарии, в Библейском обществе был деятельным членом, и в звании Минского архиепископа, и в должности Московского митрополита. ... В Москве на библейских собраниях он не раз произносил патетические речи. В Петербург он переехал уже в новых настроениях. С Голицыным сразу же разошёлся. Ставши, по удалении Голицына от дел, президентом в Библейском обществе, митрополит Серафим стал домогаться у императора Александра упразднения и закрытия библейских обществ вообще, с передачей всех дел, имущества и самого переводческого задания в Синодальное ведомство. Добиться этого удалось очень не скоро, только уже в новое царствование, под свежим впечатлением декабрьских событий, ответственность за которые Шишков уверенно возлагал именно на «мистиков». Однако, даже и в рескрипте о закрытии Библейского общества (от 12 апреля 1826 г.) была очень важная оговорка. «Книги священного писания, от Общества уже напечатанные на славянском и

русском языке, равно и на прочих, жителями Империи употребляемых, Я дозволяю продолжать продавать желающим по установленным на них ценам». Даже Николай I не был готов следовать за Шишковым. На деле, впрочем, издания Библейского общества были изъяты из обращения, и только попечительные о тюрьмах комитеты продолжали из своих запасов снабжать Новым заветом в русском переводе ссыльных и заключенных. … Любопытно, что Шишкова в 1828-м году заменил в должности «министра просвещения» князь К. К. Ливен, бывший перед тем попечителем в Дерпте, видный и влиятельный деятель бывшего Библейского общества, от самого его основания. Позже, в 1832-м году, кн. Ливен стал во главе возобновленного немецкого Библейского общества.

Отметим, что в структуре библейского общества был создан Переводной Комитет, в котором самую активную роль играл протоирей Г. П. Павский, ставший фактически главным редактором всех выполняемых переводов. Это — тот Павский, о котором мы уже говорили выше.

Ещё интересно то, что Общество закупало издания славянской Библии, оставшиеся у Священного Синода от предыдущих тиражей, якобы с целью последующей распродажи за минимальную плату или для бесплатной раздачи бедным, но, скорее всего, скупали под благовидным предлогом славянскую Библию для уничтожения, и мы дальше обоснуем это положение.

На сайте Библейского общества в статье «Перевод Библии под эгидой Библейского общества» можно прочитать:

«В правилах, определявших текстуальную основу нового перевода, отдельно подчеркивалось: «11) греческого текста, как первоначального, держаться в переводе преимущественно перед славянским; 12) величие Свящ. Писания состоит в силе, а не в блеске слов; из сего следует, что не должно слишком привязываться к славянским словам и выражениям, ради мнимой их важности.

… В 1820 г. «рабочим порядком» приступили к переводу Ветхого завета. … **В отличие от проекта по переводу Нового завета, не последовало никаких официальных постановлений, выражающих концепцию перевода.** Тем не менее, по характеру осуществляемых переводов и их редактированию в Переводном Комитете можно говорить об основных правилах, которыми руководствовались переводчики. **Все переводы делались с еврейского текста**. … Решение издателей положить

в основу русского перевода Ветхого завета масоретский текст нужно признать смелым и радикальным выбором, изначально декларировавшим независимость русского перевода. Таким образом удалось отстраниться от проблем текста Семидесяти, в своё время поставивших в тупик справщиков Елизаветинской Библии».

В общем, несмотря на требование придерживаться греческого текста, кто-то сумел добиться, чтобы перевод Ветхого завета не контролировался никем, в том числе и Синодом, и поэтому переводчики делали перевод с еврейского текста, якобы для решения проблем, связанных с переводом Семидесяти толковников. Вот вам и Павский, возглавлявший Переводной комитет, либо совершено не понимавший глобальной политики, либо согласившийся на это за соответствующую мзду от заинтересованных лиц.

Но всё-таки интересно было бы узнать, по какой причине остановилось распространение Ветхого завета, что послужило препятствием? Сейчас, читая исследования по истории РПЦ и истории перевода, можно заметить, что авторы обвиняют во всех грехах адмирала Шишкова, которого выставляют сумасбродом и самодуром. С этим согласны и православные богословы, и представители нынешнего Библейского общества, которое вновь воскресло после разрушения СССР.

Кое-какие подробности раскрывает И. А. Чистович[1], профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. Он пишет (стр. 40), что на заседании Переводного комитета 4 октября 1823 года было доложено о переводе книг Пятикнижия к тому времени до 12-й главы книги Чисел и, как следует из контекста, докладчик предложил больше не рассматривать этот вопрос, а издать уже всё Пятикнижие после окончания перевода. Однако «комитет положил повременить с предприятием сего издания до тех пор,

[1] И. А. Чистович. «История перевода Библии на русский язык», репринтное воспроизведение второго издания 1899 г. (первое — в 1873 г.) — М. российское библейское общество, 1997 г. стр. 368.

http://rapidshare.com/files/178940707/Chistovich_I_A_Istoriya_perevoda_Biblii_na_russkij_yazyk_1899.pdf.

пока комитет переводный приступит к просмотрению книги **Второзакония**».

Здесь мы встречаемся с противостоянием двух разных групп комитета. Первая пыталась скрыть книгу Второзаконие, а вторая — увидела подвох и потребовала обязательного просмотра Второзакония.

Ну и как, вы думаете, это закончилось? — К нашему удивлению уже в ноябре началось печатание Пятикнижия на русском языке, а надзор был поручен известному нам Г. П. Павскому, председателю комитета.

Однако этот номер не прошёл, и уже 8 июня 1824 года последовал Высочайший указ, запрещающий издание Пятикнижия. Правда, указ не остановил издателей, и они произвели на свет 10 тысяч экземпляров Пятикнижия Моисеева. Но 7 ноября 1825 года «объявлено вновь Высочайшее повеление “чтобы оконченный печатанием первый том Библии в переводе на русский язык не приводить в употребление впредь до разрешения”».

Чистович считает, что «нет никакого повода думать, что Библейское Общество и всё то, что являлось и даже скрывалось под защитою Общества, направлялось намеренно к поколебанию православной веры и церкви» (стр. 52).

Скорее всего, он прав. У Библейского общества была другая, более важная цель: его целью было убедить духовенство, что Ветхий завет является священной книгой для православных верующих.

Князю Голицыну втолковали, что русский народ равнодушен к вере (а может, он и сам так решил), что вся его вера заключается в одном внешнем исполнении обрядов и поэтому необходимо «пробудить в нём высшие духовные инстинкты и через распространение священных книг ввести в него живую струю внутреннего понимания христианства».

Чистович положительным моментом считает открытие обществом благотворительных учреждений, и сожалеет, что всё сделанное обществом не было сделано православной церковью[1].

Осуждает он Библейское общество за устранение им от дел Священного Синода и за присвоение себе права издания славянской Библии. Но ведь переводы Евангелий и Ветхого завета делались и издавались под наблюдением Библейского общества, а это уже не недостаток, а прямая духовная агрессия Великобритании в России. В Библейское общество наряду с православными священниками и мирянами входили католики и протестанты, которые действовали в своих интересах.

Далее Чистович с глубокой скорбью вспоминает о сожжении тиража пяти книг Моисеевых, напечатанных Библейским обществом. Он отводит эту вину от Святого Синода и возлагает её на власть:

«В переводе Пятокнижия не было ничего такого, что заслуживало такую строгую меру — пишет автор — он пострадал мученически. В переводе Псалтири критика могла найти более неудовлетворительного, нежели в переводе Пятокнижия Моисеева: но Псалтирь оставлена от суда свободною, а Пятокнижие осуждено» (стр. 118).

Вот так рассуждает профессор — богослов, не понимая глобальной политики и поэтому — настоящих целей хозяев библейского проекта.

В качестве приложения к книге Чистовича приведены две статьи. Одна называется *«Краткое историческое обозрение цели, хода и последствий учреждения библейских обществ в России»*, другая — *«О злых действиях тайных обществ, выдумавших библейское общество в Европе и неусыпно чрез оное все к своей цели направляющих»,* — сочинения министра народного просвещения Александра Семёновича Шишкова. Мы вкратце рассмотрим эти приложения.

---

[1] И действительно: на протяжении всей своей истории РПЦ демонстрирует неспособность реализовать принцип «Бог не есть *бог* неустройства, но мира. Так *бывает* во всех церквах у святых» (1-е Послание Коринфянам апостола Павла, 14:33) — всё время РПЦ служит “элите”, а не Богу и народу…

В них говорится о том, что Библейское общество открыли в Петербурге в 1812 году, когда французы грабили Россию, а власти до этого общества дела не было, так как шла война. Занимался обществом пастор Паттерсон.

Библейскому обществу разрешили издавать Ветхий и Новый заветы для иноверцев на иностранных языках. Издание книг на славянском языке разрешалось только Синоду. Запрещалось принимать участие в деятельности Библейского общества православному духовенству. Но, вопреки постановлениям Синода, вскоре в Библейском обществе появились архиереи и духовенство православной церкви.

Библейское общество скупило все экземпляры славянской Библии в Синоде и поручило их продавать Паттерсону и Шмиту.

Общество пустило корни по всей России, и выполняло тайные приказы своего правительства, имея рекомендации от самых влиятельных людей России. Не было губернии или селения, где бы не появлялись сотрудники Библейского общества или их корреспонденты: «Мистики, духовидцы, пророки появились во множестве».

Это сильно напоминает время перестройки в России, фонд Сороса и т. п. «неправительственные организации», видимо методы иностранных спецслужб не меняются.

Библейское общество выпустило книгу «Таинство креста», в которой Синоды и Вселенские соборы названы зверем и что через них дух антихристов распространяет своё владычество и заставляет поклоняться себе.

Здесь уже видна рука спецслужб «Великобратании», которая под видом справедливости реализует свои цели внедрения атеизма, дискредитацию РПЦ и государственной власти России, деморализации и разложения общества в целом.

Князь Голицын, президент Библейского общества, в 1817 году стал министром духовных дел, ведал народным образованием и почтами. В этом же году появляется Сионский Вестник, ранее запрещённый. В 1817 году в Лондоне состоялось 13-е годичное собрание Великобританского и Иностранного библейского общества, на котором было высказано предположение, что скоро на всём пространстве российском «религия восстановится во всей

её чистоте» исключительно от переведённых книг священного писания, как это было с протестантством.

Адмирал Шишков считал, что Библейское общество служило надёжным покровом для пересылки денег, переписки, разъездов членов, путешествий и личных встреч его агентов во всех концах России, Германии, Швеции и т.п.

Борис Башилов[1] в своей книге о масонстве писал:

«Князь А. Н. Голицын и масон Р. А. Кошелев, пользуясь мистическим настроением, появившимся у Александра I во время Отечественной войны, уговорили его разрешить английским протестантам в России «Библейское Общество». Русские масоны немедленно включились в эту новую форму наступления на православие. В комитет, возглавлявший «Библейское Общество» немедленно вошли масоны. Председателем стал масон князь Голицын, его заместителем граф Кочубей, в члены правления: граф Разумовский, Кошелев, А. И. Тургенев. В местных отделах «Библейского Общества» также было много масонов. Масонам удалось вовлечь в ряды членов «Библейского Общества» даже несколько представителей высшего духовенства, осуждавших масонство, но доброжелательно относившихся к увлекавшимся мистицизмом. Но большинство православного духовенства отрицательно относилось к деятельности «Библейского Общества», справедливо усматривая в нём опасность для православия и царской власти. К числу таких духовных лиц принадлежал и знаменитый борец против масонства и масонского мистицизма, непримиримый враг орудовавших в России английских методистов, архимандрит Юрьевского монастыря Фотий.

Английские протестанты, организуя «Библейское Общество» в России, стремились заменить в нём православие протестантством. Масоны, которым на руку было уничтожение православия, преследовали политические цели своего ордена. ... В конце 1823 года в России имелось около 300 отделений «Библейского Общества», ведших активную работу по разложению православия. Всюду начинают возникать различные секты, ещё более обессиливая ослабленную православную церковь». Иностранный дипломат Лаферронееронннэ,

---

[1] Борис Башилов. История русского масонства, http://www.bibliotekar.ru/rusMassonstvo/index.htm.

аккредитованный при дворе Александра I, в своём письме от 1 апреля 1820 года пишет: «Это «Библейское Общество», которое не стремится к иному, как универсализировать протестантство, должно быстро породить идеи свободы у людей, привыкших до сих пор видеть в их Государе высшего главу религии, которая их учит подчинению и уважению к нему. Однако, этот могущественный рычаг, этот целебный престиж хотят разрушить».

«Сионский вестник», который начал снова издавать в 1817 году известный масон и мистик Лабзин, по свидетельству Л. Знаменского «...выписывали все архиереи, архимандриты, все семинарии и академии (одна Петербургская выписала 11 экз.) и множество священников». ...

«Активную деятельность развивал орден иезуитов. При Александре число живших в России иезуитов увеличилось почти вдвое. Члены знатных фамилий — Голицыны, Разумовские, Завадовские, Гагарины, Толстые, и другие — переходили в католичество, как раньше отдавали детей в пансионы, содержимые французами, так при Александре I в моду вошло отдавать детей в пансион аббата Николя, и в иезуитский благородный пансион. Даже Закон Божий в этих пансионах первое время преподавали иезуиты».

О финале Библейского общества XIX века мы можем прочитать на сайте современного библейского общества в статье «Перевод Библии под эгидой Библейского общества»:

«Номинально Российское библейское общество просуществовало ещё до 12 апреля 1826 г., когда оно было закрыто на основании наложенного на соответствующее совместное представление его президента и Киевского митр. Евгения (Болховитинова) Высочайшего рескрипта уже нового императора Николая Павловича. Свёрнутыми оказались все переводческие программы Общества».

После прихода к власти Николая I ситуация в России изменилась, и Библейское общество быстро ликвидировали, но запущенный им процесс при отождествлении обрядоверия и религии можно было только приостановить, но остановить уже было невозможно.

Следует отметить, что на Николая I продолжали оказывать давление иерархи РПЦ. Так во время коронации выступил митрополит Филарет (Дроздов) и произнёс речь, в которой он хвалит императора за выдержку во время восстания декабристов,

однако, очень оригинально, ссылаясь на ветхозаветных персонажей[1]:

«В царствовании Давида прозябали сии плевелы, а преемнику его досталось счищать от них землю Израилеву. Что ж, если преемнику Александра пал сей жребий Соломона! Трудное начало царствования тем скорее показывает народу, что даровал ему Бог в Соломоне».

Спрашивается: При чём здесь *«земля Израилева» и Соломон*? А ведь этот Филарет был членом Библейского общества со дня его основания, его директором и вице-президентом. Это он настоял на переводе Ветхого завета с масоретского текста, а после смерти Николая I вновь поднял в Синоде вопрос о необходимости перевода Ветхого завета. Николай ему не доверял и считал его неблагонадёжным и не зря: ведь про него докладывали, что Филарет масон и тайный протестант[2].

10. Роль Павского и Глухарёва

Чистович писал:

«После закрытия Библейского общества перевод Библии продолжали частные лица, убежденные в пользе дела и тем положившие основание для последующего, предпринятого уже в царствование Александра II, издания Библии на русском языке».

Автор имел в виду переводы Ветхого завета с еврейского языка на русский язык протоирея Г. П. Павского и архимандрита Макария Глухарёва.

Не взирая на запрет Синода, Г. П. Павский продолжал переводить Библию на русский язык. В 1838 году студенты третьего курса академии выпросили у академического начальства разрешение на размножение переводов. Это дело студенты поручили Гошковичу, который размножал труды Павского через литографщика Мейера. Гошкович собирал списки, сверял их и готовил к размножению.

[1] Н. К. Шильдер. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. т. 2, Санкт-Петербург, издание А. С. Суворова, 1903 г. (стр. 7).

[2] См. Википедию, ст.: митрополит Филарет (Дроздов).

Студенты следующего курса действовали с ещё большим размахом. Они пригласили для участия в размножении своих коллег из московской и киевской академий. Главным организатором был студент Жемчужин. Он брал подписку о том, чтобы литографию посылали только духовным лицам, а не светским. По мнению Чистовича студенты воспринимали славянский текст и текст 70 толковников как искажённый и поэтому обращались к еврейскому тексту, который считали подлинным. А почему они так думали, видимо, знал только Павский. Это он убедил студентов в необходимости обращения к еврейскому подлиннику.

Переводы возмутили некоторых священников, и они обратились в Синод. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Н. А. Протасов поручил директору духовно-учебного управления произвести предварительное дознание. Дознанием было подтверждено наличие несанкционированного перевода Ветхого завета.

Члены Синода внесли свои предложения о том, как реагировать на данное событие. Московский митрополит Филарет рекомендовал издавать Библию постепенно. Митрополит Серафим считал, что ничего переводить не нужно, а следует оставить текст Библии в том виде, в котором он был в то время (имелась в виду славянская Библия), а толкованием Библии, по его мнению, должны заниматься только священники. Протасов доложил мнение митрополитов Николаю I и тот одобрил предложения Серафима.

Для разбирательства дела Г.П. Павского была создана комиссия, в которую вошли митрополиты киевский и московский, а также граф Протасов. Комиссию интересовало, почему перевод был сделан исключительно с еврейского текста и почему переводчик не следовал рекомендациям Синода. Павского обвиняли в отходе от православия. Комиссия задала 4 вопроса, на которые Павский ответил письменно. Вопросы с нашей точки зрения несущественные. Комиссию интересовало, переводил ли он Ветхий завет, и если переводил, то с какой целью; писал ли он примечания, давал ли согласие на размножение.

Оправдываясь, Павский отвечал, что он «пробуждал в учениках любовь к слову Божию, как Ветхого, так и Нового

завета» при этом «никогда не терял из виду и церковных догматов».

Павский доказывал, что его перевод предназначен только для учёных (наверное, богословов), а не для простого народа. Для них автор писал пояснения, переставлял главы с одного места на другое и т.п., а для народа Библия издаётся либо вовсе без пояснений, либо с пояснениями исторического или археологического рода. Павский утверждал также, что до Синода дошёл безобразный экземпляр перевода, в котором много ошибок, неуместных прибавок и пропусков. Возможно, что кто-то другой под видом перевода Павского распространял свой перевод.

Синод поручил комитету прояснить, кто сделал и распространял литографированный перевод.

Комитет выяснил, что литографию осуществил воспитанник академии Гошкевич в 1839 году.

При расследовании выявлено, что литографировано было около 1000 экземпляров, которые потом распространялись в Москве и Киеве, а сколько размножено там, никто не знает. Кое-какая информация есть об участии в этом деле выкрестов из иудеев.

«Из показаний профессора Т. А. Голубинского и профессора А. В. Горского видно, что списки некоторых книг священного писания ходили по рукам наставников академии с 1824 г.; но чьего перевода, последний из них не знает, первый же представил самый список, содержащий в себе **20 глав Второзакония** и Неемии, утверждая, что этот список сделан с перевода, составленного под председательством бывшего ректора академии, впоследствии архиепископа каменец-подольского, Кирилла (стр. 181). … Сверх литографированных списков у разных лиц духовно-учебного ведомства и епархиальных оказалось весьма много и рукописей с литографированных переводов, полных и неполных».

Переводы распространялись больше всего в Москве и С-Петербурге, но были и в других епархиях. Комиссия установила, что *«как ни значительно такое распространение означенного перевода, но особенных последствий от этого не замечено по всем тем местам, из которых получены сведения»* (стр. 183).

Как написано дальше, размноженные экземпляры были у архиепископов литовского, тульского, курского, саратовского, харьковского и у других духовных лиц, которые они представили в Комиссию. Перевод попал даже в Соединённые Штаты Америки.

Да! Очень интересная информация. Оказывается уже с 1824 года в самиздатовском варианте ходили по рукам рукописи Ветхого завета неизвестного переводчика, **среди которых были представлены и рукописи Второзакония.**

А комиссия делает вывод: *особенных последствий не замечено.*

Вот как получается: члены комиссии не заметили особенных последствий, зато их потомки за некомпетентность комиссии отвечают сполна.

В 1842 году под руководством архиепископа Никанора начал работать комитет по рассмотрению показаний и донесений и по составлению заключения до внесения дела в Синод. Комитет предложил освободить от ответственности Павского в связи с тем, что он сам признался в переводе и что размножение переводов происходило без его ведома, при этом текст изменялся самостоятельно студентами (это вряд ли), до такой степени, что Павский его не принял за свой. Опросы всех участников показали, что никто из них зловредных целей не имел. Но сам этот случай оставлять без рассмотрения нельзя, в связи с возможностью вредных последствий. Комитет рекомендовал дело прекратить, переводы уничтожить, оставив по одному в синодальном архиве.

Комитет постановил: «что всякий перевод священного писания, кроме существующего славянского, почитается противозаконным; что посему всякие подобные переводы, предоставляемые в типографии, или литографии без дозволения Св. Синода, должны быть конфискуемы и препровождаемы духовному начальству, а предъявители оных немедленно предаваемы суду, как нарушители законов».

И ещё Комитет рекомендовал инспекторам академий и семинарий следить за воспитанниками, чтобы они под видом изучения еврейского языка не могли снова составлять какие-либо переводы.

Однако преосвященный Варлаам, епископ чигиринский, представил особое мнение (стр. 189). Он считал, что Павский пренебрёг текстом 70-ти толковников, излишне доверился и привязался к еврейскому тексту. Он намеренно или ненамеренно упустил из виду, «что настоящий текст еврейский прошёл цензуру мазоретов и при том в довольно позднее после распространении религии христианской время, мог потерять нечто от своего канонического достоинства, и через **подведение под оный настоящих гласных и другим образом**» (к вопросу о «настоящих гласных» и о вариантах огласовки исходного текста, предопределяющих смысл перевода, мы обратимся позднее).

Варлаам считал, что могли быть и другие причины, побудившие к распространению переводов Библии. Эти переводы распространяли не одни воспитанники академии, а бакалавры и наставники семинарии. Знало об этом и академическое начальство. Белое духовенство, приобретая переводы, бессознательно этого делать не могло. Он подчеркнул:

«Все эти причины, в совокупности взятые, указуют на какое-то внутреннее побуждение (а может внешнее? — авт.) — допустить обращение литографированного перевода в отечестве. Как чисто это побуждение, узнать невозможно».

Фактически Варлаам подозревает духовенство академии в том, что что-то или кто-то побудил его к распространению еврейского перевода Ветхого завета. Далее он рекомендует запретить перевод Библии частным лицам, так как это дело всей церкви, а при переводе руководствоваться текстом 70-ти толковников, потому что он был переведён ещё до возникновения христианства, и не было смысла в искажении в угоду вероучению иудаизма, как у масоретов.

Синод принял постановление в истинно христианском стиле: никого не наказывать, а только предупредить, поговорить, указать, а император утвердил это постановление 12 марта 1844 года (стр. 206).

Чистович считает, что перевод Павского имеет большое историческое значение, так как все дальнейшие переводчики опирались на его готовый перевод, облегчивший для них ход дела. На это, видимо, и рассчитывали хозяева библейского проекта.

Православная энциклопедия «Древо»[1] представляет академика Петербургской АН Павского Герасима Петровича, как выдающегося филолога, востоковеда и русиста. По словам В. Г. Белинского *«он один стоил целой академии».*

Может быть это и так, ведь ему фактически одному удалось сделать больше в деле внедрения еврейской Библии в России, чем всей академии.

Как же так получилось, что сын русского православного священника, родившийся в Лужском уезде, вдруг стал таким сторонником еврейской Библии, вступил в Библейское общество и, невзирая на запрет Синода, лично переводил и распространял свои переводы Ветхого завета?

К тому же с 1826 по 1835 годы Павский был законоучителем наследника царского престола — цесаревича Александра Николаевича и великих княжён. Ведь кто-то рекомендовал императору Николаю I эту кандидатуру, и он разрешил ему обучать будущего императора Александра II, который оказался хорошим учеником и уже при своей коронации дал согласие на перевод и печатание двуединой Библии.

Может, Павский и не был масоном и не имел дел с английскими спецслужбами, но вся его деятельность говорит о том, что он выполнял их программу, пусть и неосознанно.

Проливает свет на его деятельность и учёба в академии, где еврейский язык преподавал юному Павскому И. А. Фесслер, приглашённый в Россию графом М. М. Сперанским в качестве эксперта по организации масонских лож[2]. Вот что можно найти об этом учителе Павского в Википедии:

«Игнац Аврелий Фесслер родился в Венгрии. В 1773 вступил в орден капуцинов. В 1779 возведён в сан священника. Занимался изучением классики, языков, католической философии и казуистики. В 1784 принял кафедру восточных языков и Ветхозаветной герменевтики во Львовском университете.

Принял лютеранство и женился. В 1796 переехал в Берлин. Вступил в масоны. В 1809 был приглашён Сперанским в

---

[1] См. сайт: http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?page=print&id=39729.

[2] Тихомиров Б. А. «Протоиерей Герасим Петрович Павский: жизненный путь; богословская и ученая деятельность», http://www.portal-slovo.ru/theology/39739.php?PRINT=Y.

Россию, где получил кафедру восточных языков и философии в Санкт-Петербургской духовной академии. Служил также в комиссии составления законов. Занимая важное место в масонской иерархии, участвовал в обсуждении различных проектов по реорганизации русского масонства. В 1811 обвинён в атеизме, лишён кафедры в духовной академии».

Нелицеприятного мнения о деятельности Фесслера и Магницкий[1]. Он считал Фесслера чрезвычайно опасным человеком для христианской России, ибо он отвергал христианство и желал заменить веру иллюминатством. Сам Сперанский получил из рук Фесслера «талисман» (перстень), сделавший министра полновластным руководителем русских масонов.

Святитель Филарет (Дроздов) вспоминает о Фесслере:

«Влияние Фесслера на своих учеников было обширно. Я помню, один студент вышел из академии без веры в Искупителя как Бога»[2].

По-видимому, масон Фесслер оказал большое влияние и на Павского, раз он почти до конца жизни не мог успокоиться в своих стремлениях сделать еврейскую Библию священной для православной России.

Имеет смысл упомянуть ещё об одном ревнителе двуединой Библии, архимандрите Макарии. Он тоже выпускник духовной академии, но учился на год позже Павского.

У Чистовича приводится текст письма Макария Императору Николаю о необходимости перевода полной Библии в России (стр. 217):

«Когда российская церковь получит полную Библию на российском наречии в переводе с оригинальных языков, тогда Ваше Величество откроете все божественные источники христианского просвещения, чтобы чистыя и животворныя воды слова Божия самыми удобнейшими путями разливались по всем

---

[1] См.: Савелий Дудаков. «ИСТОРИЯ ОДНОГО МИФА. Очерки русской литературы XIX-XX вв.». МОСКВА «НАУКА» 1993. Под общей редакцией Д. А. ЧЕРНЯХОВСКОГО. http://belousenko.com/.

[2] Н. Гаврюшин. «У истоков русской духовно-академической философии: святитель Филарет (Дроздов) между Кантом и Фесслером». http://www.krotov.info/spravki/persons/21person/1946gavryushin.htm.

сословиям народа, водительству Вашему вверенннаго. … Всемилостивейший Государь! Священные книги Ветхаго завета на российский язык в исправленном переводе **с еврейского** необходимо нужны, как и Новый завет, для священников и клириков при церквах приходских и для миссионеров, в обращении, в приготовлении магометан и евреев к просвещению св. крещением, и при дальнейшем утверждении новокрещённых из сих племен в христианской вере. Новый завет основан на Ветхом; и вообще Библия есть то прекрасное творение премудрости Божией, в котором божественное единство, в котором всякая часть необходима для целаго».

Макарий написал также письмо в комиссию духовных училищ, в котором говорил, «что явление Нового завета на российском наречии неотступно требует и Ветхого, столь же вразумительного для всех по заповеди Спасителя: испытайте писание — оно свидетельствуют о Мне».

Мысль о переводе Ветхого завета не оставляла Макария всю жизнь. В 1846 году он выпросил у Священного Синода позволение отправиться в Иерусалим, чтобы в пещере блаженного Иеронима заняться переводом Ветхого завета с еврейского языка на русский язык, но, уже держа посох паломника, он занемог и вскоре скончался. Вот так и закончился путь Макария, не сумевшего осуществить свою мечту. Его смерть — ещё одно подтверждение тому, что идея о переводе Ветхого завета на русский язык как книги священной — явно не поддерживалась Свыше.

11. Завершение перевода

Так чем же всё это закончилось? По этому вопросу Чистович писал (стр. 261), что дело перевода Библии возобновилось в 1856 году во время коронации государя Александра Николаевича. Собрался Священный Синод и решил всё-таки перевести Библию на русский язык, но возникли разногласия по поводу источника перевода Ветхого завета. Преосвященный Филарет настаивал на том, чтобы для Ветхого завета основой был еврейский текст, а для Нового завета — греческий, при этом перевод нужно начать с Пятикнижия, а не с Псалмов.

Он же написал проект решения Синода, который обер-прокурор Синода граф А. П. Толстой отправил к киевскому митрополиту Филарету со своей запиской. В этой записке граф отмечал, что славянский язык по промыслу Божьему является главным звеном, соединяющим славянские племена. С введением нового перевода эта связь будет расторгнута, а это как раз соответствует желаниям врагов православной церкви. Толстой задаёт Филарету следующие вопросы: «Должно ли в таковом переводе руководствоваться одним лишь греческим текстом семидесяти толковников, или можно принимать во внимание и еврейский текст и если можно, то в какой степени; ибо, сколько известно, греческая православная церковь признает еврейский текст повреждённым».

Киевский митрополит Филарет ответил Толстому в том смысле, что Бог сообщил своё слово избранному народу своему Израилю на еврейском языке. Когда приближалось время пришествия Христа, Бог предвидел, что евреи отпадут от истинной церкви Божьей, не признают Христа Мессией и могут решиться на повреждение еврейского текста. Он так устроил, что евреи сами перевели книги Ветхого завета на греческий, тогда общеупотребительный язык. Таким образом, перевод семидесяти толковников поставлен самим Богом твёрдым оплотом против ожесточённых врагов христианства — еврейских раввинов. Этот перевод принят новозаветной церковью, и даже апостолы приводили места из Ветхого завета по этому переводу, а отцы вселенской церкви руководствовались им наряду с Новым заветом, при составлении догматов веры.

Филарет отметил, что мысль о переводе священного писания на русское наречие родилась «отнюдь не в церкви русской, ни в иерархии, ни в народе, а ... в **Англии, гнездилище всех ересей, сект и революций и перенесена оттуда Библейскими обществами**, и принята, первоначально, не в Святейшем Синоде, а в канцелярии обер-прокурора онаго и развита в огромных размерах в бывшем министерстве духовных дел. Такое начало, а равно последствия сего дела ясно показывают, что на нём не

было благословления свыше: ибо и министерство духовных дел вследствие сего особенного обстоятельства уничтожено».

Филарет напомнил, что против действий Библейского общества восстал митрополит новгородский и Санкт-Петербургский Серафим и перевод был остановлен волею Александра I. Продолжая своё письмо, Филарет подчеркнул:

«В начале царствования блаженной и вечно незабвенной памяти благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича, хотя и были покушения к восстановлению такового перевода, но он, проникнув **политическую цель, столь враждебную православной церкви и отечеству нашему**, английского Библейского общества, во всё время славного царствования своего до самой кончины не разрешал возобновить сие дело» (стр. 274).

Митрополит написал ещё одно письмо графу Толстому в 1857 году, в котором решительно восстал против перевода священных книг на русский язык, предвидя тяжёлые последствия для православной церкви. Александр повелел внести мнение митрополита киевского на рассмотрение Синода, предварительно получив отзыв митрополита московского, который считал, что нельзя лишать народ возможности читать Библию на своём языке и успокаивал тем, что славянский язык остается в богослужебном употреблении. Переводить же надо очень осмотрительно, через лиц **испытанных в знании еврейского** и греческого языков, по избранию и утверждению Синода.

В 1858 году Толстой получил предложение Священного Синода о необходимости перевода Библии и доложил об этом Александру II, а тот разрешил приступить к переводу на русский язык книг священного писания.

Вопрос, с какого источника делать перевод ещё долго обсуждался в обществе. Некоторые авторы предупреждали о злонамеренных искажениях текста Библии иудейскими первосвященниками. Они обращали внимание на то, что «перевод свящ. книг Ветхаго завета с еврейскаго текста есть нововведение, начавшееся со времен Лютера и усвоенное исключительно на западе лютеро-кальвинскими обществами: подражание этому примеру опасно для православия восточной церкви». Но эти

авторы посылали анонимные послания, потому что, по-видимому, тогда уже говорить открыто для них было небезопасно.

После получения высочайшего соизволения на перевод книг священного писания на русский язык Синод определением 19 мая — 2 июня 1858 года постановил приступить к переводу и начать с книг Нового завета. В 1860 году вышел в свет русский перевод Четвероевангелия, а в 1862 году — Деяния и Послания апостолов.

В 1860 году приступили к переводу Ветхого завета с оригинальных текстов и с еврейского языка. Создали комитет по переводу, который просуществовал недолго. Затем создали новый комитет, в который вошел Хвольсон. Перевод книги Бытия был выполнен «с еврейского, под руководством греческой Библии» М. А. Голубевым и Д. А. Хвольсоном. В 1868 году издали «Пятокнижие Моисея».

О том, кто такой Хвольсон мы узнаем из Википедии:

«Хвольсон состоял в Комитете для перевода Ветхого завета при Санкт-Петербургской Духовной Академии и перевёл около 2/3 ветхозаветных книг на русский язык (напечатал в «Христианском Чтении»). Для английского Библейского общества Хвольсон вместе с П. И. Саваитовым перевёл 3/4 ветхозаветных книг на русский язык. Сын бедного еврея из Литвы, получил религиозное еврейское образование в хедере и йешиве, изучал Танах, Талмуд и комментаторов Талмуда. Позже он самоучкой научился немецкому, французскому и русскому языкам. Прослушал курс в университете Бреслау. Получил степень доктора философии от Лейпцигского университета за диссертацию: «Die Ssabier und der Ssabismus». Вернулся в Россию. Результатом его изысканий явился обширный труд, изданный в Санкт-Петербурге в 1856 под тем же заглавием. Принял православие и с 1855 занимал кафедру еврейской, сирийской и халдейской словесности на восточном факультете СПб Университета. С 1858 по 1883 г. — профессор СПб православной духовной академии. Преподавал еврейский язык и библейскую археологию в 1858 по 1884 в Санкт-Петербургской римско-католической академии».

Чистович почему-то ничего не говорит о Левисоне. Между тем его роль в переводе Библии тоже достаточно большая. К.

Гаврилкин[1] рассказывает о судьбе крещеного иудея, в которой не последнюю роль сыграл митрополит Филарет (Дроздов):

«Один из самых интересных примеров участия митрополита (Филарета Дроздова — авт.) в судьбе крещеного иудея связан с именем Василия Андреевича Левисона (1807-1869), немецкого раввина, принявшего православие в 1839 г. Поскольку начало его “православной” жизни относиться к николаевской эпохе, я предпочитаю упомянуть его историю в этом разделе.

Левисон, родившийся в семье раввина, учился в университетах Германии, по окончании которых сам стал раввином в Веймаре. Заинтересовавшись Новым заветом в связи с внутригерманской полемикой по поводу христианства, Левисон занялся его изучением и вскоре принял решение стать христианином. Его попытки установить связи с протестантами не были плодотворны, а к католичеству он не испытывал симпатии. В разговоре о восточной церкви, местный протестантский пастор Иоганн Рёр посоветовал Левисону почитать Письма о богослужении А. Н. Муравьёва, только что переведенные на немецкий язык. Книга произвела на Левисона сильное впечатление, и с помощью посольского священника С. Сабинина он начал добиваться принятия православия, для чего в 1839 г. приехал в Петербург. После нескольких месяцев подготовки под руководством священника Василия Кутневича, он принял крещение, а уже в следующем году ему предложили преподавать **сначала еврейский, а позднее и немецкий языки в Петербургской духовной академии**. **Вскоре Левисона привлекли к переводу на еврейский язык Нового завета** и литургии св. Иоанна Златоуста, которые предполагалось использовать в миссионерской деятельности. Литургия была закончена в 1847 г., а Новый завет только в 1867 г. Митрополит Филарет посвятил увлечению Левисона самаритянским текстом довольно подробную заметку, в которой, в частности, не соглашался с Левисоном, что Септуагинта обладает безусловным приоритетом над еврейским (масоретским) текстом и советовал применять взвешенный критический подход в изучении различных версий, руководствуясь при этом правилами, которые были предложены в его статье о

[1] Константин Гаврилкин. «Митрополит Филарет (Дроздов) и евреи» http://www.pagez.ru/index.php.

догматическом достоинстве греческого и славянского переводов Библии.

… По возвращении из Палестины Левисон не мог вернуться на кафедру в академию — её уже занимал Д. А. Хвольсон. В течение нескольких лет он участвовал в работе над переводом Ветхого завета на русский язык и скончался в 1869 г.».

Чистович выразил своё отношение к переводу:

«Наконец появился давно и нетерпеливо ожидаемый перевод Библии, издаваемый "по благословлению Святейшего Синода" и встречен общим сочувствием всех любителей слова Божьего».

Мнение Чистовича мы узнали, а теперь познакомимся с мнением об этом переводе нынешнего ответственного секретаря Синодальной Библейской комиссии Бориса Даниленко[1]:

«А вот русский перевод XIX века полностью основывается на еврейском тексте Библии, греческий и латинский переводы носили вспомогательный характер. В результате мы получили издание, которое не является **продолжением славянской традиции** перевода Библии с Септуагинты — того самого Александрийского кодекса, который пользуется в Православной Церкви непререкаемым авторитетом».

Но как можно переводить с Септуагинты, если рукописи её не сохранились? — к этому вопросу мы ещё вернёмся.

Рассматривая бурные события вокруг переводов священных писаний, мы забыли упомянуть о том, что "совершенно случайно", в середине XIX века, как раз в нужный момент в России нашли масоретский текст Танаха (еврейской Библии).

Но это ещё не всё. Так же случайно в России при Александре II появилась ещё одна рукопись Ветхого завета, которую привёз Тишендорф из своего «синайского турпохода» и прямо в столицу России. Эти события мы рассмотрим более обстоятельно в следующих главах.

Выводы

В течение всего XIX века на Россию оказывалось мощное давление, цель которого состояла в том, чтобы заставить её принять в качестве благого Божиего промысла

[1] ОБЕДНЯТЬ БИБЛИЮ ИЛИ ОБОГАЩАТЬ ЯЗЫК? http://www.rusvera.mrezha.ru/399/11.htm.

библейский проект скупки мира на основе иудейской монополии на ростовщичество, идеологической основой которого является Ветхий завет. Даже декабристы, как мы увидим дальше, участвовали в этом процессе. Деятельность Библейского общества и масонских лож, направленная на изменение мировоззренческой позиции части духовенства и интеллигенции принесли свои плоды, и в России появилась ещё одна священная книга — Ветхий завет, под одной обложкой с Новым заветом. “Случайно” возникшие в нужном месте и в нужное время «Ленинградский» и «Синайский» кодексы ещё более укрепили позиции сторонников Ветхого завета и пошатнули позиции его противников. Священный Синод в большинстве своём не понял сути происходящего и даже утвердил в качестве переводчиков иудея Хвольсона и раввина Левисона, а светская власть, пришедшая после Николая I, не только не препятствовала этому процессу, но и сама способствовала ускорению событий.

Духовенство спорило о том, что является эталоном для перевода Ветхого завета. Одни считали, что это — еврейская Библия, другие, что это — Септуагинта, а некоторые предпочитали церковно-славянский вариант, но к тому времени это уже не имело принципиального значения: все варианты были откорректированы, включая и Новый Завет. Борьба за эталон перевода была спровоцирована для отвлечения внимания от главной цели хозяев библейского проекта, состоящей в принятии православной страной в качестве священного писания Ветхого завета, в который была вставлена расовая идеологическая основа закабаления не только России, но и всей планеты.

12. Без опоры на авторитеты

Казалось бы, в жизни общества имели место очевидные факты, которые должны бы вызвать подозрение православного духовенства и русской интеллигенции. Англичане вдруг организуют в России Библейское общество и тратят огромные средства и время под видом заботы о простом русском народе.

Интересно, зачем им заботиться о том, чтобы Библию могли читать простые крестьяне или рабочие?

К тому времени на Западе уже во всю властвовал капитал, прибыль была главной целью капиталистов, а тут в крестьянской стране с патриархальной православной культурой — такие затраты на перевод и издание Библии в России. Кому это было нужно? И до этого два века тоже шла какая-то возня вокруг переводов и печатания Библии. Переводили, печатали, исправляли, изымали и уничтожали славянские издания, создавали мнение, что славянская Библия искажена, и её нужно исправить по еврейскому тексту или по тексту 70 толковников, хотя их первоисточники тоже были утеряны. В общем, в конце концов, перевели Ветхий завет с еврейского источника, объясняя это тем, что раввины лучше всего сохранили смысл текста, и успокоились.

Давайте подумаем сами, зачем и кому это было нужно и выгодно. Ведь надеяться на духовенство в этом смысле не стоит: оно раздавлено авторитетом Библии, и его представителям тяжело выбраться из-под библейских стереотипов миропонимания и власти корпоративной дисциплины церковной иерархии: нет даже своего «Никодима», который хотя бы в тайне от окружающих стремился познать Правду-Истину.

Предположим, что у какой-то группы людей появился проект порабощения России с целью использования её ресурсов для обеспечения собственного благополучия. Авторы проекта понимали, что завоевать Россию силовыми методами — дело бесперспективное: предыдущий многовековой опыт продемонстрировал это неоднократно.

Нужно было сделать так, чтобы народы России сами согласились участвовать в проекте и считали это дело святым, не допуская даже мысли противостоять ему в какой либо форме.

Для воплощения такого грандиозного проекта необходимо сначала придумать или найти готовую концепцию и организовать её носителей, способных к реализации и защите концепции. Эти вопросы мы подробнее рассмотрим позже.

Здесь же напомним, что концепция — это совокупность идей, в которых в краткой форме выражаются методы и средства достижения целей.

Суть концепции господства на основе ростовщичества сводится к *монопольному контролю финансового обращения в экономике России, путём выдачи кредитов и получения процентов по кредитам*.

Следствия кредитования под процент:

- дефицит денежной массы в обращении в объёме не менее объёма задолженности по процентам;
- рост заявленной производителями стоимости произведённого продукта в объёме не менее задолженности по процентам.
- подтормаживание сбыта части уже произведённого и производства новой продукции.

Образно говоря сам по себе институт кредита подобен гидравлическому амортизатору между *совокупным платёжеспособным спросом на основе собственных средств покупателей* и спектром предложения продукции производителями. Если в этом амортизаторе появляется ссудный процент, то он подобен дырке, через которую утекает гидравлическая жидкость. Пробой амортизатора в этом случае неизбежен, если не добавлять в него жидкость. Но право нагнетать в него жидкость предоставлено тем же, кто и владеет правом назначать и получать ссудный процент.

Иными словами, если в кредитно-финансовой системе есть ссудный процент, то в этом случае на общество возлагается дань в виде процентов по кредитам. Объёмы кредитов, их направленность и величина ссудного процента зависит от целей хозяев проекта в данный момент времени.

Но концепция сама по себе работать не будет, её ещё нужно внедрить в общество. При этом необходимо выполнить следующие условия:

1. Концепция должна быть освящена высочайшим авторитетом, например, авторитетом Бога, пророков, апостолов, для того, чтобы люди не задумываясь, безропотно ей подчинялись.
2. Содержание её должно быть известно большинству, но не в качестве концепции управления, а в качестве вероучения, философских или экономических теорий, но при этом на безсознательных уровнях психики должен быть наложен запрет на обсуждение концепции. *Само понятие «концепция»*

должно отсутствовать в терминологическом аппарате общества.

3. Сформированная концепцией культура должна формировать в каждом, вступающем в жизнь поколении, стереотипы отношения ко всем жизненным явлениям *(что есть добро и зло)*.
4. Информация о концепции должна свободно распространяться среди управленческой элиты, в основном, через образы культуры.
5. Должна быть финансовая поддержка проводников концепции, дискредитация и даже уничтожение представителей альтернативных концепций.

Вначале ростовщическая концепция была внедрена на Западе, но так как ресурсы Запада ограничены, а с юга и востока оказывали давление исламские страны, в которых был коранический запрет на ростовщичество, то распространение концепции пошло в сторону Северной Америки и России.

Ростовщическая концепция изложена в Ветхом завете, поэтому те, кто претендовал на глобальное управление, задались целью присовокупить Ветхий завет к Новому завету, священному писанию христиан, причём это должно было бы быть выполнено как на Западе, так и на Руси.

Как действовали хозяева проекта. Прежде всего, нужно было ввести некоторые дополнения в тексты Нового завета, которые показывали бы связь между Ветхим заветом и Новым заветом. Это и было сделано. Русских богословов убедили, что иудейские Ветхозаветные пророки предвидели приход Иисуса Христа, и они поверили в раввинские сказки. Убедили их также и в том, что Иисус Христос произошёл из иудеев, и что он является Господом (т. е. Богом), а не пророком, как считалось ранее. В этом случае иудеи автоматически стали для христиан «народом божьим», потому что от них произошёл Сам Бог. Дальше — ещё изощрённей. Этот «божий народ» распял Христа, нашего христианского Бога, следовательно, этот народ сильнее Бога[1], а тем более, сильнее простого христианина. Христианин должен

[1] В этом же всех должен убедить и ветхозаветный эпизод в книге Бытие, гл. 32.

автоматически подчиняться любому представителю «народа божьего» и соответственно «пахать» на него.

Вот почему долгое время шла «религиозная борьба», как на Руси, так и на Западе. Эта борьба приобрела особое значение в момент появления книгопечатания. Рукописных книг было мало, их легко можно было уничтожить, чем в Европе часто грешили, а вот с появлением печати тиражи стали большие, и нужно было успеть к этому времени ввести необходимые корректировки, чтобы все считали, что так было всегда. Но делать это необходимо осторожно, не меняя основных положений, на которые в то время обращали внимание христиане.

Учитывая интерес «корректоров» и их логику, можно выявить эти дополнения и найти «откорректированные» ими тексты.

Наша задача состоит не в том, чтобы проводить полный анализ Библии, а в том, чтобы показать метод «исправления» текста и внесения дополнений, которые впоследствии помогли реализовать цели знахарства.

Кстати, отметим, что в Талмуде установлены полномочия раввинам отменять, в определённых случаях, библейское предписание (Иев. 89б-90б), т. е. *раввинам дано право корректировать Библию*.

Мы уже говорили, что один из первых шагов заключался в привязке Иисуса Христа к иудейству, что и было сделано с помощью сфабрикованного родословия. Христиане считают, что Христос — Сын Божий, однако в Евангелиях от Матфея и Луки даётся некая родословная. В Евангелие от Луки в главе 3 стихи с родословной (начиная с 23 и до конца главы) просто — явная вставка, так как в 22 стихе говорится о Святом Духе, сошедшем на Иисуса в виде голубя, и затем вставлена родословная. Глава 4 начинается с того, что Иисус был введён Святым Духом в пустыню. Если удалить вставку с родословной, то логика текста восстанавливается, т.е. Святой Дух сошёл на Христа и повёл его в пустыню.

Чарльз Б. Уайт[1], сравнивая апокрифическое Евангелие от Маркиона с Евангелием от Луки, подчёркивает: «Вопрос, какое

---

[1] Чарльз Б. Уайт. Евангелие Маркиона и Евангелие Луки в сравнении, http://biblia.org.ua/apokrif/study/_default.htm

из этих двух евангелий появилось раньше, является одним из интереснейших вопросов в истории раннехристианской литературы». Сам автор пришёл к следующему выводу:

«Не может быть сомнений, что Евангелие Маркиона было написано первым, а автор Евангелия Луки дополнил его текст плодами своего воображения. ... сам факт, что практически каждое слово Маркиона повторено у Луки, наряду со значительным объёмом дополнительного материала, является надежным подтверждением теории, согласно которой автор Евангелия от Луки пользовался, помимо прочего материала, **полным списком Евангелия Маркиона**».

Но самое интересное для нас то, что «у Маркиона полностью отсутствуют три начальные главы Луки, за исключением начальной фразы третьей главы, бывшей и начальной фразой Евангелия Маркиона: "В пятнадцатый год Тиберия Цезаря..."».

А ведь именно в третьей главе у Луки приводится родословная Христа, которой нет у Маркиона. Евангелие Маркиона не устраивало хозяев проекта, и его автора объявили «еретиком», несмотря на известный факт, что церковь Синопа, где жил Маркион, получила непосредственно от Апостола Павла собрание записей о жизни и учении Христа, которыми Маркион лишь воспользовался.

Приведём некоторые сравниваемые тексты (добавления, наличествующие в тексте Луки выделены нами жирным):

Маркион (1:4): Говоря: Оставь нас; что Тебе до нас, Иисус?

Лука (4:34): Говоря: Оставь нас; что Тебе до нас, Иисус **Назарянин**?

Маркион (1:10): И пришёл в Назарет, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Лука (4:16): И пришёл в Назарет, **где был воспитан**, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Из текстов видно, что авторы Евангелия от Луки искусственно привязывают Христа к иудейскому городу.

Маркион (16:9): Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему.

Лука (19:9): Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, **потому что и он сын Авраама**.

Маркион (21:7): Что Сыну Человека надлежало пострадать и быть предану.

Лука (24:7): Сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану **в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть**.

Маркион (20:2): И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш, и разрушает Закон и пророков, и запрещает давать подать кесарю, и совращает женщин и детей.

Лука (23:2): И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, **называя Себя Христом Царём**.

Уайт рассуждает только о первичности текста Маркиона по сравнению с Лукой, но не понимает, для чего Лука изменял текст. Для нас же это не является загадкой, так как мы знаем, что у авторов ростовщического проекта были свои цели и соответственно им они корректировали все произведения, прежде чем включить их в канон Нового завета.[1]

Кстати, вы не увидите родословной Христа и в других апокрифах.

Ганс Йонас автор книги «Гностицизм»[2] исследовал творчество Маркиона и привёл интересные для нас факты:

«Канон, который Маркион положил для Церкви, был, понятно, беден по содержанию. То, что Ветхий Завет полностью остался за его пределами, само собой разумеется. Из известного в наше время Нового Завета были приняты только Евангелие от Луки и десять Посланий Павла; послания тоже с некоторыми исправлениями и **опущениями того, что Маркион принимал за иудаистские вставки**. Последние также, на его взгляд, вторглись и в Евангелие от Луки, которое в целом он рассматривал как

---

[1] Коррекция текстов Нового завета повлияла на взгляды христиан и современного духовенства: иначе как объяснить, что в «Основах социальной концепции РПЦ» появились следующие слова: *«Народ израильский стал народом Божиим, призвание которого — хранить веру в единого истинного Бога и свидетельствовать об этой вере перед лицом других народов, дабы через него явился миру Спаситель всех людей — Богочеловек Иисус Христос».*

[2] Ганс Йонас. ГНОСТИЦИЗМ (ГНОСТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ). СПб: «Лань», 1998
http://psylib.org.ua/books/jonas01/txt06.htm#6.

достоверное, т.е. данное Богом (а не Лукой); следовательно, оно нуждается в осторожном редактировании: **история рождества, например, с её ссылками на Давида, должна быть убрана, а также и многое другое**».

То, что Библия редактировалась целенаправленно, показывает диалог Арсения (Суханова) с монахами Афона[1], которые были тоже включены в реализацию этого проекта. Монахи доказывали Арсению, что русские священные книги искажены, на это Арсений отвечал:

«А мне думается погрешено у вас. Ибо по взятии Цареграда турками **латиняне выкупили все греческие книги, а у себя, переправя, напечатали и вам роздали**».

Арсений пишет, что по дороге из Молдавии в Москву он встретил одного монаха серба. У того серба на Афоне имелись книги московской печати. Монахи нашли в них расхождение с греческой и афонской практикой, подвергли серба гонению, а его московские книги сожгли.

Продолжим дальше анализировать Новый завет.

В главе 4 Евангелия от Иоанна приписали Христу то, что он не мог сказать в разговоре с самарянкой:

20. Так объясни же мне, почему наши отцы поклонялись на этой горе, а вы, иудеи, говорите, что Богу следует поклоняться в Иерусалиме?

21. Иисус ответил: — Поверь Мне, женщина, настанет такое время, когда вы будете поклоняться Отцу не на этой горе и не в Иерусалиме.

22. Вы, самаряне, и сами толком не знаете, чему вы поклоняетесь, мы же знаем, чему поклоняемся, **ведь спасение — от иудеев.**

23. Но наступит время, и уже наступило, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, потому что именно таких поклонников ищет себе Отец.

Ну, причем здесь *«спасение — от иудеев»?* После слова «*поклоняемся*» логически следует: *мы поклоняемся Отцу*

[1] Стояніе за истину. «Пренія съ греками о вѣрѣ Троицкаго Сергіева Богоявленскаго монастыря строителя старца Арсенія Суханова», http://nasledie.russportal.ru/.

истинному. Это достаточно грубый промах, можно было бы и поаккуратнее внести в текст отсебятину.

В ходе анализа нами были просмотрены разные редакции Библии, в том числе и Острожская Библия — основные тексты этих книг по своему смыслу не отличаются друг от друга, хотя есть и весьма значимые разночтения[1].

Так что в России коррекция начиналась как минимум с Острожской Библии, но в мелочах продолжалась до конца XIX века, да и в XXI веке этот процесс не прекратился.

---

[1] Новый Завет, Матфей, гл. 4 содержит один из примеров такого рода разночтений.

«1. Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола, 2. и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. 3. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. 4. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. 5. Потом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, 6. и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею. 7. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. 8. Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, 9. и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. 10. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. 11. Тогда оставляет Его диавол, и сё, Ангелы приступили и служили Ему».

Однако, как выяснилось, синодальный перевод Библии на современный русский язык в этом месте содержит подлог. В оригинальных греческих текстах Иисус говорит: *«Последуй за мной, сатана...» Аналогичное по смыслу и в Острожской Библии (изд. 1581 г.): «Иди за мной, сатана...» (Матфей, 4:10).* Из этого можно понять, что Иисус отнёсся к предложению Сатаны как к пустому блефу афериста, а не как к реальному предложению “князя мира сего”; но более того, через Христа Сатане Свыше было предложено покаяние и послушание, которое тот отверг.

Этот же эпизод Лука в гл. 4 описывает аналогично Матфею, с той лишь разницей, что у Луки иная очерёдность предназначенных для искушения Христа предложений.

Ещё один интересный факт. Во время ереси жидовствующих на Руси в XV веке у еретиков были найдены Псалмы, по поводу которых архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам писал: «Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе»[1]. Хотя богословы всё валят на козни жидовствующих, это может означать, что Псалмы к тому времени ещё не были отредактированы с точки зрения контекстуальной привязки Нового завета к Ветхому.

Процитируем текст рукописи XII века «Житие пророка Моисея»[2]:

«Видишь, окаянный жидовин, как купина, приняв огонь, не опалилась, вопреки природе! Купина ведь — образ Девы, как этот неугасимый огонь по воле Бога не сжёг растения, так и Божье слово сохранило нетленным её девство и после родов.

... Слышал ли ты, жидовин, о замечательном чуде, как тогда сыны израилевы прошли посуху посреди моря?»

Видно, что автор «Жития» не связывает сынов Израилевых с жидами. Из текста складывается впечатление, что жидовин не знает ничего про исход израильтян из Египта во главе с Моисеем

Кроме того, в этой рукописи есть много отличий от синодальной Библии. Приведём некоторые из них:

«И сказал Ангел Господень Моисею: «Соедини эти ветви плетением во знаменье образа **Святой Троицы** и воткни их в воду Мерры, и этим сделаешь сладкими воды Меррские. — Есть образ Святой Троицы при Моисее».

В синодальной Библии этот отрывок звучит иначе:

«[Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою» (Исход 15:25).

«Вспомни же тогда Мариам, сестру Моисея и Аарона» (Марию называет Мариам, как и в Коране).

В славянской Библии и немецкой, вульгате (на русском), новой женевской Библии и в переводе Макария эти отрывки одинаковые, следовательно, автор рукописи использовал текст

[1] См. сайт Pravoslavie.by, статья — «Жидовствующие».

[2] «Житие пророка Моисея». Литература XII века. http://old-rus.narod.ru/03-46.html.

какой-то другой Библии, не дошедшей до нашего времени, вероятнее всего уничтоженной.

В рассматриваемой рукописи XII века, содержание во многом не совпадает с синодальной Библией. Например, Рагуил посадил Моисея в темницу на 10 лет и потом выдал за него свою дочь, а в синодальной Библии он сразу выдаёт её замуж за Моисея. В Житиях написано, что у ворот фараона стояли 2 льва и никого не пропускали, чего нет в синодальной Библии.

Сказанное даёт повод думать, что еврейская Библия окончательную редакцию получила позже XII века и в неё вошли уже известные другим народам предания и мифы о древних израильтянах. Этот вопрос более подробно ещё будет рассмотрен в одной из следующих глав.

Современные христиане видят пророческий смысл в некоторых книгах ветхозаветных пророков и в псалмах. Считается, что Исаия пророчествовал о Христе. Так ли это, о Христе ли он пророчествовал? И кто авторы книг, которые традиция приписывает Исаии?

Исайя 11:1. И произойдёт отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастёт от корня его.

— Разве это пророчество о Христе?

Можно было бы дальше продолжать, например, о том, что «ветхозаветовцы» ждали Еммануила, а пришёл Иисус, и о том, что «*Бога не видел никто и никогда*», что противоречит всему «Исходу» Пятикнижия и т.п. Но это не является нашей задачей.

Главное показано: существовавшие на Руси священные и богослужебные книги были исправлены и дополнены хозяевами библейского проекта под свои нужды в период с XV по XIX века. Это явилось впоследствии основанием для соединения двух книг в одно священное писание.

Но процесс этот был длительным, болезненным: ведь он требовал смены мировоззрения людей, ломки стереотипов различения добра и зла.

На Руси, да и на Западе тоже, оказывалось сильное сопротивление, но оно было сломлено: на Западе в XVII — XVIII веках, в России — в XIX веке.

13. Второзаконие — история создания

В этой главе мы познакомимся с тем, как создавалась одна из книг Пятикнижия — Второзаконие, в которой представлена библейская ростовщическая концепция. Само название книги говорит о том, что это некий второй закон, а не первый. Библейская наука объясняет христианам, что Второзаконие написал Моисей и в этой книге он подводит итог исходу евреев из Египта и обобщает законы, которые он устанавливал для них в период исхода.

Правда, ещё Спиноза доказал, что Моисей не мог написать Второзаконие, а автором его был кто-то другой. Для кого же этот *второй закон* был предназначен? Сыны Израиля получили законы от Моисея во время исхода, а эта книга написана позже, возможно даже когда израильтяне совсем исчезли с исторической арены.

С этим и другими вопросами мы и будем разбираться дальше.

Богослов XIX века, протоиерей Николай Елеонский[1] пишет:

«До XVII столетия вопросы, относящиеся к истории подлинного вз. текста, не были подвергаемы научной разработке и даже не были серьёзным образом затрагиваемы». На стр. 163 говорится о том, что текст Ветхого завета «есть дело позднейших времён и результат трудов многих лиц, преемственно следовавших друг за другом, что наконец, текст этот имеет далеко не абсолютное, а лишь относительное совершенство».

Автор высвечивает роль раввинов в создании Библии:

«Сообщая сведения относительно истории вз. текста, мы не однажды упоминали, что лица, занимавшиеся текстом, были иудейские раввины» и это были не отдельные личности, а «особый искусно **организованный** (выделено нами при цитировании) мир, имевший свою историю» (стр. 297).

Но, в конце концов, Елеонский делает странное заключение, никак не обоснованное предыдущим текстом. Он полагает, что Ветхий завет дошёл до нас в правильном, неискажённом виде по

---

[1] Николай Елеонский. Краткий очерк истории подлинного ветхозаветного текста. Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1874, № 8, с. 151-181; № 9, с. 275-310. http://www.bible-mda.ru/e-books/djvu/eleonsky_n-history-ot-text.djvu.

причине того, что раввины имели единственную задачу жизни, которая состояла в сохранении содержания текста священного Писания (стр. 310).

Джош Макдауэл[1] тоже имеет своё объяснение:

«Почему до нас дошло сравнительно мало древних рукописей Ветхого завета? Учитывая строгость и точность правил для переписчиков, само отсутствие древних списков доказывает надёжность тех, что сохранились до наших дней.

Таким образом, согласно еврейской традиции, более новым спискам отдавалось предпочтение перед более древними, поскольку они были совершеннее и не содержали дефектов. Следовательно, отсутствие древнейших списков еврейской Библии не должно ни удивлять нас, ни беспокоить. Если к вышеупомянутым причинам мы добавим частые преследования евреев (сопровождавшиеся уничтожением их собственности), исчезновение древних рукописей объяснится вполне удовлетворительно, а за оставшимися следует признать, что они содержат именно то, что должны содержать — т.е. масоретский текст Библии».

Ну, что можно сказать на это? Даже не хочется комментировать. Авторы либо безгранично доверяют раввинам, либо намеренно защищают их неблаговидные дела.

Так как русские богословы взялись за анализ истории написания Библии слишком поздно, и к тому же на них оказывал давление авторитет западных богословов, то ожидать от них объективности в этом вопросе не приходится. Тем не менее, мы видим, что у Елеонского некоторые сомнения в абсолютности текста Библии были. Он даже увидел особую роль *транснациональной глобальной* корпорации иудейских раввинов. Но этого мало — главных выводов богослову сделать не удалось.

Если сейчас взять книгу Второзаконие из любой доступной Библии или из Танаха, то именно в ней мы найдём ростовщическую доктрину. А в каноническом Новом завете отношения к ростовщичеству не выражено никак, хотя в апокрифическом Евангелии от Фомы есть явный запрет на ростовщическую деятельность.

---

[1] Джош Макдауэл. «Неоспоримые свидетельства», http://azbyka.ru/hristianstvo/bibliya/neosporimye_svidetelstva_00-all.shtml.

Возьмите Острожскую, Московскую, Елизаветинскую и другие Библии, везде текст одинаков (Геннадиевскую Библию к сожалению посмотреть не удалось). Одно и тоже в Вульгате, в Библии Лютера, в греческом тексте, выдаваемом за текст 70 толковников. Да уж, хозяева проекта постарались: нигде не подкопаешься и, соответственно, у современного читателя создается впечатление, что так было всегда. Но это совсем не так. Поэтому проведём анализ самой Библии и других книг на предмет отношения к ростовщичеству.

В пророчествах Иезекииля (18:11 — 13) ростовщичество названо тягчайшим преступлением, таким, как воровство, прелюбодеяние, убийство и т. п., заслуживающим смертной казни.

В книге «Исход» (22:25) читаем: *Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста*.

Книга «Левит» (25:35-37) говорит:

35. Если брат твой обеднеет и придёт в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою;

36. не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я Господь,] чтоб жил брат твой с тобою;

37. серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли.

Как видно из этих текстов, Моисей запрещал ростовщичество. Причём этот запрет действовал как в отношении своего брата — иудея, так и в отношении иноплеменников — пришельца.

Но во Второзаконии «Моисей» вдруг резко меняет своё и — **Божественное** — мнение на прямо противоположное:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.

... и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать]» (Втор. 23:19, 20; 28:13).

В Галахе[1] (гл. 68) тоже видим запрещение одалживать под проценты:

«1. Тора проявляет особую строгость к попытке взимать проценты с одолженных денег, трижды повторяя этот общий запрет (Шмот, 22:24, Ваикра, 25:36, Дварим, 23:20) и подкрепляя его множеством частных запретов. Так, дающий заём под проценты преступает шесть таких запретов, получающий его — три, а секретарь, составляющий долговое обязательство, свидетели и поручитель преступают по одному запрету каждый. Даже тот, кто только указал нуждающемуся в займе, где он может получить деньги под процент, или подсказал заимодавцу, кому он может одолжить под процент, тем самым преступает один запрет Торы.

И ещё сказали наши мудрецы, что дающий деньги в рост не воскреснет, когда Всевышний вернёт к жизни всех мёртвых.

2. Тот, кто всё же преступил этот запрет и взял процент с одолженных им денег, обязан вернуть их, если хочет, чтобы Всевышний простил его».

В Ленинградском кодексе, о котором мы упомянули выше и который появился чудесным образом в России в нужный момент времени, к ростовщичеству другое отношение[2]:

«Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время своё, и чтобы благословлять все дела рук твоих. И будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы. Сделает тебя Господь главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа Бога твоего, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять» (Второзаконие 28:12 — 13).

Здесь уже чётко обозначилась концепция: *давай в рост многим народам, а сам не бери займов под процент, и в результате этой деятельности деньги потекут тебе в карман, а с их помощью ты скупишь всех и всё*. Это — концепция разрушения мира в угоду кучке ростовщиков и *их хозяев*.

---

[1] Галаха. http://www.chassidus.ru/library/halacha/index.htm.

[2] http://www.sinai.spb.ru/ot/lencodex/lencodex40.html. Подготовил Дм. Юревич с использованием материала на сайте: http://www.usc.edu/dept/LAS/wsrp/index.html.

Интересная информация представлена в статье «Где хранятся подлинники Библейских книг»[1]. В ней автор утверждает, что «самым ранним манускриптом, который можно назвать переводом Ветхого Завета на греческий язык, является Ryland Papyrus (№ 458), в котором имеется несколько глав из Второзакония 23 — 28». Как раз в этих стихах Второзакония изложена концепция и законы, по которым должна быть организована ростовщическая структура.

Из приведённой информации могут следовать очень интересные выводы: знахарство начинало свою деятельность с концепции, а потом уже эта концепция обрастала всевозможными мистическими легендами и мифами, возведёнными позже в ранг вероучения. Факт исхода израильтян из Египта под руководством Моисея в египетских источниках не подтверждается[2], хотя Коран считает Моисея пророком, но раввины могли взять этот образ из эпоса других народов и приспособить для своих целей.

Андрей Королёв в своей работе[3] приводит данные из Еврейской энциклопедии в 16 томах. (Москва, «Терра», 1992, т. 5, стр. 150):

«Стиль книги **Второзаконие отличается особенным ей присущим характером, который сразу выделяет её из ряда прочих книг Пятикнижия**. В этой книге мы встречаемся весьма часто с особенными словами и выражениями, для неё характерными. Чувствуется, что автор подчинил своей воле еврейский язык, добиваясь в нём такой гибкости, какой не найти в других ветхозаветных книгах. Практическая цель, которую преследует автор Второзакония, заставляет его чаще, чем это делают другие авторы библейских книг, прибегать к повторениям и подробностям.

[1] Статья: «Где хранятся подлинники Библейских книг». См. http://www.ufolog.ru/default.aspx, а также статья Игоря Лескова: «Библия — что это Слово Божие или Собрание Заблуждений?», http://ufolog.nm.ru/bib11.htm.

[2] См. статью «Исход» в электронной еврейской энциклопедии, http://www.eleven.co.il/article/11871.

[3] Андрей Королёв. «Против апостасии». См.: http://ak3461.narod.ru/ATAKA/Contra_apostasia/book.c.ap.htm.

Вот, например, как компилировалась книга Бытия: по мнению исследователей, она была «составлена последовательно целым рядом авторов по многочисленным источникам, в свою очередь носящим отчасти составной характер; и что они приняли свой настоящий вид не сразу, а в течение многих столетий. Что она носит составной характер и в основании своём имеет различные источники, доказывается, по мнению критиков, множеством встречающихся в ней повторений, противоречий и различий в понятиях, представлениях и языке».

Далее Королёв пишет, что автор Второзакония соединил его с другими мифами, и этот составной труд был объединён со священническим кодексом последним редактором, который расширил всю книгу, а «Версии Пятикнижия, представленные в кумранских рукописях, во многих случаях отличаются от масоретского канона» *то есть — от канонизированных иудаизмом ветхозаветных текстов.*

Некоторый свет на содержание первичных текстов Библии проливает Иосиф Флавий в книге «Иудейские древности». Считается, что Флавий при написании своего труда опирался на Септуагинту, т. е. он в I веке н. э. изложил текст Септуагинты и сделал его понятным для греков, но оказывается, что сам «первоначальный текст Септуагинты до нас не дошёл; древнейшие его рукописи относятся к 4 веку по Р.Х.»[1].

А чем же тогда пользовался Флавий?

Вот что можно прочитать в книге «Христианство»[2]:

«Иосиф Флавий опирается на греческий текст Септуагинты в версии, значительно отличающейся от существующей ныне. Обращает на себя внимание то, что в "Иудейских древностях" даже не упоминаются пророческие книги».

Выходит, что Иосиф Флавий использовал какую-то «иную Септуагинту», в которой не было даже пророческих книг, а значит нам сейчас предлагается в качестве священного писания изрядно «отредактированный» неизвестными авторами Ветхий завет.

---

[1] Еврейская Энциклопедия. Москва, «Терра», 1992, Т. 4, стр. 509.

[2] Христианство / Автор-сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Книжный Дом, 2006.- 640 с. — (Религии мира). Стр. 71.

Нет сомнения, что и «Иудейские древности» подверглись последующему редактированию, но всё-таки это не священная книга и на неё могли не обращать столь пристального внимания, поэтому по ней кое-что можно восстановить. Сравним тексты Флавия и Второзакония канонической Библии.

Если вникнуть в содержания книг, то Второзаконию в Библии соответствует глава 8, книги 4 «Иудейских древностей» Флавия.

Иосиф Флавий. «Иудейские древности»	**Библия. Второзаконие**
Гл. 8	*Гл. 12*
10. «Пусть никто не осмеливается хулить богов, почитаемых в других государствах. Также недозволено ограблять чужие храмы или присваивать себе приношение, назначенное какому бы то ни было божеству».	*2. Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом;* *3. и разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнём рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того.*
	Гл. 28
*25. Никому из **евреев** не дозволено взимать лихву за пищу или питьё, потому что несправедливо, чтобы он наживался на счёт единоверца своего; он, напротив, должен помогать последнему в его нужде и видеть в его благодарности и в будущем воздаянии со стороны Господа*	*19. Не отдавай в рост брату твоему (по контексту — израильтянину) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост;* *20 иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается*

Бога достаточное вознаграждение за свои труды. *42. Во время походов старайтесь поступать по возможности гуманно.* *... Впрочем, убивайте всех, кого вы победите в бою с оружием в руках, всем же остальным даруйте жизнь, наложив на них дань ...*	*руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.* *Гл. 20* *16. А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души ...*

Что же мы видим? А мы видим большую разницу в текстах. Иосифа Флавия можно назвать просто гуманистом в сопоставлении с авторами современного канонического Второзакония, составной части Пятикнижия, введённого РПЦ в ранг святой книги.

Флавий представляет Моисея, как пророка и просветителя, с вполне нормальным, человеческим — божеско-наместническим — отношением к окружающему миру и заблуждающимся в своих верованиях людям; а во Второзаконии Моисей предстаёт уже в качестве сатаны, в котором нет ничего человеческого.

Иоанн Златоуст[1], живший в 347 — 407 г., в труде «Обозрение книг Второзакония» писал, что Моисеем «...даются и другие законы, между прочим о том, чтобы не брать процентов...».

Т. е. во времена Иоанна Златоуста во Второзаконии ещё был запрет на ростовщичество.

[1] «ТВОРЕНИЯ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО», Том VI. Книга 2, Раздел: Обозрение книги Второзакония. http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z06_2/Z06_2_27.htm.

Таким образом, можно предположить, что существовала некоторая группа израильтян, которую Моисей вывел из Египта и дал им вероучение о Боге и жизни вообще, но некто внёс искажения в это учение, приспособив его для достижения своих целей.

Как и где протекал этот процесс, мы рассмотрим в следующей главе.

14. Где и как была узаконена ростовщическая доктрина скупки мира

Мы уже знаем, что в конце XIX века в России, а ещё раньше на Западе авторам библейского проекта удалось протолкнуть ростовщическую доктрину под видом священного писания. Эта доктрина содержится в Ветхом завете или еврейской Библии, а точнее — в Танахе.

Сам термин «Танах» появился в средние века и введён иудейскими богословами. Танах — это «письменная Тора», практически полностью соответствует Ветхому завету, Талмуд же содержит комментарии Танаха, в особенности его первой части — Пятикнижия. Из Википедии можно узнать, что центральным положением ортодоксального иудаизма является вера в существование устной Торы, полученной Моисеем во время его пребывания на горе Синай, содержание которой веками передавалось от поколения к поколению изустно, а Танах появился значительно позже. Идея об устной Торе очень хороша для объяснения отсутствия древних рукописей Библии, но трудно поверить, что при устной передаче любого текста из поколения в поколение не будут внесены искажения. Кроме того, неизбежно встаёт вопрос о том, при помощи какой письменности устная Тора превратилась в письменный Танах?

В связи с отсутствием древнееврейских рукописей Библии М. М Постников[1] задаёт вопрос: «Не могло ли случиться так, что канон Танаха был скомпилирован самими масоретами?»

[1] М. М. Постников. Критическое исследование хронологии древнего мира. Библия. — М.: Крафт+, Леан — 2000, 400 с., т. 2, стр. 25.

Постников, проведя серьёзный анализ, пришёл к выводу, что еврейская Библия была написана в Испании (см. т. 3).

Морозов в книге «Христос» (т. 3, стр. 290) пишет: «… родину вавилонского Талмуда я ищу не на берегах Тигра и Евфрата, а, главным образом, в Испании».

Постников идёт ещё дальше (т. 3, стр. 77): он делает вывод, что история Египта искусственно удлинена, и это сделано для того, «чтобы найти место для размещения на оси времени библейских государств иудейского и Израильского царств».

В общем, есть основания полагать, что история иудейства искусственно удлинена, и началась позже 10 века н. э. Но в этом случае и Танах в окончательном виде тоже был составлен позже.

Евгений Габович (Германия) в статье «История евреев под знаком вопроса»[1] исследовал еврейскую историографию выдвинул гипотезу, что иудейство формировалось постепенно в течение последних шести-семи веков и только при принятии такой гипотезы с его точки зрения исчезают все необъяснимые исторические противоречия.

А противоречий в иудейской истории и хронологии достаточно, чтобы усомниться в их правильности. Например, как объяснить то, что жидовин не был знаком с Ветхим заветом, как следует из рукописи XII века «Житие пророка Моисея», текст которой приводился выше. Самое главное необъяснимым становится факт появления монополии на ростовщичество у иудеев в России лишь в XIX веке, а на Западе — в крайнем случае, в XVI веке, если им была дана Тора ещё до новой эры. Что же они не воспользовались своей привилегией раньше?

Подтверждает нашу мысль статья А. М. Тюрина под названием «Реконструкция элементов ДНК-генетики евреев»[2], опубликованная на нескольких сайтах, в которой на основании рассмотрения ДНК-генетических данных, характеризующих евреев по отцовской линии сделан следующий вывод: «Общий

---

[1] http://artifact.org.ru/detalirovka-voprosov-globalnoy-teorii/e-gabovich-istoriya-evreev-pod-znakom-voprosa.html.

[2] Сайт: Интернет против экрана, http://www.contr-tv.ru/print/3423/; сайт: Новая хронология, http://new.chronologia.org/volume8/turin_dnk.php.

генохронологический вывод однозначен: социальная общность «Евреи» генетически обособилась в 17 веке н.э.».

Для прояснения этого вопроса немного коснёмся историографии. В электронной еврейской энциклопедии в статье «Историография» в разделе «Систематические труды» читаем:

«В конце 17 в. — начале 18 в., когда под влиянием ранних критиков Библии и деистов пошатнулась вера в историческую достоверность библейского повествования, появилось несколько написанных христианами трудов, в которых еврейская история рассматривалась в контексте всеобщей. Исключительное место среди христианских историков занимает гугенот Ж. Банаж, который принадлежал к школе, искавшей в истории буквального осуществления библейских пророчеств. В труде «История и религия евреев» (7 томов, 1706 — 11) Банаж с большим сочувствием описывает судьбу еврейского народа и его упорство в отстаивании своей веры. В отличие от других христианских авторов, он признаёт ценность и дальнейшее развитие иудаизма и после возникновения христианства».

Т.е. первый серьёзный труд по истории иудейства написал христианин Жан Банаж, в котором он фактически указывает иудеям, что их вера заслуживает уважения и имеет ценность в христианском мире. Иудеи это поняли, и у них появляются свои историки, правда, только в первой половине XIX века.

Маркус Иост в 1820 году пишет книгу «История Израилитов» (Geschichte der Israeliten), и позже — «История иудаизма и его сект» (Geschichte des Judenthum und seine Sekten).

О том, что еврейские историки появились лишь в XIX веке мы узнаём из книги «Руководство по изучению истории евреев»[1], написанную раввином Майзенрлингом. В предисловии к третьему изданию 1881 года говорится, «что историей еврейского народа начали заниматься несколько десятков лет тому назад», и что данное третье издание выходит «в совершенно переработанном

[1] Руководство по изучению истории евреев. Составитель: Эммануэль Гехт. Третье совершенно вновь обработанное издание раввина доктора Майзенрлинга. С-Петербург, 1881 г. Пер. с немецкого.

http://rapidshare.com/files/192454110/Geht_E_Rukovodstvo_k_izucheniyu_istorii_evreev_1881_Izd_3_e.pdf.

виде, так что от прежней "Истории Израиля" осталось только одно заглавие». Фактически автор признаётся в том, что даже в XIX веке история иудеев ещё только разрабатывалась.

Другой наиболее авторитетный еврейский историк Генрих Грец в книге «История евреев»[1] (правильный перевод названия этой книги — «История иудеев …» "Geschichte der Juden von den altesten Zeiten bis auf die Gegenwart"), подчёркивает, что начал писать историю иудеев 1850 году, и тогда она была известна лишь «отрывками и туманно».

Отметим, что в истории Греца повышенное внимание уделяется ростовщической деятельности иудеев. Так, например, он говорит о том, что, начиная с 1360 года, иудеям было разрешено вернуться во Францию после изгнания, так как Франция нуждалась в деньгах и находилась в очень тяжёлых экономических условиях. Фактически была предреволюционная ситуация и власти решили её предотвратить. Они пригласили иудеев с деньгами, разрешив им ростовщичество, предоставив очень большие льготы. Иудеи были освобождены от власти дворянства и духовенства, запрещалась конфискация их имущества, а судить их могли только раввины. «Им разрешалось давать деньги взаймы с начётом до 80 процентов (4 денье с ливра), брать заклады, и их право, давать деньги под заклады, было окружено валом защитительных законов». А когда пришёл к власти Карл V, то он разрешил иудеям взимать более 80 % (стр. 12). Испания тоже не могла обойтись без ростовщиков-иудеев, как французы и немцы. И, в конце концов, автор приходит к выводу: «Только еврейские финансисты могли держать в порядке государственное хозяйство». В популярной форме эту мысль уже в XX веке внедрял в умы Лион Фейхтвангер в «Испанской балладе».

О том, что это целенаправленная фантазия иудейского историка можно судить по величине ссудного процента. Ни одна

[1] Грец Генрих. История евреев от древнейших времен до настоящего. 1881. Том 9. От смерти Маймонида (1203) до изгнания евреев из Испании и Португалии (1496). http://rapidshare.com/files/143851128/Grec_H_Istoriya_evreev_09.pdf.

экономика не может нормально функционировать при 80 % годовых. Кредиты нужны народному хозяйству, но при ссудном проценте, превышающем возможную прибыль, наступает стагнация экономики. Так что 80-ти процентный кредит — это смертельная удавка для государственного хозяйства. Грец, наверняка это понимал, так для чего же он писал такую чушь? Конечно, всё делается не просто так, а с какой-нибудь целью. Иудеям XIX века показывали, что без их ростовщической деятельности даже в далёком прошлом не могла обойтись ни одна европейская страна, хотя в то время у них ещё не было монополии на ростовщичество. Отсюда видно, что Грец участвовал в подготовке кадров для воплощения библейской ростовщической доктрины.

Ну а в XX веке открывает новую эру в еврейской историографии «Всемирная история еврейского народа» С. Дубнова.

Все труды иудейских историков показывают древность иудейского народа, который жил и, в основном, страдал ещё до нашей эры и отличался от других народов верой в единого Бога.

Но столь ли древняя эта история? Считается, что в 1492 году иудеи были изгнаны из Испании и двинулись в близлежащие страны, потом в Северную Америку и в Польшу, чтобы позднее попасть в Россию. В XVI веке они были в Германии, что отражено в произведениях Лютера, в которых он выступает против их ростовщической деятельности.

Как будет показано дальше, начиная с X века и заканчивая началом XIV века, в Европе был период экономического роста, в котором экономика обходилась без ссудного процента. Отсюда следует, что Танах был создан или отредактирован с XIV по XV век. Сам Танах стал священным писанием для некой группы людей, которых впоследствии назвали иудеи. Эта группа была рассеяна по важнейшим экономическим зонам мира для реализации библейского ростовщического проекта, доктрина которого содержится в Танахе.

Мы рассмотрим, как это происходило.

В принципе, так могло случиться, что созданная египетским жречеством в каком-то первоначальном виде ростовщическая доктрина прошла проверку временем, была окончательно сформулирована и переехала в Испанию, где её навязали в

качестве священного писания иудеям, а оттуда вместе с ними распространилась в остальной части Европы, в России и даже в Северной Америке.

Ещё протоирей Николай Елионский[1] подчёркивал, что текстом Ветхого завета в Испании занимались иудейские раввины, объединённые в «особый **искусно организованный** (выделено нами при цитировании — авт.) мир, имевший свою историю».

Генрих Грец[2] пишет, что в X веке:

«Церковь (имеется в виду католическая церковь — авт.) сделалась приютом монашеского невежества и варварства; синагога обратилась в рассадник науки и гуманитарных чувств. В христианском мире, князья церкви и оглупевший народ считали всякое научное стремление делом сатаны; в еврейской же, главы и учители религии вступили на путь умственной деятельности. ... Два человека, один на востоке, другой на западе привели науку к еврейству: гаон Саадия и государственный муж Хаздаи».

Хронологически это время, скорее всего, относится к XIV или XV веку.

Саадия жил в Египте и «был первым основателем еврейской науки в среде раввинистов и первым творцом религиозной философии в средние века. ... Хаздаи[3] и его сторонники "были первыми носителями иудейско-европейской культуры"».

---

[1] Протоирей Николай Елионский. Краткий очерк истории подлинного ветхозаветного текста. Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1874, № 8, с. 151-181; № 9, с. 275-310.

[2] Труд Греца был первым систематическим изложением истории евреев. Грец пришёл к выводу о неспособности христианства как религиозного и этического учения служить основой здорового общества. Он подверг исторической критике литературные источники христианства. Документы, обнаруженные в Каирской генизе после смерти Греца, подтвердили ряд его предположений. Труд Греца произвёл сильное впечатление на общественность его времени и оказал определяющее влияние на дальнейшее развитие еврейской исторической науки.

[3] Хаздаи занимал высокие должности при султане и покровительствовал иудейской науке и литературе.

Саадия написал книгу «Опровержение Анана», в которой отражается борьба раввинистов с караимами. Караимы во главе с Ананом принимали только Библию и отвергали Талмуд. Грец признаётся, что: «Содержание этого произведения неизвестно, однако можно предполагать, что Саадия, с одной стороны доказывал необходимость предания, а с другой — обнаруживал непоследовательность Анана» (т. 1, стр. 287).

Обратим внимание, что один из первых историков иудейства Грец знает об отсутствии произведений Саадия и он только *предполагает*, что тот написал. А вот еврейский историк XX века Дубнов в книге «Краткая история евреев»[1] уже *уверенно утверждает:*

«На 23-м году он (Саадия — авт.) написал по-арабски сочинение против караимов под заглавием "Опровержение Анана". Здесь он доказывал, что библейское учение не может существовать без устных преданий, изложенных в Талмуде, ибо многие законы Библии выражены неясно, и иные основы веры (как, например, воздаяние после смерти) даже не указаны в Пятикнижии».

Дубнов откуда-то точно узнал, о чём писал Саадия, хотя его труд не сохранился. Вот такая эволюция в текстах иудейской истории.

Но вернёмся к нашей теме. В истории о Саадии и Анане вероятно отражается борьба двух направлений иудейства, а может быть израильтян и иудеев. Египетский Анан обвинял талмудистов в искажении писания талмудистами, «в том, что они не только прибавили многое к Торе, но и отменили ещё больше, объявивши необязательным то, что по буквальному смыслу Св. Писания обязательно во все времена. Главным правилом Анана было: «Ищите прилежно в Св. Писании» (стр. 184). Анан был лидером караимов (слово «караимы» означает — религия писания), которые, как и иудеи, соблюдали субботу и делали обрезание, но конфликтовали с раввинистами: не вступали с ними в брак, не

[1] С. М. ДУБНОВ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ. Феникс РОСТОВ-НА-ДОНУ 2000.

молились вместе и т.п. Это очень похоже на историю борьбы Израильского и Иудейского царств.

По мнению Анана Иисус Христос был богобоязненный святой человек, но не пророк:

«Иисус не является основателем противоположной еврейству религии; он только подтвердил Тору и отменил людские предписания. Евангелия не могут почитаться новым откровением или новым заветом, но лишь биографией Иисуса и увещеванием жить согласно Торе … Анан признавал даже Магомета пророком для арабов. Но ни Иисус, ни Магомет не отменили Торы, так как она обязательна для всех времён».

Мы видим, что Анан, в основном, правильно оценивает христианство и ислам, но важно, что он отстаивает какую-то Тору, которую признавали истинной и Иисус, и Магомет, но она была впоследствии искажена раввинистами. Это же обвинение в адрес заправил иудаизма выдвигается и в Коране, но уже не как мнение человеческое, а как истина, данная в откровении Свыше.

Саадия выступил против караимов, доказывая им, что предания являются важней. Вообще-то история Саадия логична, но подозрительно, что его труды собраны И. Мюллером и изданы впервые в 1897 году (см. Электронную еврейскую энциклопедию).

Логично также и появление Моисея Маймонида, которого считают выдающимся талмудистом. О нём говорили: *«от Моисея до Моисея Маймонида не было подобного Моисею».*

Дубнов считает, что «после древних творцов Пятикнижия и Мишны никто так много не сделал для развития иудаизма, как Моисей Маймонид».

Моисей Маймонид, если следовать еврейской истории, например, «Руководству по изучению истории евреев», родился и жил некоторое время в Испании, принял ислам, потом перебрался в Марокко, но всю свою сознательную жизнь прожил в Египте, поэтому считается великим египетским учёным[1].

---

[1] СЕСИЛЬ РОТ. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ПО ШЕСТИДНЕВНУЮ ВОЙНУ, http://fileland.ru/downfile.html.

Принятие семьёй Маймонида ислама подтверждает иудейский историк Иост[1].

Некоторые иудейские источники настаивают на том, что принятие ислама семьёй Маймонида носило формальный характер и что до конца своих дней он жил жизнью иудейского мира, хотя обладал авторитетом как врач и мудрый человек и в христианском, и в мусульманском мирах.[2]

Маймонид занимался медициной и даже лечил правителя Египта Салах-ад-Дина, знал Талмуд и был избран раввином Каира. Писал книги по философии, медицине и религии.

Многие почитатели называли Маймонида *«Вторым Моисеем»*. Из еврейской электронной энциклопедии следует, что место его захоронения точно неизвестно.

Цитируем историю евреев Дубнова:

«**Моисей** бен-Маймон, прозванный Маймонидом (Рамбам) (умер в 1204 г.) решил составить полный свод еврейских законов и поучений на основании Библии и Талмуда. ... Многотомный Талмуд заключал в себе такую огромную и беспорядочную массу законов, нравоучений и научных знаний, что на изучение его человек должен был тратить всю свою жизнь; выводить же из этой массы точные правила и законы для руководства было очень трудно, ввиду многочисленных

---

[1] Иост. Религиозные секты евреев от падения Иерусалима до наших дней. Изд. А. И. Манухина, М. 1864 г. (стр. 107), http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=468.

[2] «Согласно мусульманским источникам, семья Маймонида формально признала ислам, однако это утверждение оспаривается. Угрызения совести, которые испытывали евреи, вынужденные преследованиями к чисто внешнему принятию ислама, побудили Маймона бен Иосефа обратиться к ним с посланием «Иггерет ха-нехама» («Послание утешения»), в котором содержится утверждение, что тот, кто читает еврейские молитвы, хотя бы в краткой форме, и творит добрые дела, остается евреем». (Электронная еврейская энциклопедия. Маймонид: http://www.eleven.co.il/article/12576).

Там же сообщается, что в так называемом «Йеменском послании» к евреям Йемена, вынужденным принять формально ислам под угрозой смерти, Маймонид предостерегал их «об опасностях, таящихся в христианстве и исламе: проповедь нового откровения, согласно Маймониду, более опасна, чем меч и соблазны эллинизма».

противоречий во мнениях различных творцов Мишны и Гемары[1]. “Я хотел бы, — говорит он в предисловии к этому труду, — чтобы настоящее сочинение служило полным сводом устного учения со всеми постановлениями, обычаями и законами, накопившимися со времени нашего учителя Моисея до составления Гемары. Я назвал эту книгу Мишне-Тора **(“Второй закон”)**[2] в том предположении, что всякий человек, усвоив сначала писаное учение (Библию), будет в состоянии немедленно приступить к изучению настоящего свода, по которому он ознакомится с содержанием устного учения *(Тал*муда), так что ему не придётся читать между этими книгами ничего другого. Свод “Мишне-Тора”, или как он иначе называется “Яд гахазака” (“Сильная рука”), написан прекрасным еврейским языком и состоит из 14 книг. Первая называется “Книгой познания” (“Сефер га'мада”); в ней изложены главные основания (догматы) еврейской веры. В “Книге познания” все эти основы еврейского вероучения подробно объяснены; там же изложены те нравственные обязанности, которые из них вытекают для каждой отдельной личности. В остальных отделах “Мишне-Торы” изложены, в строгом порядке, все законы, обряды и обычаи еврейской религии, а также законы семейные, государственные и общественные, выработанные в эпохи Библии и Талмуда. **Благодаря своду законов Маймонида, талмудическое законодательство окончательно утвердилось среди евреев**. “Мишне-Тора” сделалась необходимым руководством для всякого раввина, судьи и главы общины[3].

… Духовная жизнь евреев в христианской Испании была так же разнообразна, как и при арабском господстве. Деятельность

---

[1] Талму́д — многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, охватывающий Мишну и Гемару в их единстве (Википедия).

[2] В другом переводе — «Повторение Закона».

[3] К этому ещё можно добавить, что в современной России существует Государственная Классическая Академия имени Маймонида, созданная Постановлением Правительства Российской Федерации. На сайте этой академии (http://www.gka.ru/index.html) представлена биография Маймонида, в которой можно прочитать, что *«как врач Маймонид пользовался огромным авторитетом среди мусульман. Из арабских источников явствует, что Маймонид читал лекции по медицине и имел учеников».*

учёных и писателей выражалась в двух главных направлениях: **одни разрабатывали Библию и Талмуд и углублялись в изучение сложного законодательства иудаизма;** другие занимались светскими науками, религиозной философией и поэзией. Маймонид был тогда царём в области философии. Его сочинения ревностно изучались и вызывали много подражаний. Распространение свободомыслия в молодом поколении сильно встревожило правоверных раввинов, и они решили вступить в борьбу с наукой и философией.

Борьба эта началась в Южной Франции вскоре после смерти Маймонида. Здесь некоторые раввины, под предводительством Соломона из Монпелье, объявили отступниками от веры всех, изучающих философию и особенно сочинения Маймонида (1232 г.). Этот поступок возмутил сторонников свободной мысли. Возгорелся ожесточенный спор. Противники писали друг против друга едкие послания, которые распространялись во всех общинах. Тогда ревнители из Монпелье прибегли к ещё более недостойному поступку. Они явились к монахам-доминиканцам, преследовавшим "альбигойцев" в Провансе, и сказали им: "Знайте, что и в нашем народе есть много еретиков и безбожников, соблазняющихся учением Маймонида, автора нечестивых философских книг. Если вы искореняете ваших еретиков, **то искореняйте и наших и сожгите вредные книги"**. Доминиканцы обрадовались этому и тотчас постановили, **с согласия высшего духовенства**, сжечь книги Маймонида. В Монпелье был произведён обыск в домах евреев, и найденные там экземпляры "Путеводителя" и "Книги познания" были публично **сожжены** (1233 г.). Такой же суд над опальными книгами совершился и в Париже, где, как рассказывают, костёр для истребления этих книг был зажжён свечой, принесённой с алтаря одной католической церкви. Этот неслыханный союз кучки раввинов с монахами-изуверами вызвал негодование во всех лучших представителях еврейского духовенства. Многие раввины сами ужаснулись, видя, до чего может довести внутренняя религиозная борьба. Гонения на философию прекратились, и борьба партий утихла до начала XIV века. В начале XIV века в Испании прославились два раввина: Рашбо и Рош. Рашбо (его полное имя: Шеломо бен-Адерет), раввин в Барселоне и автор многих талмудических исследований, считался в Испании и Франции высшим авторитетом по вопросам еврейского законодательства. Раввины Южной Франции и Испании писали в своих окружных посланиях, что

еврейская молодёжь, занимающаяся наукой и философией в ущерб Талмуду, отрекается от некоторых догматов веры. На основании таких донесений, Рашбо, с одобрения Роша и других раввинов, объявил в барселонской синагоге следующее решение: всем евреям до 25-летнего возраста запрещается читать книги по естественным наукам и философии; толкователи Библии в философском духе признаны еретиками, отлучёнными от синагоги в этом мире и обречёнными на муки ада в жизни загробной, а сочинения их подлежат сожжению; дозволяется только изучение медицины как ремесла. Это решение оглашалось всенародно во многих городах (1305 г.). Хотя известные учёные из партии свободомыслящих громко протестовали против решения раввинов, однако победа осталась за последними. Число светских учёных, философов и поэтов в Испании все уменьшалось, между тем как **число талмудистов возрастало**».

Откуда же узнали иудейские историки о Маймониде, чтобы столь подробно рассказать нам о его деятельности? Оказывается, что его труды были найдены только в XIX веке[1]:

«В конце XIX века в кладовке синагоги в пригороде Каира Фостате были обнаружены спрятанные там сотни тысяч документов средневековья, прекрасно сохранившихся в идеально сухом климате Египта. По ним, в большинстве написанным самим Маймонидом, мы можем воссоздать значительную часть его жизни. ... После смерти Маймонида его философия оказала влияние на таких крупных христианских мыслителей, как Фома Аквинский, Альберт Великий и Готфрид Вильгельм Лейбниц (которые также толковали и синтезировали Аристотелеву логику для религиозных целей), Барух де Спиноза».

Удивительно, но мы уже не первый раз встречаемся с тем, что почти все рукописи, касающиеся еврейской истории, найдены в XIX веке. А откуда тогда брали информацию о Саади и Маймониде авторы в начале XIX века? На основании каких рукописей? Или может быть, у них были изустно передаваемые предания? Складывается впечатление, что раввины «находят» то, что необходимо найти в данный момент времени соответственно политическим интересам их хозяев.

---

[1] Майкл Шапиро. 100 великих евреев. http://www.jagannath.ru/users_files/books/100_velikih_evreev.rtf.

Ясно одно — Маймонид, как историческая личность, существовал, и он был известным медиком: это подтверждено арабскими источниками, а вот то, что именно он написал Второзаконие — это ещё вопрос: ведь ранние его произведения не были связаны с иудаизмом. Здесь мы встречаемся с известным приёмом, когда авторитетному деятелю прошлой эпохи *задним числом* приписываются труды, к которым он не имел отношения, для того, что бы они легче воспринимались толпой.

Произведения Маймонида сжигали, запрещали и, в конце концов, они всплыли снова и сделали своё дело.

Иост писал, что король Людовик назначил комиссию, которая исследовала Талмуд и в 1244 году по её решению сожгли 14 телег с книгами Талмуда (Дубнов увеличивает эту цифру до 24 возов, но — это мелочи), а в 1248 году ещё 6 телег, но иудеи вскоре восполнили недостаток книг (стр. 121 — 123).

Через некоторое время учение Маймонида снова стало авторитетным, и уже подвергались наказанию его противники. Иудейские общины всех стран «приняли религиозные труды Маймонида источником высшего обучения» (стр. 128).

Учитывая то, что произошло дальше с этой группой людей, называемых ныне евреями, возникает ощущение, что это была спецгруппа, исповедующая иудаизм, подготовленная специально в качестве инструмента финансового порабощения других народов из населения, жившего на территории нынешней Испании, к которой возможно впоследствии присоединились и другие группы. Это подтверждает статья — «Анализ ДНК свидетельствует: каждый пятый испанец является потомком евреев»[1]:

«Согласно данным нового генетического исследования, каждый пятый испанец и португалец является потомком евреев, каждый девятый — потомок мавров. Исследование было проведено биологом Марком Джоблингом из университета города Лестер и доктором Франсиш Салапаль из барселонского университета “Пумпао-Фабера”».

В 1492 году появляется указ Изабеллы и Фердинанда, спровоцированный Торквемадой, об изгнании евреев из Испании.

[1] NEWSru.co.il. 7 декабря 2008 г.

Дубнов считает, что из Испании было изгнано 300 тысяч евреев. Имущество они могли брать с собой за исключением золота, серебра и монет. Грец (т. 9), осуждая указ о выселении иудеев от 31 марта 1492 года, удивляется, что «указ этот ничуть не упрекает евреев, что они занимались чрезмерным ростовщичеством, несправедливо обогащались, высасывали народные соки», а основной причиной изгнания являются их действия, направленные против католической религии. Иудеям необходимо было покинуть Испанию до конца июля. Они, правда, пытались откупиться, но это им не удалось. Грец высказывает мнение что, лишившись евреев, Испания потеряла 20-ю часть наиболее образованного населения, а благодаря открытию Америки, евреи могли бы превратить Испанию в самое богатое государство в мире.

Вопрос о том, что указ не акцентировал внимание на ростовщической деятельности евреев, очень важен. Скорее всего, еврейские ростовщики ещё не обладали монополией на эту деятельность, а поводом к изгнанию явились другие причины. Иудеи в то время представляли собой замкнутую и сплочённую секту, исповедующую ростовщическую доктрину скупки мира со всеми его обитателями и имуществом. Её теоретическое обоснование содержится в Торе и Талмуде, разработанных под руководством хозяев библейского проекта порабощения человечества от имени Бога. В перспективе иудеям необходимо было стать проводниками и исполнителями библейского проекта скупки всего мира на основе транснациональной монополии на ростовщичество. А одним из главных направлений экспансии этого проекта была и есть Россия.

Россия — это лакомый кусок для Запада: огромные её просторы и большие возможности стали всё сильнее привлекать западных авантюристов. Уже тогда стало ясно, что завоевать Россию силой оружия (шестой приоритет обобщённого оружия) не удастся, и оставалось надеяться на победу в финансовый войне (четвёртый приоритет) и идеологической войне (редакция канона «священного писания» — одно из полей боя на третьем приоритете обобщённых средств управления). Но сразу в православную Россию иудеям попасть было невозможно, поэтому и была задумана многоходовая комбинация:

- на первом этапе создать благоприятные условия для проживания иудеев в сопредельной с Россией Польше,
- на втором этапе спровоцировать Россию на захват Польши,
- и только после этого изрядная доля иудеев должна оказаться в российском подданстве.

В связи с изложенным выше, по иному можно взглянуть на развернувшуюся в последнее время дискуссию между евреями о реальности их истории в её общеизвестной библейской версии.

Израильский историк профессор Тель-Авивского университета Шломо Занд[1] утверждает, что «евреев никогда не существовало, а были люди, исповедующие иудаизм» — сообщает новостной сайт. Другой сайт[2] даёт более подробную информацию:

«Историк в своей книге “Когда и как вы стали евреями” пишет, что как такового еврейского народа не было, а существовали группы людей, исповедовавшие иудаизм. Занд также утверждает, что изгнание евреев — фикция. Он поясняет, что римляне в принципе не прибегали к изгнанию завоёванных народов, а с приходом арабов, по его словам, большая часть иудеев приняла ислам и ассимилировалась в обществе. Он заключает, что современные палестинцы — потомки тех самых ассимилировавшихся иудеев. … По его мнению, еврейская община Испании (сефарды) выросла из арабов принявших иудаизм, которые завоевали Испанию у христиан-европейцев. … Существование общин, исповедовавших иудаизм, среди всех рас и на всех континентах, натолкнуло Занда на мысль, что большая часть общепринятых исторических истин об истории еврейского народа является вымыслом основоположников сионизма, которые придумали целый ряд догм, граничащих с расистскими тезисами».

---

[1] «Евреев никогда не существовало, а были люди, исповедующие иудаизм, считает израильский историк» NEWSru.com Религия и общество Вторник, 4 марта 2008 г.

[2] MIGnews.com 04.03 07:12, http://www.mignews.com/.

Латвийская газета «Час»[1] приводит цитаты из израильской газеты на эту тему:

«70 лет раскопок на земле нынешних Израиля и Палестины не дали ни единого подтверждения фактам, изложенным в Ветхом завете. Из сенсационного сообщения весьма информированной израильской газеты «Гаарец», сославшейся на мнение известного археолога профессора Зеэва Герцога, следует, что библейского периода в истории Израиля (X век до н. э.) не было.

Не было ни исхода из Египта, ни скитаний по Синаю, ни осады Иерихона Иисусом Навином, ни великих держав Давида и Соломона. Прославленное государство царя Давида являлось всего лишь маленьким племенным княжеством. К такому выводу о несоответствии основополагающих положений Библии историческим реалиям пришли израильские археологи.

В интервью израильскому радио историк и археолог Яир Камайский заявил, в частности, следующее: «Да, мы не можем, основываясь на данных раскопок, доказать существование Авраама, да и существование огромной империи Давида и Соломона... Сам Иерусалим был мизерным городом с населением порядка 3,5-4 тысячи человек. О какой империи можно говорить?»

Камайский отверг предположение, что археологи просто пока не нашли доказательств соответствия Ветхого завета исторической правде. Израиль, сказал он, является местом самых интенсивных раскопок во всем мире. Так, знаменитый Иерихон «копали» восемь раз, и следы этих раскопок видны по всему городу и окрестностям. К сожалению, город не существовал во времена Иисуса Навина. Не найдено никаких свидетельств монументального строительства, которые относились бы к периоду Давида и Соломона, и в Иерусалиме.

«Можно сказать, что рассказ Библии о событиях X века до н. э. — не более чем традиция, легенда, в которой имеется лишь маленькое рациональное зерно. ... Утверждения израильских археологов, несомненно, внесут новую напряжённость в отношения между религиозными и светскими кругами общества».

---

[1] Газета «Час». № 253 (672) суббота, 30 октября 1999г. «Авторы Библии погорячились», http://www.chas-daily.com/win/1999/10/30/index.html.

Версия

Если внимательно читать книгу «Исход», можно заметить, что героями этой книги являются Израильтяне или сыны Израилевые, а несколько слов типа евреянки и еврейки — это, скорее всего, средневековые вставки (так считает Морозов).

Из Египта во главе с Моисеем вышла всего лишь малочисленная группа сынов Израиля, точнее — древних израильтян. Это подтверждается следующими соображениями:

- во-первых, повивальных бабок у израильтян было только две: «Царь Египетский повелел повивальным бабкам Евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа» (Исх.1:15);
- во-вторых, 600 тыс. воинов, о которых говорит Ветхий завет, вместе с семьями, скотом и рабами не могли пройти по пустыне;
- в-третьих, не существует египетских источников, в которых есть упоминания об Исходе[1].

Коран тоже называет, вышедших из Египта людей, «сынами Исраила» (сынами Израиля).

Эти израильтяне были сторонниками фараона Эхнатона, который проповедовал культ единого Бога Атона. Жречество Амона в какое-то время взяло верх и устроило репрессии против сторонников Эхнатона. Моисей был египетским жрецом, сторонником Эхнатона, и он возглавил исход израильтян из Египта. Зигмунд Фрейд в своей работе «Моисей и монотеизм»[2] выдвигает гипотезу, что Моисей египетский жрец, ученик Эхнатона[3], который дал израильтянам новую религию, и эта новая

[1] Электронная еврейская энциклопедия (статья «Исход»), http://www.eleven.co.il/.

[2] См. сайт: www.gribuser.ru/xml/fictionbook/2.0.

[3] Иммануил Великовский в книге «Эдип и Эхнатон» (стр. 591) осуждает Фрейда за то, что он считал Моисея лишь учеником Эхнатона. *«Он унизил его (Моисея — авт.), отрицая его оригинальность; одновременно он унизил еврейский народ, не дав им вождя из их собственного племени, поскольку он сделал Моисея Египтянином. И, наконец, он унизил еврейского Бога, сделав из Яхве локальное божество злого духа горы Синай»*. Несмотря на то, что сам Фрейд испытывал

→→→

религия была египетской, созданной во времена Эхнатона — первого известного в истории монотеиста.

Возможно, что Моисей и Эхнатон — одно и то же лицо. Он бежал из Египта от мести жрецов Амона-Ра, предварительно придумав для себя легенду, по которой он превратился в Моисея. В пользу этой версии говорит то, что в последние годы правления Эхнатон нигде не появлялся, а в конце правления не общался даже с Нефертити[1]. Могила его до сих пор не найдена, как и могила Моисея. О том, что местонахождения могилы Моисея неизвестно, написано в Библии. В то же время у современных христиан принято считать, что могила Моисея находится на горе Нево в Иордании.

В Коране говорится о том, для чего Моисей получил писание:

«После того как Мы подвергли гибели первые поколения [грешников], Мы даровали Мусе писание как наглядное знамение для людей, руководство к прямому пути и милости, в надежде, что они запомнят [его] как назидание» (28:43).

Но вышло по-другому:

«Нечестивцы заповеданное им слово [Божье] заменили другим, и Мы ниспослали на них с небес кару за то, что они поступали нечестиво» (2:59).

Как следует из Корана, Бог возложил на сынов Израилевых особую миссию: передать Книгу, которую дал им пророк Моисей, другим народам. Но они отвергли эту миссию:

«Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобен ослу, который несёт книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!» (62:5).

Но в определённый момент израильтяне вдруг исчезают, а на арену выходят иудеи, возглавляемые раввинами, и сейчас мы знаем только историю иудеев. Поэтому непонятно, почему

потребность (наваждение) поделиться с людьми исторической истиной, открытой им, Великовский считает это проявлением невроза у Фрейда.

[1] «Взошёл на престол в 15. Процарствовал 18 лет. Причём в последние годы нигде не появлялся и ничего не известно о его времяпрепровождении. … В блаженном осенении духа общался он мысленно с царицей Нефертити и со своими дочерьми. Но вскоре уединился совершенно». См. сайт: www.holygrail.ru/page167.

современное государство в Палестине названо Израилем, а не Иудеей — тем более, что современное Пятикнижие — Тора, написанная специально для иудеев, выполняет функцию конституции Израиля, хотя очевидно, что нынешние израильтяне никакого отношения к древним израильтянам не имеют. Это, как пишут новые археологи, арабы, проживавшие на территории Испании и принявшие иудаизм.

Словом «еврей» вышеупомянутая знахарская корпорация попыталась объединить всех: жидов, иудеев, израильтян, раввинов, тех, кого Коран обвиняет в распространении искажённой Торы.

И. Ш. Шифман[1] пишет, что современное слово «еврей» происходит от слова «иври», которым обозначались «*люди, утратившие общественные связи и обреченные на бродяжничество*, ставшие рабами, которых на седьмой год порабощения отпускали на свободу» (стр. 19).

Именно к иудеям, а точнее — к раввинам, относится высказывание Корана: «Горе же тем, кто пишет Книгу своими руками, а потом говорят: "Это — от Бога"» (2:75). В комментариях к этому стиху подчёркивается, что *изменение* и извращение Библии — установленный факт[2].

В общем, Коран подтверждает библейскую версию исхода и особую миссию сынов Израиля по отношению к другим народам, но осуждает более поздние искажения раввинами учения Моисея.

---

[1] И. Ш. Шифман. Ветхий завет и его мир. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. — 216 с.

[2] *«Горе тем раввинам, которые пишут Книги Бога по-иному своими скверными руками, используя такие предложения и обороты, после введения которых текст приобретает иное значение и который они ложно приписывают Богу, чтобы изменить истину, ради быстротечной жизни и получения ничтожных мирских благ, что приводит к потере истины. Горе же им за то, что они измышляли на Бога и что написали их презренные и грязные руки, горе им за то, что они неправедно и грешно приобретают!».* Толкование Священного Корана. Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим. (Перевод с арабского на русский с заменой слова «Аллах» на русское слово «Бог»), http://www.imam.ru/koran.html.

Предание говорит о том, что при первых Птолемеях Сотере и Филадельфе (в переводе с древнегреческого языка — спаситель и любящий сестру — соответственно) Ветхий завет был переведён на греческий язык. Этот перевод был назван Септуагинтой — переводом семидесяти толковников. Сделано это было с целью распространения учения Моисея за пределы небольшого племени сынов Израиля. Однако есть ряд вопросов к переводчикам Септуагинты:

- Известно, что у древних израильтян не было своей письменности. Письменность они могли получить только из рук жречества: иерофантов — знающих будущее (так называли греки древнеегипетских жрецов, которые управляли древнеегипетской цивилизацией). Не удивительно, что первый вариант древнееврейского языка содержал 22 согласных и 7 ключей огласовки гласных. В силу этого переводы Ветхого завета с иврита неоднозначны. Например, Макс Гендель даёт перевод первой фразы книги Бытия: *«Из вечно существовавшей субстанции двуединая энергия сформировала двойное небо»*[1], что по смыслу весьма отличается от общеизвестного канонического текста: *«В начале сотворил Бог небо и землю»*, а так же и от начальной фразы Евангелия от Иоанна: *«В начале бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Слово бѣ Бог»*. Кроме того, известна точка зрения, что текст Библии — всего лишь мнемоническая схема, построенная с двоякой целью:
  - цель внешняя — дурачить толпу тем, что это и есть записи Откровений, полученных пророками;
  - цель внутренняя — быть мнемонической схемой, на которую опирается устное предание, несущее обширные знания, в том числе и магические, но предназначенные не для толпы, а для посвящённых, включаемых в структуры иерархий.

---

[1] Гендель Макс. Космогоническая концепция розенкрейцеров. Основной курс по прошлой эволюции человека, его нынешней конституции и будущему развитию. Перевод с оригинального английского издания 1911 года. Изд. общества «Эзотеризм и парапсихология». Израиль. 1984 г.

- Известно также, что ни Моисей, ни Иисус, ни Мухаммад сами откровений, даваемых им Свыше, не записывали (если не считать каменных скрижалей, принесённых Моисеем с горы, которые впоследствии были «утрачены», скорее всего за ненадобностью для «сильных мира сего»). Тогда правомерен вопрос: кто, когда и как записал нечто под названием «Пятикнижие Моисеево»? В отношении Корана на этот вопрос есть ответ, а в отношении Пятикнижия Моисеева и канонических евангелий Нового завета ответ на этот вопрос ещё предстоит дать.
- Если коранические обвинения в отношении умышленного искажения откровений Единого Завета в иудаизме и христианстве принять в качестве рабочей гипотезы, то эта гипотеза подтвердится и даст ответ на поставленный выше вопрос: в древнем Египте существовала некая корпорация, которая противостояла Богу и потому была заинтересована в искажении откровения Моисею. А поскольку она не могла это делать открыто, то она дала руководителям колен израилевых письменность, в алфавите которой было 22 согласных и 7 ключей огласовки текста, что позволило им с помощью раввинов на первом этапе записать устное предание с использованием только согласных и огласовкой по разумению каждого текста в целом. И, как следствие, для одного читателя Библия начинается со слов: *«в начале сотворил Бог небо и землю»,* а для более «продвинутого» — *«из вечно существовавшей субстанции двуединая энергия сформировала двойное небо»*.

Так текст «Пятикнижия Моисеева» стал мнемонической основой изустного предания, т.е. особым способом «шифрования данных». Это было сделано, в том числе и для того, чтобы истинные хозяева этого предания, могли бы при переводе на другой язык (например, греческий) с определённым образом установленными гласными и согласными, без их двоякого толкования, расшифровать его так, как это им было удобно для достижения своих не оглашаемых прямо целей.

В письме «Аристея Филократу»[1] описывается процесс перевода Пятикнижия с древнееврейского языка на древнегреческий. В нём рассказывается о 72 иудейских толковниках, которых собрали вместе для перевода иудейских священных книг. Анализируя это письмо, можно сделать вывод том, что для осуществления перевода необходимо было устно договориться об однозначных правилах огласовки гласными текста как мнемонической основы устного предания, записанного согласными буквами.

Поэтому нет ничего удивительного в отсутствии рукописей текста Септуагинты, поскольку для истинных хозяев Пятикнижия выход этого текста за пределы ограды узкой иудейской секты был только первым опытом, необходимым для понимания, как будут развиваться события после появления первой редакции Септуагинты.

Не исключено, что дела могли пойти таким образом, что потребуется ещё не одна, а множество корректировок текста в соответствии с истинными целями иерофантов. Но главное сделано — в письме Аристея Филократу, на которое ссылаются все остальные авторы, включая и Иосифа Флавия, даётся неопровержимое доказательство, что первый в истории перевод Пятикнижия представителями всех 12 колен израилевых — вполне адекватен. Кто же будет оспаривать авторитет 70-ти толковников?

И пусть более поздние исследователи Септуагинты сколько угодно спорят по поводу достоверности современного греческого текста 70-ти толковников — им никогда не установить истину, которую знают и тщательно охраняют подлинные хозяева первой редакции текста Септуагинты, а не назначенные ими переводчики Пятикнижия.

Отсутствие рукописей Септуагинты не даёт оснований считать достоверным современный греческий текст, который всё время пытались использовать в качестве эталона богословы РПЦ, а как

---

[1] Письмо Аристея к Филократу, http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph2/arist_to_filokrat.shtml.htm

раз наоборот: он не может быть идентичен первой редакции.[1] Подтверждает это и содержание книг Иосифа Флавия, который пересказывает в Иудейских древностях Септуагинту.

Выше было показано, что книги Флавия не содержат ростовщической доктрины, а по отношению к другим народам в них есть рекомендации израильтянам вести себя значительно гуманнее, чем это предписано в современном беззастенчиво фашистском Ветхом завете. Не исключено также, что Флавий умышленно и вероломно лгал, выдавая «чёрное за белое», и тем самым «пиарил» на будущее иудаизм и паству раввинов.

Так или иначе, в какой-то период учение Моисея было искажено, за что Коран осуждает раввинов, а практически окончательная редакция Ветхого завета (Танаха) была подготовлена в Египте и распространена среди населения, проживающего на территории нынешней Испании[2]. Из Испании уже вышли иудеи, а не израильтяне.

Позднее и Септуагинта была приведена в соответствие с Танахом.

Коран не зря предъявляет претензии к тем, кто исказил учение, «чтобы изменить истину, ради быстротечной жизни и получения ничтожных мирских благ». Эта изменённая «истина» пришла в последствие и в Россию, в виде одной из неотъемлемых составных частей «Святого Писания» — Библии.

Получается что, сомнения новых израильских археологов имеют под собой некоторые основания, хотя ответ на вопрос об археологическом подтверждении или опровержении Библии в настоящее время не столь однозначен: в частности уже

---

[1] Хотя надо признать, что и текст Септуагинты в её ныне известном виде ценен тем, что позволяет выявить некоторые более поздние «корректировки» текста Ветхого завета под нужды заправил библейского проекта. См. работу ВП СССР “Синайский «турпоход»” (в сборнике «Интеллектуальная позиция» № 1/97 (2)).

[2] На средиземноморском берегу Испании есть городок Аль-Хесирас.

Для сведения — Хеси Ра — один из египетских иерофантов, предводитель южной десятки высшего жречества древнего Египта (http://www.wands.ru/txt/lnk_001r.html), имя которого сохранила история. Спрашивается: с чего бы вдруг городок в Испании спустя много веков после того, как Хеси Ра ушёл в мир иной, был бы назван его именем?

упоминавшийся Дж. Макдауэл в книге «Неоспоримые свидетельства» затрагивает тему библейской археологии, и, по его мнению, археологические исследования на Ближнем Востоке подтверждают библейские свидетельства о событиях древности.[1]

---

[1] «Эрл Радмахер, президент Западной консервативной баптистской семинарии, так пишет о своей встрече с Нельсоном Глеком, бывшим президентом Еврейской теологической семинарии в колледже “Хибрю юнион” в Цинциннати, одним из трёх крупнейших археологов: “Во время своего выступления в Далласе Глек довольно сильно покраснел и сказал:

«Меня обвиняли в том, что я считаю Библию буквально и безоговорочно Боговдохновенной книгой. Я никогда этого не утверждал. Если я чему-то и учил, то лишь тому, что ни одно из моих археологических исследований не обнаружило ни одного свидетельства, которое противоречило бы какому бы то ни было положению Слова Божьего»”».

О раскопках Иерихона Дж. Макдауэл сообщает следующие сведения:

«Во время раскопок Иерихона (1930-1936) Гарстанг сделал такое поразительное открытие, что счёл нужным засвидетельствовать его специальным документом, подписанным им самим и ещё двумя членами экспедиции. Он пишет об этом открытии следующее: “Что же до главного факта, то в нём, таким образом, не остаётся никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причём полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город”. Почему этот факт столь необычен? Дело в том, что стены городов не падают наружу, они падают вовнутрь. И тем не менее, в книге Иисуса Навина мы читаем: “…и обрушилась стена города до своего основания, и народ пошёл в город, каждый с своей стороны и взяли город” (Иис. Нав. 6:19). Эти стены упали именно наружу».

В общем, археология в наши дни, как и история в целом, «больная наука». Её главный порок состоит в том, что найденные археологами памятники прошлого интерпретируются ими и историками-книгочеями в соответствии с успевшей сложиться в той или иной научной школе концепцией исторического прошлого, а не независимо на основе объективного анализа. При этом игнорируется всё, что «не лезет» в рамки сложившейся традиции соответствующей «научной школы»: исключения из этого правила — редки.

Т.е. в жизни есть реальные основания для ситуации, описываемой анекдотом о том, что при раскопках нашли проволоку и это означает, что у древних был проволочный телеграф; а если проволоку не нашли, то это

→→→

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Сынам Израиля было дано Моисеем боговдохновенное писание, но авторы библейского проекта извратили его для реализации своих приземлённых целей. Вследствие этого оно стало «раввиновдохновенным», а позднее было принято на Западе и в России в качестве «боговдохновенного» Ветхого завета.

15. Как Иисус Христос стал «Богом»

Известно, что слово «господь» является древнерусским словом и, по крайней мере, в XI веке означало: повелитель, глава семьи, хозяин; либо это была просто форма вежливого обращения к человеку. Об этом подробнее можно узнать в историко-этимологическом словаре[1] (автор — Черных П. Я). То же самое пишет Даль, считая, что это слово встарь означало государь или господин, но уже в современном для Даля понимании оно воспринималось христианами как синоним слову «Бог».

Т.е. произошло изменение значения слова:

- если в далёком прошлом при слове «господь» у человека возникал образ хозяина, господина или государя,
- то впоследствии стал возникать образ «Бога», и «господь Иисус» отождествился с «Богом».

Как произвели подмену значения слова «господь» на значение слова «Бог»? — В Евангелие от Луки (5:12) читаем: «Когда Иисус был в одном городе, пришёл человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить». В Острожской Библии — текст аналогичный.

Здесь вполне подходит обращение прокажённого к Иисусу, как к уважаемому человеку, господину или даже повелителю.

показатель того, что древние от проволочного телеграфа уже отказались, и у них был беспроволочный телеграф.

Кроме того археологи последующих поколений забывают то, что стало известным археологам предшествующих поколений.

[1] Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: — Пантомима. 624 с. http://slovarnoe.chtenie.org/dict/etym/chernykh/.

Отличие в том, что слово Господь в синодальной Библии пишется с заглавной (прописной, большой) буквы, а в Острожской и Елизаветинской — со строчной (маленькой). Правда, тогда было принято всё писать строчными буквами; исключением были первые буквы, которыми начинались главы — подразделы текстов: они в рукописных книгах были каждая произведением художественного творчества переписчиков (отсюда и название их в русском языке — заглавные, прописные).

Но нигде в Новом завете Христос не называется Богом, хотя и принимает обращения, когда его именуют господом в соответствии с нормами вежливости. Если некто решил назвать Христа Богом, то что бы он предпринял? — А он бы каким-то способом изменил значение слова «господь» с «господина» на «Бога». Чтобы выявить, как это было сделано, посмотрим, где в Библии впервые встречается слово «господь». В первой главе Бытия в синодальной Библии используется только слово Бог. Во второй главе, начиная с четвёртого стиха, перед словом «Бог» появляется слово «Господь». С этого момента мы встречаемся со словосочетанием «Господь Бог», либо просто «Господь».

Это же словосочетание можно найти в западных изданиях: в латинской Вульгате, немецком переводе Лютера, польском переводе. Удивительно другое, Лютер на немецкий язык перевёл масоретскую Библию, изданную Гершомом Сончино в 1494 году на еврейском языке, и уже в этом переводе мы встречаемся со словами Gott Herr (Господин Бог). В Торе издания Сончино[1] (1527 г.), переведённой на русский язык, нет приставки «господь» перед словом «Бог», хотя в другом издании Торы, переведённой Давидом Иосифоном, это словосочетание встречается уже так же часто, как и в синодальной Библии.

В Острожской Библии слово «господь» во второй главе встречается только 5 раз. В Елизаветинской Библии — 7 раз, в синодальной — 11 раз.

Можно встретить ещё одно объяснение словосочетания «господь Бог». Говорят, что это перевод с еврейского *«Адонай Элоѓим»* (см. Танах — Яндекс. Словари). Слово «Элогим»

[1] Тора. http://eshatos.ucoz.ru/load/1-1-0-214.

означает Творец[1], но подобное объяснение не вяжется с Новым заветом.

Так авторам библейского проекта удалось, не меняя существенно текста Нового завета, изменить смысл некоторых слов и таким путём сделать «господина Иисуса» «Господом с большой буквы», т.е. «Богом».

16. *Иудеи в Польше и России*

Дубнов в «Истории евреев»[2] пишет:

«Главная масса евреев, уходивших из Западной Европы от средневековых преследований, находила приют в Польше и Литве, на берегах Вислы и Немана. ... В Польше же, где в XVI веке скопилась огромная масса евреев, они жили более спокойно, пользуясь свободой и широким самоуправлением внутри своих общин. Польша сделалась для евреев тем, чем была в древности Вавилония, а в средние века — Испания, т. е. духовным

---

[1] «**Элохи́м** (ивр. אלהים,אֱלֹהִים, *Элоhи́м*) в Танахе — одно из имён Бога, переводимое на русский язык словом «Бог». Это имя встречается на протяжении всего Танаха (Ветхого Завета), начиная с Быт.1:1.

Слово «Элохим», очевидно, родственно со словом «*эль*» (ивр. אל) (означающим «бог» или «Бог» в зависимости от контекста), но морфологически является словом *Элоаh* (ивр. אלוה) с окончанием множественного числа. В большинстве случаев, несмотря на множественное число, это слово в Танахе согласуется с глаголами и другими частями речи в единственном числе и означает единого Бога. Однако, в некоторых случаях у него полноценное множественное число, и оно при этом означает многих языческих богов: *«Да не будет у тебя других богов»* (Исх.20:3), ангелов: (Пс.8:6) и даже людей, обладающих властью (Исх.4:16).

В иудаизме традиционно принято избегать произнесения имени *Элоhим*, заменяя в нём согласную: Элоки́м.

В Септуагинте *«Элохим»* переводится по-гречески «ὁ θεός» (Бог), а «YHWH» — «ὁ κύριος» (Господь).

Слова *«Эль»* (ивр. אל) и *«Элоха»* (ивр. אלוה) соответствуют имени «Аллах» в арабском языке (например, в Коране); в арамейском языке — «*Alah*» или «*Alaha*».» (Википедия).

[2] С. М. Дубнов. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ. Феникс РОСТОВ-НА-ДОНУ 2000.

центром, к которому тяготели все остальные части рассеянного народа (центр национальной гегемонии)».

Руководство по изучению истории евреев (Эммануэль Гехт): «Число евреев в Польше в XVI столетии простиралось, как говорят, до четверти миллиона и даже больше». Они жили обособленно в крупных общинах под руководством раввинов, которые их судили, миловали и обучали премудростям Талмуда. «Нигде в XVI и XVII столетиях не занимались так много Талмудом, как в Польше», — пишет автор (стр. 189).

Далее он рассуждает о том, что в Польше было много Талмудических академий и большие еврейские типографии, самые знаменитые по всей Европе. В них даже обучались ученики из других стран Европы.

Сесиль (История евреев):

«Польша стала центром изучения Талмуда, как Сафед — “Зогара”. Но характерной чертой еврейской учености в Польше были не отдельные крупные ученые, но высокий общий уровень образования. Нигде больше образование не было так широко распространено и не достигало такого совершенства. В каждом городе имелся ешибот или талмудическая семинария, в каждой семье были ученики. Иметь учёного сына или зятя было предметом гордости каждого отца. Это было идеалом польского еврейства XVI и XVII вв., и в результате возник слой образованных людей, подобных которым **еврейский мир, наверное, никогда прежде не знал**».

В общем, иудеи жили в Польше вольготно, обучались в талмудических семинариях, но лишь до некоторого времени. За обучением всегда следуют экзамены, проверка полученных знаний и навыков.

Экзамен принял Богдан Хмельницкий, выступивший со своими казаками против польских угнетателей. А так как в этом угнетении русских и украинцев принимали участие иудеи, то досталось и им. Казаки заставляли иудеев креститься, а не согласных — убивали. Сесиль пишет: «Число евреев, погибших в Польше в период времени от 1648 по 1658 год, простирается, по

указанию некоторых, до 600 000»[1] (стр. 192). Интересно, кто же эти *«некоторые»*, которые дали указания автору привести такую сумасшедшую по тому времени цифру? Ведь по его же данным их ещё недавно было 250 000, а тут только 600 000 уничтожено, а сколько же осталось?

Но мы не будем заниматься статистикой, а обратим внимание на главное: иудеи выдержали испытание, некоторые погибли, но не приняли христианства. Обучение не прошло даром. Нужно было дождаться подходящего случая, чтобы двинуть их в Россию. Оставшиеся иудеи разбежались по разным странам Европы, но им не дали там находиться долго.

«Руководство по изучению истории евреев» сообщает следующее:

«Со второй половины 17-го столетия евреи опять стали собираться в Польше, но их положение ни там, ни в России не было благоприятно. Советовали же Императрице Екатерине истребить всех евреев и поляков (1768)».

Дубнов о том же:

«… в царствование Екатерины II (1762-1796 гг.) огромная масса польских евреев сразу очутилась под властью России, вследствие раздела Польши и присоединения многих её областей к Русской империи».

Таким образом, при Екатерине II основная масса иудеев оказалась в России, что для неё было неожиданностью, и никто не понимал, как себя вести по отношению к этой массе.

При Александре I Россия старается угодить иудеям. У Дубнова можно прочитать, что Александр «учредил особый комитет для обсуждения вопроса об улучшении быта евреев в России. В 1804 году утвердил выработанное этим комитетом “Положение об устройстве евреев”. Меры просвещения стоят в этом “Положении” на первом плане: евреям открывается доступ в русские учебные заведения и поощряется распространение между ними русского языка. По занятиям евреи разделяются на четыре класса; на земледельцев, фабрикантов, ремесленников,

[1] Здесь, правда, приплюсовываются ещё погибшие в войне со Швецией.

купцов, мещан». Это была ошибка, потому что разделение на указанные классы не отвечало задаче защиты России от библейского проекта и нейтрализации иудеев как его активистов и носителей.

Николай I тоже не осознал этого и всячески старался сделать иудеев нормальными жителями России, думая, что они, станут христианами, будут служить в армии и выполнять все гражданские обязанности. Но всё напрасно: *непонимание глобальной политики даже таким выдающимся русским деятелем имело печальные последствия для страны и её народа в целом*.

Но вернёмся к Польше. Мы уже рассматривали выше версию, что Ветхий завет проник в Россию через Польшу якобы, усилиями первопечатника Ивана Фёдорова. В принятой исторической версии считается, что Острожская Библия есть копия Геннадиевской Библии, составленной под руководством архиепископа Геннадия, в чём мы усомнились. На территории нынешней Польши[1] действовали фактически одновременно иудеи и все христианские направления: католики, православные и протестанты. Между христианами шла борьба с переменным успехом, но в конечном итоге победили католики. В Польше по этой причине одновременно существовали разные переводы Библии: Протестанты печатали Библию Лютера и Кальвина, католики — Вульгату, православные — Славянскую Библию.

Вот что пишет автор статьи «Реформация в Польше»[2] о католиках:

«Позаботились католики и о полной Библии: году 1561 М. Шарфенбергер выпустил в Кракове католическую Библию на польском языке. В предисловии Шарфенбергер рассказывает, что он **получил от неизвестного лица …** рукопись Библии, которую и отдал исправить ксендзу Яну Леополити, проповеднику краковскому, через что это издание и известно под названием Библии Леополити. В основе этой Библии лежит какой-то неизвестный нам давний польский перевод».

---

[1] С 1569 до 1795 — РЕЧЬ ПОСПОЛИТА, официальное название объединенного польско-литовского государства со времени Люблинской унии.

[2] http://pelmlapeel.ru/content/category/4/42/28/index.html.

Опять мы встречаемся с тем, что рукопись полной Библии получена от неизвестного лица, в основе которой якобы лежит неизвестный польский перевод. Кстати это издание предшествует Острожской Библии. Как пишет далее автор, исправлялся этот перевод по Вульгате.

Откуда же возникали эти неизвестные лица и неизвестные переводы, которым впоследствии придавали авторство известных в прошлом лиц?

В общем, усилиями иудеев, протестантов и католиков в России появилась двуединая Библия. Сами католики и протестанты к тому времени уже успели отнести к священным книгам Вульгату и Библию Лютера, которые содержали откорректированный Ветхий завет с ростовщической доктриной.

После того, как иудеи оказались в России, раввины стали иметь значительно больше возможностей не только по распространению полной Библии, но и по реализации ростовщической миссии иудеев.

Вот что об этом времени пишет Андрей Дикий[1]:

«В начале XIX столетия, когда Россия получила больше миллиона подданных-евреев, евреи, не знавшие русского языка, не имевшие сколько-нибудь крупных капиталов, чуждые вообще общеевропейской культуре и не желавшие к ней приобщаться — оказывать какое-либо влияние на политику государства и не могли, и не хотели. Но меньше, чем за одно столетие всё изменилось. Были накоплены крупные капиталы в еврейских руках; создан кадр евреев, полностью овладевших русским языком и окончивших высшие и средние школы; при помощи накопленного капитала произошло проникновение евреев во все отрасли хозяйственной и культурной жизни страны. К этому надо добавить и то, что в Европе, начиная с половины XIX века, еврейский капитал приобретал иногда решающее значение не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику во многих государствах. А в иностранных капиталовложениях Россия остро нуждалась для развития своей промышленности. От Ротшильдов, французских, английских, австрийских; Мендельсонов германских

[1] Андрей Дикий. «ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК», Новосибирск.
БЛАГОВЕСТ. 1994. (http://holytrue.boom.ru/History/Diky/p_1.htm).

многое зависело при решении тех или иных вопросов финансового характера в политике этих государств по отношению к России. Крупнейшие и влиятельнейшие газеты и издательства Европы, телеграфные агентства (делавшие "политическую погоду") — были или чисто еврейскими, или с сильным влиянием евреев.

Вопрос займов или торговых договоров нередко ставился в прямую зависимость от политики русского правительства в "еврейском вопросе".

Пять с половиной миллионов евреев — русских подданных принимали самое активное участие в хозяйственной жизни не только в "черте осёдлости", но и во всей России и, несмотря на все существовавшие ограничения, добились завидных успехов.

В начале XIX столетия, когда они стали подданными России, все евреи были исключительно торговцы, разные арендаторы, маклеры, посредники и содержатели питейных заведений (кабаков, шинков). Ни крупной буржуазии, ни людей со светским образованием среди них не было. Не было и людей сельскохозяйственного труда (личного, физического) или землевладельцев-помещиков.

Всего за одно столетие картина резко изменилась. Накануне Революции 1917 года почти все важнейшие и крупнейшие отрасли торговли и промышленности "черты осёдлости", а в значительной степени и всей России, были или полностью в еврейских руках, или со значительным, а иногда и доминирующим в них влиянием еврейского капитала».

Вот как развиваются социальные процессы, если они имеют целенаправленно выстроенную идеологическую основу.

17. Библейские интересы «Великобратании» в России

Наш предыдущий анализ показал, что внедрением двуединой Библии в России в начале XIX века занимались не иудеи, а англичане со своим Библейским обществом, организованным в 1812 году. С чем это связано?

К середине XIX века Лондон станет столицей новой глобальной империи, поэтому в конце XVIII века шла подготовка к этому внутри самой Великобритании, и не без её участия по

всему миру, в том числе объектом британских спецслужб стала и Россия.

В 1776 году Адам Вейсхаупт (псевдоним «Спартак») под покровительством Майера Ротшильда основал тайное общество «Орден иллюминатов». Его цели были следующие:

- Свержение всех существующих правительств;
- Отмена частной собственности;
- Отмена права наследования;
- Отказ от патриотизма;
- Отмена семьи;
- Отмена религии;
- Создание всемирного правительства.

Против Ордена иллюминатов и Библейского общества боролся адмирал Шишков, которого не жалуют и в современном российском библейском обществе. Шишков понимал, что иллюминаты действовали в России через это самое общество.

В самой Великобритании тоже необходимо было создать условия для того, чтобы ростовщическая концепция заработала на полную мощь. К тому времени там, как и во всей Европе, Ветхий завет был уже одной из священных книг христиан, наряду с Новым заветом. Дальше в дело вступает идеологическая власть, которая предлагает обществу концепцию в простых и понятных людям формах. Этим занимались учёные, создавшие научное обоснование ростовщической концепции и прикрывавшие её от критики.

Иеремия Бентам, представитель утилитаризма[1], работы которого до сих пор положительно оцениваются американскими и британскими философами[2], написал книгу «Введение в принципы нравственности и законодательства». В этом произведении он доказывал, что причина любых действий индивида состоит в получении удовольствия (как чувственных, так и интеллектуальных) и страдания, а человека он рассматривал как

[1] Утилитаризм рассматривают как политическую философию, отстаивающую демократическую форму правления.

[2] Поупкин Р., Строл А. Фолософия. Вводный курс.: учебник / Под общей редакцией И. Н. Сиренко. — М.: Серебряные нити, 1998. — 512 с. (стр. 63 — 68).

существо, стремящееся к удовольствиям и избегающее страданий[1].

Для отдельной личности величина удовольствия зависит от его интенсивности, длительности, определенности (или неопределенности), близости (или удаленности) источника удовольствия. Правильные действия людей увеличивают сумму удовольствий, а неправильные — уменьшают. Наказания приносят людям страдания и ухудшают их баланс удовольствий. Поэтому правителям и законодателям автор рекомендует уметь точно определять минимально необходимое наказание за тот или иной проступок. Бентам разработал «гедонистическое исчисление», которое, по его замыслу, должно было математически точно определять соотношение удовольствий и страданий, получающееся в результате действий. Для этого предлагалось складывать полезные и вредные последствия действий, а затем вычитать сумму удовольствий из суммы страданий (или наоборот), чтобы определить остаток. Бентам при этом дал исчерпывающую, как он предполагал, классификацию удовольствий (14 видов) и страданий (12 видов). Образцом для него служили классификации болезней и лекарств в медицине, а также классификации биологических видов. Он был противником абстрактных моральных принципов. Бентам критиковал такие понятия, как «общий интерес», считал риторическими метафорами популярные среди просветителей понятия «общественного договора», «естественного права», «естественного закона», а также понятие неотчуждаемых «прав человека».

---

[1] Тем самым он низводил *суть человека* до уровня животного, поскольку именно животным свойственна такая мотивация поведения. Человеку свойственно не только это, но и способность мотивировать своё поведение неким смыслом независимо от баланса удовольствий и страданий. Именно на подтверждение этой способности были ориентированы ритуалы посвящений во взрослость в первобытных культурах и некоторых древних цивилизациях; если индивид не мог пройти испытания, то общество взрослых его не принимало в свои ряды. Т.е. Бентам не прав, хотя следует признать, что *суть человека* в себе реализуют не все представители человечества. О сути человека см. работу ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны».

Правда теория Бентама не давала ответа на вопросы: *А кто будет определять, какие действия правильные, а какие нет? Кто будет оценивать последствия этих действий?* Дальнейшие события показали, что британцы взяли на себя роль судей, считая свои действия правильными, руководствуясь «принципом пользы», который устанавливал правильность действий, если они приносят счастье наибольшему числу людей, по умолчанию — британцам.

И вот этого «учёного», который отрицал всякое отличие человека от низших существ, поскольку видел в человеке только организм с гедонистическими инстинктами, министр иностранных дел, лорд Шелбурн взял на службу в Форин Оффис[1] и поселил его в своём поместье.

Далее дадим слово авторам статьи[2], рассказывающим о деятельности Бентама:

«Однако Бентам оправдал возложенные на него надежды британской разведки. В 1787 г. он опубликовал памфлет «**В защиту ростовщичества**», где упрекал А. Смита за слабую пропаганду неограниченного монетаризма. Забавно, но Бентам призывал **снять все ограничения на ростовщичество** и применял радикальный либеральный аргумент о том, что ограничение ростовщичества есть удушение «изобретательности».

«Моя старая мечта состоит в том, **чтобы проценты были свободны, как и любовь**»: окончательный диагноз шизофрении И. Бентама как идеолога британского свободного рынка. Окончательный диагноз — «умеренно выраженная мозаичная психопатия» был поставлен Бентаму его врачом. Хорошо, что не паранойя. Все же Бентам создал проект первого в мире концентрационного лагеря для республиканцев. В лагере предполагался рабский труд, а это совсем не то, что было в психиатрической лечебнице в Шератоне, где содержался

---

[1] Форин Оффис (Министерство иностранных дел) и Форин Интеллидженс Сервис (внешняя разведка) были объединены под руководством лорда Шелбурнского, человека, де-факто осуществляющего власть в Британии.

[2] НЕКРАСОВ С. Н. Британский эмпиризм. http://www.livejournal.com/. или Дж. Стейнберг. Зверская британская разведка, основанная Шелбурном и Бентамом. www.larouchepub.com\russian\bulletins\index.html.

«полоумный и прекрасный маркиз де Сад» (известно, что последний французский король запретил пытки при дознании, а также всякий рабский труд!). Бентам трудился над схемой с воодушевлением и завершил в 1787 г. во время поездки в Россию в гости к брату, агенту Шебурна.

В XIX в. … Лондон стал столицей новой глобальной империи лишь по форме напоминающей монархию — на деле это олигархия венецианского типа. Лорд Пальмерстон — её самый могущественный представитель в 30-50 гг. Этот “лорд Купидон” (находящийся в состоянии непрерывного поиска женщин) заявляет в парламенте, что где бы ни был гордый британец, он может делать всё, что ему угодно, ибо за его спиной королевский флот и королевская армия. В Британии до сих пор всё королевское: научные общества, почта, полиция. Враги нового Рима — США, Австро-Венгерская империя, Россия и Пруссия, именуемые Пальмерстоном деспотическими державами — против них разыгрывается карта национально-освободительного движения народов.

В 1846 г. провозглашается “политика свободной торговли” и фунт стерлингов проникает во все потайные уголки планеты, становясь предшественником доллара в ограблении цивилизованного мира. В год великих потрясений и революций по Европе прокатилась волна восстаний и “короны дюжинами катились по мостовой”, никто не наклонялся, чтобы их подобрать. Пали режимы Меттерниха и Луи-Филиппа (свергнутые государи бежали в … Лондон, где в сущности и было подготовлено их свержение), в Италии, Австро-Венгрии, Германии — повсюду, кроме России народные выступления. Но для России была заготовлена Крымская война».

Интересно, что власть в России не поняла всей пагубности теорий Бентама, а император Александр I даже требовал от своей Комиссии по разработке нового законодательства, чтобы во всех сомнительных случаях она обращалась к Бентаму за советами[1].

Таким образом, в Британии в конце XVIII века были подготовлены светские теоретические основы финансового закабаления мира. Библейская доктрина, ставшая популярной

---

[1] 50 лекций по микроэкономике. Лекция 43. Эффективность и справедливость. РАЗДЕЛ 3. Иеремия Бентам. http://50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=43&r=s&z=0.

среди британской элиты благодаря трудам Бентама, получила путёвку в жизнь и начала быстро распространяться по всему свету.

Ещё следует отметить, что именно в Англии с 1849 года жил и работал Карл Маркс, который в 1867 году опубликовал свой главный труд «Капитал» (том 1). В этом труде разработана “теория” прибавочной стоимости, которая указывает якобы на главного врага пролетариата — капиталиста, действующего в реальном секторе экономики, но не на транснациональную международную ростовщическую корпорацию, узурпировавшую банковское дело, невольником и заложником которой является всё общество.

Мы знаем, как всё это отразилось на России. Организованные Британией Библейское общество и масонские ложи, работающие совместно, стремились прибрать Россию с её богатствами к британским рукам. Однако, на пути этой экспансии встал выдающийся управленец того времени — император Николай I.

18. Николай I и его борьба с агрессией ветхозаветного ростовщичества

Говоря о распространении в России библейской ростовщической доктрины, нельзя обойти молчанием деятельность Императора Николая I, который уже в первый день своего царствования столкнулся с теми, кто вольно или невольно был её проводником.

Россию, ослабленную войной с Наполеоном, необходимо было ещё долго восстанавливать, но нашлись те, которым хотелось «всё сразу и прямо сейчас». Декабристы организовали несколько тайных обществ и готовились свергнуть царскую власть. А что они могли предложить взамен? Анализ их программ показывает, что ничего путного России они дать не могли. Царь всё-таки осуществлял, пусть и не очень совершенную, но всё же самобытную внутреннюю концептуальную власть, а армия выполняла функции защиты страны. Вот против них декабристы и выступили. Подробнее о целях декабристов, и к чему могли

привести их действия можно узнать из книги Николая Старикова: «От декабристов до моджахедов»[1].

Декабристы за столетие до того, как Россия была ввергнута в хаос гражданской войны, пытались по своему бездумью спровоцировать её в первой половине XIX века, но Николай I своим поведением 14 декабря 1825 года обрушил планы тех, кто стоял за наивными «вольнодумцами» и посвящёнными лицемерами. В процессе следствия по делу 14 декабря он лично беседовал с каждым заговорщиком и прощал их, если они раскаивались. Но не все из декабристов этим воспользовались. В своих воспоминаниях Николай I пишет о его разговоре с Трубецким, которого некто (не выясненный до сих пор) назначил руководителем восстания[2]:

«Призвав генерала Толя во свидетели нашего свидания, я велел ввести Трубецкого и приветствовал его словами:

— *Вы должны быть известны об происходившем вчера*[3]. С тех пор многое объяснилось, и, к удивлению и сожалению моему, важные улики на вас существуют, что вы *были*[4] не только участником заговора, но должны были им предводительствовать. Хочу вам дать возможность хоть несколько уменьшить степень вашего преступления добровольным признанием всего вам известного; тем вы дадите мне возможность пощадить вас, сколько возможно будет. Скажите, что вы знаете?

— Я невинен, я ничего не знаю, — отвечал он.

— Князь, опомнитесь и войдите в ваше положение; вы — преступник; я — ваш судья; улики на нас — положительные, ужасные и у меня в руках. Ваше отрицание не спасёт вас; вы себя погубите — отвечайте, что вам известно?

— Повторяю, я не виновен, ничего я не знаю.

Показывая ему конверт, сказал я:

— В последний раз, князь, скажите, что вы знаете, ничего не скрывая, или — вы невозвратно погибли. Отвечайте.

---

[1] Стариков Н. В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. — СПб.: Питер, 2010. — 288 с.

[2] Николая Первый. Рыцарь самодержавия / Сост., вступит. ст. и коммент. Б. Тарасова. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 480 с. (стр. 124).

[3] Так построена фраза в оригинале.

[4] Слово добавлено нами при цитировании.

Он ещё дерзче мне ответил:

— Я уже сказал, что ничего не знаю.

— Ежели так, — возразил я, показывая ему развёрнутый его руки лист[1], — так смотрите же, что это?

Тогда он, как громом поражённый, упал к моим ногам в самом постыдном виде».

Что же было написано в манифесте Трубецкого, с которым вышли на Сенатскую площадь восставшие?

В нём был представлен стандартный «демократический» набор безответственных предложений: уничтожение цензуры, свобода вероисповедания, уничтожение крепостничества, равенство всех перед законом, отмена подушных податей, уничтожение прав сословий, уничтожение постоянной армии и т.п. Этот манифест однозначно указывал на тех, кто являлся реальным организатором восстания декабристов. Николай I тоже понимал, что это *«плоды заграничных влияний»*[2].

Британия сумела поставить декабристов на службу своим интересам. Пусть некоторые из них искренне хотели свободы и справедливости, но были и другие более утилитарные мотивы.

Историк Исаак Троцкий[3] по этому поводу приводит интересную информацию:

---

[1] Т.е. написанный его рукой.

[2] Отметим, что иудеи, принимали незначительное участие в заговоре. В. Энгель в книге «КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ В РОССИИ» пишет: *«История доносит до нас сведения о двух евреях, примыкавших к декабристам. Один был непосредственным членом Северного Общества — крещёным евреем Григорием (Гиршем) Перетцем. Он не был чужд еврейской традиции, хорошо знал иврит. Именно по его предложению паролем членов Общества стало ивритское слово “**херут**” — свобода. Сам Перетц предлагал для заселения евреев и создания еврейского государства Крым. Вторым евреем был член польского Патриотического национального общества, союзника Южного Общества, врач Плессель, который являлся советником Пестеля по еврейскому вопросу. Он отравился, будучи арестованным, по делу декабристов»,* (http://jhistory.nfurman.com/russ/rus001.htm).

[3] Троцкий И. М. «III-е Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного». — Л.: Лениздат, 1990. (Историческая Библиотека. Хроника →→→

«III Отделение полиции[1] всерьёз полагало, что толчком, побудившим декабристов, молодую элиту тогдашнего дворянства на террор против царской фамилии, было желание освободиться от своего кредитора. «Самые тщательные наблюдения за всеми либералами, — читаем мы в официальном докладе шефа жандармов, — за тем, что они говорят и пишут, привели надзор к убеждению, что одной из главных побудительных причин, породивших отвратительные планы людей «14-го», были ложные утверждения, что занимавшее деньги дворянство является должником не государства, а царствующей фамилии. Дьявольское рассуждение, что, отделавшись от кредитора, отделываются и от долгов, заполняло главных заговорщиков, и мысль эта их пережила...»

Для объяснения подозрений III отделения собственной его императорского величества канцелярии, нам нужно вникнуть в историю этого вопроса.

Банковская деятельность в России начинается с 1754 года, когда впервые были учреждены государственные заёмные банки для дворянства. Банки выдавали ссуды под залог имений с крепостными крестьянами, а также под залог драгоценностей под 8 % годовых. Ресурсы Заёмного банка состояли из вкладов (частных и казённых), по которым выплачивался доход 5 % годовых. Банк стал «кормушкой» для дворянства. Сумма кредита выводилась из расчёта количества душ (крепостных крестьян) по курсу: одна душа — 10 рублей. Надо отметить, что курс этот был довольно гибким. Так, к 1804 году крестьяне поднялись в цене до 60 рублей за душу. Полученные дворянами ссуды, расходовались непроизводительно, погашались неаккуратно. Дворяне не торопились расплачиваться с долгами, поскольку санкции по отношению к должникам были чрезвычайно мягкими. Вследствие огромного невозврата сумм в банки, вошедший на престол император Пётр III принял решение об их закрытии. В указе о прекращении деятельности дворянских банков от 26 июня 1762 года говорилось, что «следствие весьма мало

трёх столетий: «Петербург — Петроград — Ленинград»). — 318 с., (стр. 23-24).

[1] Изначально — III отделение собственной его императорского величества канцелярии (наше уточнение при цитировании— авт.).

соответствовало намерению и банковые деньги оставались по большей части в одних руках, в кои розданы с самого начала; сего ради повелеваем в розданных в заём деньгах отсрочек более не делать и все оные неотложно собрать».

В результате дворцового переворота 1762 года Пётр III был убит, а престол гвардейцы отдали его супруге Екатерине II. Указ о ликвидации дворянских банков так и остался на бумаге. Царское правительство систематически продлевало сроки банковских ссуд. В 1812 году сроки погашения были продлены на 20 лет.

Третье отделение, по-видимому, располагало данными, кто и сколько из заговорщиков должен был дворянскому банку. В этом случае побудительным мотивом декабристов могла стать неожиданная для них смена власти. Александр I мог бы всё простить дворянам, а Николай I — человек жёсткий и мог потребовать возврата ссуды. После ухода с престола Александра I гвардия и армия присягнули следующему по старшинству сыну Павла I — Константину, у которого, как и у Александра, не было и не могло быть детей. Константин знал о договорённости в семье Романовых о том, что трон должен был наследовать младший брат Константина — Николай. Однако Константин, находящийся в Варшаве медлил с манифестом об отречении в пользу Николая и поэтому заговорщики, решив воспользоваться периодом междуцарствия, спешили и пошли на восстание даже без определённого плана действий.

Впоследствии барон Штейнгель представил Николаю Павловичу записку[1], в которой фактически предлагал императору программу его будущей деятельности. Одним из пунктов программы было предложение: «подкрепить упавшее и 24-летним займом в конец разоряемое дворянство». Это ещё раз говорит о том, что долг царской казне мог быть одной из причин восстания, и Штейнгель предупредил Николая I о необходимости закрытия этого вопроса, чтобы не допустить в будущем подобных

[1] Записка барона Владимира Ивановича Штейнгеля, представленная Императору Николаю Павловичу. http://decemb.hobby.ru/index.shtml?archive/pokaz3.

неприятностей. В 1841 году срок погашения кредитов был продлён до 26 и 37 лет[1].

Необходимо отметить ещё один момент в деятельности декабристов. Главный идеолог декабристов масон Н. И. Тургенев в конце 1818 году издал книгу «Опыт теории налогов», в которой он ратует за усовершенствование в России кредитной системы, поскольку «век кредита наступает для всей Европы». Вот что он проповедует[2]:

«Древние достигли свободы и, следственно, счастья стезёю Природы: чистым, природным влечением души человеческой. Новейшие народы идут к счастью грязною дорогою: выгодами эгоизма и корысти. К стыду рода человеческого, может быть, надобно признаться, что путь новейших народов вернее, да теперь другого и существовать не может — вернее и прочнее: созданное на их неблагородных основаниях стоит, как кажется, твёрже».

Книга Н. И. Тургенева имела в России большой успех, пришлось даже на следующий год выпустить второе издание: вот до чего хотелось русской “элите” вести народ к счастью «грязной дорогою». Однако после декабрьского восстания книга подверглась гонению: её разыскивали и отбирали.

Откуда у Н. И. Тургенева появилось такое желание пропагандировать жизнь в кредит, к тому же потенциально — *заведомо неоплатный*[3]? — Объяснить это можно тем, что он получил окончательное образование за рубежом в Гёттингене, где занимался историей, юридическими науками, политической экономией и финансовым правом, затем там и работал. После подавления восстания в январе 1826 года он отправился в Англию искать защиты, так как узнал, что привлечён к суду по делу

---

[1] Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. Ред. А. М. Румянцев. М., «Советская энциклопедия», т. 1, 1972. 560 с. (статья: «Дворянские банки»).

[2] Николая Первый. Рыцарь самодержавия / Сост., вступит. ст. и коммент. Б. Тарасова. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 480 с. (стр. 10).

[3] В древней Греции на земле должника кредитор устанавливал табличку, означавшую, что в случае невыплаты долга земля перейдет в собственность кредитора. Эта табличка называлась ... ипотека.

декабристов. Русское правительство потребовало выдачи Тургенева, однако английский министр Каннинг отказал.

Суд приговорил Тургенева к смертной казни, но государь повелел, лишив его чинов и дворянства, сослать вечно в каторжную работу.

Н. И. Тургенев, как и все декабристы, боролся против крепостничества, но жил за рубежом за счёт продажи родового имения вместе с крестьянами его братом в 1835 году. Ему было разрешено вернуться в Россию в 1857 г. по амнистии — уже после смерти Николая I. Вот какой был реформатор — лицемер, как и некоторые другие декабристы.

Можно, без всякого сомнения, сказать, что декабристы работали сознательно или безсознательно на цели Ордена иллюминатов.

Интересная информация о декабристах есть на православном сайте[1]:

«Разумеется, большая часть вышедших на Сенатскую площадь офицеров, не говоря уж о солдатах, вряд ли понимала, что начало более или менее длительных революционных беспорядков в столице приведёт, прежде всего, к падению оборотов местной торговли и производства и повальному бегству капиталов из страны, но руководители восстания не могли этого не знать.

Знали они и о серьёзном расстройстве государственных финансов России, вызванном не только опытами министра финансов Д.А. Гурьева с фритредерскими таможенными тарифами 1818—1820 годов, но и экономическими последствиями наполеоновских войн, в частности, эхом наполеоновских фальсификаций русских бумажных денег (Министерство финансов изымало из оборота и безвозмездно уничтожало такие фальшивки до конца 1830-х годов). К росту государственного долга вело и продолжающееся падение мировых цен на основной предмет русского вывоза — хлеб. Между прочим, динамика этого падения была предопределена уже в 1815 году, когда английский парламент, видимо, желая «отблагодарить» своего верного союзника по антинаполеоновским коалициям, принял знаменитые «хлебные законы».

[1] Артемий Ермаков. «Эхо первого кризиса». http://www.pravoslavie.ru/authors/463.htm.

Ориентированные на поддержку национального сельхозпроизводства и крупного землевладения, эти законы не только закрыли английский рынок для русского зерна, но и разорили сотни русских поставщиков. Падали и другие доходные прежде статьи русского сырьевого экспорта: лён, пенька, лес и чугун. На смену русскому льну и льняным полотнам Англия всё в больших количествах ввозила сначала на свой, а потом и на континентальный рынок индийский, а затем и американский хлопок. Пеньку же, в мировом производстве которой Россия предшествующего столетия была фактически монополистом, постепенно вытесняет индийский, обработанный в Шотландии, джут. Что же касается российского производства чугуна, развивавшегося во второй половине XVIII века так быстро, что его рост обгонял порой даже английские производственные показатели, то вторая волна индустриализации в Европе уже в начале 20-х годов XIX загнала эту перспективную экспортную отрасль отечественной экономики в длительную стагнацию. Экспорт русского леса также постепенно переставал приносить прежнюю прибыль. Мировая металлургическая промышленность, поднявшаяся на восточноевропейском древесном угле, с начала XIX века массово переходит на английский кокс, а бесхозяйственная экстенсивная разработка русских лесных ресурсов в XVIII веке уже в 1820-х годах приводит к серьёзному удорожанию стоимости леса и его транспортировки, что в условиях развития международной конкуренции стран — экспортёров леса равнозначно дальнейшему сокращению русского лесного экспорта и потере традиционных рынков сбыта. …

В целом, понижение цен на сырьё сократило стоимость русского экспорта в период 1817—1824 годов почти в 12 раз. Это было почти равносильно экономической катастрофе. Её источником некоторые авторы считают не только последствия стихийных экономических процессов, но и сознательную экономическую политику мировых финансовых центров, направленную против интересов России. Один из богатейших людей России В. А. Кокорев прямо писал о настойчивой финансовой войне Европы против России, в результате которой, по его утверждению, «мы потерпели от европейских злоухищрений и собственного недомыслия полное поражение нашей финансовой силы».

Только в период с 1826 по 1833 годы николаевское самодержавие, хотя и с большими потерями, выиграло не только русско-персидскую (1826—1828) и русско-турецкую (1827—

1829) войны, но и подавило польское вооруженное восстание (1830—1831), временно усмирило сепаратистов Кавказа (движение Кази-Мухаммеда и националистический заговор в Грузии) и надолго восстановило разрушенную систему коллективной безопасности в Европе (Мюнхенгрецкое и Берлинское соглашения, 1833) и на Ближнем Востоке (Ункяр-Ескелесийский договор, 1833).

... Ход событий 14 декабря в Санкт-Петербурге наглядно демонстрирует, что с ослабевшим и дезорганизованным аппаратом александровского самодержавия боролись, в сущности, порождённые им самим, столь же слабые и дезорганизованные противники.

В итоге выступление декабристов вызвало укрепление и ужесточение именно той силы, которую они собирались уничтожить. Самодержавие проявило себя как власть, не только традиционно поддерживающая, но и активно наводящая общий порядок, укрепляющая его как чрезвычайными полицейскими акциями, так и новыми политическими институтами. Переживавшее кризис общество в этот момент вряд ли осознало, что получило именно тот стройный военно-полицейский, чрезвычайный порядок управления, о котором оно «мечтало» в последние годы непредсказуемого правления Александра I. Только установили этот порядок не победившие «освободители»-заговорщики, а «реакция», то есть правительство Николая I и лично император. Те же, кто претендовал на руководство обновленным государственным (и в том числе репрессивным) аппаратом, стали его первыми жертвами.

Любопытно, что самодержавие вскоре после восстания без лишней огласки фактически инициировало процесс передачи значительной части своих властных полномочий как реформированным, так вновь сформированным государственным органам, исполнявшим главным образом надзорные и карательные функции. Так что и в этой области намерения части заговорщиков, как это ни парадоксально звучит, сбылись. Что было решительно отвергнуто Николаем I, так это немедленные и резкие социальные преобразования, а также конституционно-парламентский путь создания законов и организации управления. Разумеется, разбуженная и напуганная в конце 1825 года правящая элита Российской империи спасала не только «старый порядок», но и саму себя, но, надо признать, она имела для этого все основания.

Что же касается методов защиты порядка, выбирать их почти никогда не приходилось ни революционерам, ни их противникам. Чем тяжелее была кризисная ситуация, чем более угрожающим для России казалось её дальнейшее углубление, тем более резкие и жесткие, часто даже кровавые меры вынуждены были предпринимать как высшие, так и местные власти, какой бы идеологией они ни руководствовались».

Из этой статьи видно, что Англия заранее готовилась к свержению власти в России, к свержению монархии по целям иллюминатов, принимая различные экономические и политические меры, которые привели к ослаблению экономики России и созданию благоприятных условий для заговорщиков.

Известно, что многие негативные оценки личности Николая и его царствования исходили от А. И. Герцена. Герцен в 1847 году вместе с женой, матерью, двумя приятелями, а также слугами приехал из России в Париж, который он считал столицей цивилизованного мира. В 1848 году, когда в Европе одна страна за другой оказались охваченными революцией, Герцен стал заниматься революционной деятельностью, соответственно, против России. Царское правительство потребовало его возвращения, но он отказался вернуться. Тогда его имущество, а также имущество его матери было объявлено конфискованным, ведь Герцен жил на средства от своих имений за счёт труда русских крепостных[1]. Благодаря усилиям Джеймса Ротшильда,

---

[1] Приведём мнение А. И. Герцена о современной ему цивилизации, во многом характеризующее и его самого:

«Наша цивилизация — цивилизация меньшинства, она только возможна при большинстве чернорабочих. Я не моралист и не сентиментальный человек, мне кажется, если меньшинству было действительно хорошо и привольно, если большинство молчало, то эта форма жизни в прошедшем оправдана. Я не жалею о двадцати поколениях немцев, потраченных на то, чтобы сделать возможным Гёте, и радуюсь, что псковский оброк дал возможность воспитать Пушкина. Природа безжалостна. … она мать и мачеха вместе; она ничего не имеет против того, что две трети её произведений идут на питание одной трети, лишь бы они развивались. Когда не могут все хорошо жить, пусть живут несколько, пусть живёт один — за счёт других, лишь бы кому-нибудь было хорошо и широко» (Герцен А.И. С того берега // Собр. соч.: в 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 55-56).

написавшего письмо Николаю I с угрозой отказа России в международном кредите, Герцену удалось вернуть себе большую часть своих средств. С тех пор он не испытывал финансовых затруднений, что обеспечило ему независимость от русского правительства и, соответственно, зависимость от Ротшильда. Через Герцена Ротшильд оказывал поддержку и другим эмигрантам и революционерам, борющимся против своей родины, за деньги.

Об этом Герцен сам пишет в известном всем произведении «Былое и думы»[1]:

«**Царь иудейский**[2] сидел спокойно за своим столом, смотрел бумаги, писал что-то на них, верно, всё миллионы или по крайней мере сотни тысяч.

— Ну, что, — сказал он, обращаясь ко мне, — довольны?

— Совершенно, — отвечал я.

Письмо было превосходно, резко, настойчиво, как следует — когда **власть говорит с властью.** Он писал Гассеру, чтоб тот немедленно требовал аудиенции у Нессельроде и у министра финансов, чтоб он им сказал, что Ротшильд знать не хочет, кому принадлежали билеты, что он их купил и требует уплаты или ясного законного изложения — почему уплата остановлена, что, в случае отказа, он подвергнет дело обсуждению юрисконсультов и **советует очень подумать о последствиях отказа, особенно странного в то время, когда русское правительство хлопочет заключить через него новый заём.** Ротшильд заключал тем, что, в случае дальнейших проволочек, он должен будет **дать гласность этому делу — через журналы** для предупреждения **других капиталистов**. Письмо это он рекомендовал Гассеру показать Нессельроде. … Через месяц или полтора тугой на уплату петербургский 1-й гильдии купец Николай Романов, устрашенный конкурсом и опубликованием в "Ведомостях", уплатил, по высочайшему повелению Ротшильда, незаконно задержанные деньги с процентами и процентами на проценты,

---

[1] Герцен. «Былое и думы». http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/G/GERCEN_Aleksandr_Ivanovich/Gercen_A._I..htm#1.

[2] Напомним, что «Царь иудейский» — слова из обвинения Христа иудеями перед Пилатом: т.е. для Герцена что Христос, что Ротшильд — разницы нет.

оправдываясь неведением законов, которых он действительно не мог знать по своему общественному положению. …

С тех пор мы были с Ротшильдом в наилучших отношениях; он любил во мне поле сражения, на котором он побил Николая, я был для него нечто вроде Маренго или Аустерлица, и он несколько раз рассказывал при мне подробности дела, слегка улыбаясь, но великодушно щадя побитого противника».

Итак, что можно понять из этого отрывка? А то, что Ротшильд — *«царь иудейский»,* что он — *«власть»* и у него есть рычаги управления российской властью, так как заставил императора России оплатить финансовые билеты Герцена и даже с процентами на процент. Кроме того, Ротшильд управляет СМИ, которые по его указанию напечатают любую статью, что позволит ему получить поддержку других капиталистов.

Так почему отношения с простым помещиком Герценом оказались для Ротшильда важнее, чем отношения с властью России? Конечно, ответ очевиден: потому что на Герцена впоследствии будет возложена миссия главного борца с Россией, и он действительно оправдает эту надежду Ротшильда, выпуская антирусские журналы, чтобы настроить против своей Родины определённую часть общества и сплотить недовольных политикой Николая перед Крымской войной. Но есть и ещё один момент в этом деле: Герцен открыто показал всему российскому обществу, кому принадлежит глобальная власть, т.е. мировые деньги и кредиты, средства массовой информации, формирующие общественное мнение и т.п. — она принадлежит *«царю иудейскому».*

Прав был адмирал Шишков, а тем более М. Л. Магницкий[1], пославший в 1831 году письмо Николаю, в котором писал об использовании иудеев иллюминатами для достижения тайных целей:

«Люди сего рода в Россию приезжать могут, по большей части, под именем приказчиков торговых домов, от коих и

[1] А. Ю. Минаков. ОХРАНИТЕЛЬ НАРОДНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ: ПРАВОСЛАВНЫЙ КОНСЕРВАТОР М. Л. МАГНИЦКИЙ. Библиотека Якова Кротова, http://www.krotov.info/index.htm.

действительно, для закрытия себя, легко иметь им некоторые поручения наших произведений и проч., ибо ныне капиталы всей Европы приведены уже в руки жидов[1] (четыре брата Ротшильда)». Кроме того, он заявлял, что «центр мирового заговора находится в Лондоне, где иллюминаты даже учредили университет без преподавания христианской теологии, но зато с обучением жидов».

В этом письме М.Л. Магницкий впервые акцентирует внимание на том, что иудеи становятся участниками «мирового заговора масонов».

Но уже ближе к середине XIX века иудеи стали обладать монополией на ростовщическую деятельность. Приведём пример о событиях, которые произошли в Севастополе. В. Шигин в статье «Потомству в пример»[2] описывает деятельность ростовщиков в Крыму:

«К началу 30-х годов XIX века в Севастополе сложилась крайне негативная ситуация. Суть случившегося была в следующем. Дело в том, что морские офицеры, и в первую очередь офицерская молодёжь, привыкли жить, не считая денег. Для этого в городе исстари существовала хорошо отлаженная система греков-ростовщиков, дававших офицерам деньги под небольшой процент. Однако с попустительства Грейга[3] в Севастополе начался передел сфер влияния, и вскоре подавляющее большинство греков было отлучено от своего ростовщического бизнеса, а их место заняли евреи. Мгновенно резко подскочил процент за кредиты, неискушенные в финансовых делах мичманы и лейтенанты, привыкшие жить в долг, разумеется, продолжали пользоваться услугами кредиторов, но уже не греков, а евреев, с каждым заёмом всё больше и

[1] Слово «жид» Магницкий здесь употребляет для усиления эффекта своего послания, так как в 1787 году по просьбе евреев города Шклова Екатерина II издала специальный указ, в котором предписывала в официальных бумагах Российской Империи употреблять вместо слова «жид» слово «еврей». См. Алексей Миллер, «*Империя Романовых и евреи*»**,** http://imhonet.ru/person/7059/role/149/.

[2] В. Шигин. Потомству в пример. Морской сборник. Журнал военно-морского флота. № 7 (1904), 2005 г.

[3] Адмирал, командир Черноморского флота и портов, генерал-губернатор Николаева и Севастополя.

больше влезая в долги. А потому спустя некоторое время практически весь офицерский состав Черноморского флота был не только не в состоянии вернуть местным евреям долги, но даже расплачиваться за проценты. Флот фактически оказывался в руках еврейских ростовщиков. Кто-то, отчаявшись выбраться из долговой ямы, кончал жизнь самоубийством, кто-то опускал руки и переставал интересоваться делами службы, думая только о том, как бы вернуть хоть кое-что. О ненормальной ситуации на Черноморском флоте было доложено Николаю I. Император-рыцарь быстро разобрался в ситуации. Так как никакой возможности восстановить старое положение дел уже не было, необходимы были экстраординарные меры, и они были применены. Прежде всего в Севастополе было введено чрезвычайное положение. В течение 24 часов все севастопольские евреи были выселены из города с запрещением не только когда-либо возвращаться в Севастополь на жительство, но даже приезжать туда по любым делам. За ослушание грозила каторга. При этом во время отправки евреев из города жандармскими офицерами были уничтожены все имевшиеся у них долговые бумаги. Можно представить восторг и радость черноморских офицеров решением императора! Отныне имя Николая I стало для черноморцев почти священно. Теперь в отличие от балтийцев, которые «любили» императора в соответствии с его должностью, черноморцы обожали Николая I искренне. Зная об этом, последний отвечал им тем же, разрешая, в отличие от всего остального флота и армии, только черноморцам всевозможные послабления в форме одежды и несении службы. Эта взаимная любовь продлилась до самой Крымской войны, и, может, именно поэтому кровавая Севастопольская оборона и гибель тысяч и тысяч черноморских моряков, которых Николай I не без основания считал своими любимцами, значительно ускорила кончину императора?»[?].

Как мы видим, Николай I понимал, кому принадлежит финансовая власть, но ему для экономического подъёма страны необходимы были кредиты, которые приходилось брать на Западе, поэтому он прибегал к помощи международных ростовщиков. Для осуществления своих замыслов император использовал министра финансов графа Канкрина сына литовского

раввина[1]. Канкрин пользовался большим уважением у Николая, которому приписывают фразу, сказанную им министру финансов: «В государстве Российском есть два человека, обязанные служить до самой смерти: я и ты». Канкрин действительно был человеком незаменимым для России: он остановил инфляцию, добился бездефицитного бюджета, укрепил рубль, способствовал развитию отечественной промышленности.

Императору для получения кредитов приходилось прибегать к помощи и других представителей ростовщического бизнеса. Приведём цитату из статьи «Финансовые бароны»[2] о банкире Штиглице:

«В результате успешных финансовых операций Штиглиц (немецкий иудей, приехавший искать финансового счастья в Россию) быстро разбогател. В 1820-х годах, всего за несколько лет, его банкирский дом стал крупнейшим в Российской империи. …

Такому успеху способствовало содействие приближенных к императору Николаю I людей — небезызвестных графов Бенкендорфа и Нессельроде. Помогая правительству, Штиглиц извлёк максимальную выгоду из российской внешней политики. Одно время соперником коммерсанта был придворный банкир Ралль, однако потом дела его пошатнулись, и вскоре он был вынужден отказаться от дальнейшей борьбы за это место. Тогда Штиглица, как банкира, достойного занять первенство на Петербургской бирже, стали рекомендовать в качестве придворного финансиста. И он, по сути, им стал.

Контора придворных банкиров и комиссионеров занималась как внешними, так и внутренними операциями. В её обязанности входило налаживание отношений с кредиторами русского правительства, поддержание тесных связей с европейскими банкирскими домами европейских центров и т.д. Контора придворных банкиров существовала до 1811 года. С образованием Министерства финансов и особой канцелярии по кредитной части все операции перешли к ним. Однако институт придворных банкиров сохранился до середины XIX века.

---

[1] Лев Бердников. Сын раввина. (http://magazines.russ.ru/slovo/2008/60/be36-pr.html).

[2] Сергей Курашевич. «Финансовые бароны», http://www.jur-jur.ru/articles/articles236.html.

“Банкирский дом Штиглица стал крупнейшим в России. Он неоднократно оказывал помощь царскому правительству, организуя иностранные займы (за 35 лет правительство получило займы **на сумму 346 млн. рублей**). В 1841 году именно через Штиглица был заключен государственный заем в 50 млн. рублей серебром на постройку железной дороги из Петербурга в Москву. Самые значительные займы были предоставлены во время Крымской войны. “За заслуги распространения российской торговли” банкиру пожаловали звание барона (с правом передачи его наследникам) и причислили его к петербургскому первостатейному купечеству.

В Европе не было ни одного города, где не принимали бы к уплате векселей Людвига Штиглица. Состояние барона сравнивали с богатством крупнейшего в Европе гамбургского банкира Соломона Гейне.

Все его торгово-промышленные начинания пользовались самым широким кредитом, так как, по отзывам современников, вексель Штиглица являлся как бы наличными деньгами, а слово его ценилось выше всякого векселя. В течение нескольких лет господин Штиглиц превратился в одного из самых могущественных и богатых банкиров в Европе. У него были крупные заводы и мануфактуры, при его активном участии учреждено было пароходство, основано страховое “от огня” общество и многие другие весьма прибыльные предприятия».

Отметим, что сын Людвига Штиглица — Александр Штиглиц, был назначен первым управляющим Государственного банка Российской империи, образованного в 1860 году. И это несмотря на то, что годом ранее ему было предъявлено обвинение в том, что его операции с одним банкирским домом в Лондоне принесли убытки России в размере 4,5 млн. рублей. Его считали одним из разорителей России, обвиняли в вывозе значительных объёмов российского золота за границу, назначении субъективного биржевого курса и даже в монопольном управлении русскими финансами совместно с небольшой кучкой других европейских ростовщиков. И это обвинение не было необоснованным. Тем не менее, Александр II был вынужден назначить этого проходимца управляющим Государственного банка. А что ему ещё оставалось делать в условиях глобального ростовщического давления извне, в противном случае не видать ему никаких внешних займов.

Но вернёмся к деятельности Николая Павловича. Жёсткое отношение к декабристам, проявленное им в первые дни своего царствования, показало либералам и демократам того времени, кто в России осуществляет реальную власть. Николай отнёсся к мятежу очень серьёзно, назначив комиссию для анализа программных документов декабристов, и учёл в дальнейшем в своей деятельности те пункты программ, которые действительно заслуживали внимании. Самым важным пунктом, который поддерживало большинство русских людей, был пункт о ликвидации крепостничества. Все остальные дельные предложения декабристов, такие, например, как преобразование системы управления государством, можно было начинать выполнять сразу, а вот с ликвидацией крепостничества дело обстояло значительно сложнее. Николай понимал, что и так после подавления мятежа у него осталось много скрытых врагов, но если ещё быстро ликвидировать крепостное право, то, объединившись вместе, все недовольные его политикой, включая помещиков, его просто сметут. И это при сложнейшей международной обстановке. Для ликвидации крепостничества и освобождения крестьян необходимо было отнять землю у помещиков и передать её огромной массе крестьян[1]. Для того, чтобы избежать очередного восстания, необходимо было, во-первых, заплатить помещикам за землю и, во-вторых, подготовить рабочие места для части неимущих крестьян. Но в то время ни первое, ни второе условия были невыполнимы, и поэтому император тайно создаёт комиссию по подготовке мероприятий по освобождению крестьян от крепостной неволи. Об этой комиссии не знали даже близкие его родственники. Благодаря тому, что при Николае был создан фундамент для ликвидации крепостного права, Александр II сумел достаточно легко реализовать планы своего отца.

Во время царствования императора Николая I в России появилась промышленность, получил своё развитие флот, в том числе и торговый, появилось множество учебных заведений и т.п.

[1] Подробнее см.: Шепелёв Л. Е., «Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I». — Санкт-Петербург: «Искусство- СПБ», 2007. — 461 с. (стр. 103 — 104).

В общем 30 лет Россия находилась в достаточно устойчивом состоянии, без особых потрясений и катаклизмов. Это подтверждает и Исаак Троцкий, который писал, что штат русской тайной полиции при Николае состоял всего из 16 человек, а к концу его царствования достиг 40 человек[1]. И эти «единицы» с успехом контролировали огромную империю, потому что антигосударственной террористической деятельности практически не было.

Однако закончилось его царствование поражением в Крымской войне, но это — вина не только Николая I. Хотя многие его поступки говорят о понимании им каких-то элементов глобальной политики, но этого ещё было недостаточно, чтобы осуществлять устойчивое управление такой державой, а точнее, цивилизацией, каковой была Россия. Многое тогда ещё было не видно и не понятно её правителям.

В Европе старались всячески оклеветать и очернить деятельность императора Николая I, используя средства массовой информации, в том числе и издававшийся за рубежом «Колокол» Герцена. Это нужно было мировой закулисе для того, чтобы подготовить условия для свержения последнего монарха, мешавшего осуществлению её планов. Наверняка с ведома Николая I были сожжены книги Ветхого завета, что задерживало внедрение библейской концепции в России, да и показывало дурной пример остальному миру. Против России организовали Крымскую войну. «Николай I сделал всё возможное, чтобы предотвратить войну» — писал Брейли Ходжетс[2]. Но избежать войны не удалось. Вся череда сложных событий подорвала богатырское здоровье Николая, и он неожиданно умирает. Основная версия его смерти сводится к простуде, однако, есть и другие версии: «Царь был отравлен доктором Мандтом»[3] —

---

[1] Сегодня же в России только в МВД числится более 1 400 тыс. человек, как сообщил по телевидению президент РФ перед проведением реформы МВД.

[2] Цитата взята из статьи «Скрытая рука», http://windnord.livejournal.com/27191.html.

[3] Доктор Мандт, лейб-медик Его Величества. Пользовался доверием императора вплоть до его кончины. Даже во время смертельной болезни →→→

пишет автор статьи «Скрытая рука» и он, скорее всего, прав, если рассматривать внимательно последующие события.

Взошедший на престол после смерти Николая I его сын Александр II, считается освободителем, принёсшим свободу крестьянам и сделавшим ещё много чего хорошего для России. Однако это был слабый управленец, не понимавший глобальной мировой политики. Как было отмечено выше, уже в день своего коронования он дал разрешение на перевод Ветхого завета, и **в его правление Россия получила ростовщическую концепцию под видом священной книги, власть которой губит её экономику и по сей день.** Почему он поступил столь необдуманно? Может быть, нужно было сначала немного подумать, взвесить, как делал его отец? Но нет, зачем думать, когда он был уверен в правильности своих действий. Его мировоззрение, сформированное Павским, не допускало иного решения вопроса. Но все его «светлые» дела не смогли остановить печальный конец его собственной жизни. При одном из многих покушений, организованных и спонсируемых из-за рубежа, ему оторвало ноги, и он умер: по одной из версий ему просто позволили истечь кровью.

Казалось бы, руки зарубежных кукловодов развязаны, но на их пути встаёт не менее значимая, чем Николай I для русской истории фигура — Александр III, как потом встанет и фигура Иосифа Виссарионовича Сталина, истинные причины ненависти к которому современных либерал-демократов после этого краткого исторического очерка должны быть понятны.

государя Мандт не допускал во дворец других врачей, кормил императора неизвестными порошками и до последней минуты уверял, что никакой опасности нет. Во всём этом народ усмотрел неестественную смерть государя, и толпы бросились к Зимнему дворцу, требуя на расправу Мандта. Но его успели спасти: Мандт скрылся из дворца задними ходами и тайком, как мог скорее, уехал за границу. См., например, сайт: http://www.livejournal.com/.

19. Весёлые истории с Фирковичем и Тишендорфом

Мы уже писали о Ленинградской рукописи, странным образом появившейся в России и о Синайском кодексе, который не менее странно попал к нам именно в XIX веке, когда Россию стали принуждать к принятию в качестве священной книги Ветхого завета.

Создание и активная деятельность Библейского общества по изданию и распространению Ветхого завета была пресечена Николаем I, после чего процесс этот был законсервирован на 30 лет. Но процесс брожения остановить не удалось, и давление на общество продолжалась. Неожиданно в России появляется рукопись еврейской Библии, которую нашел Фиркович:

«Ленинградский кодекс — это наиболее древний список полностью сохранившегося текста Ветхого Завета на древнееврейском языке. И хотя существуют и значительно более древние рукописи, содержащие библейские книги или их фрагменты, ни одна из них не содержит Ветхий Завет **полностью**. Ленинградский кодекс считается одним из лучших вариантов масоретского текста. Рукопись была написана около **1010 года по Р.Х.**, вероятно, в Каире, и позже была продана в Дамаск. С середины XIX века она находится в Российской государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в г. Санкт-Петербурге. (...)

Рукопись принадлежит группе еврейских текстов, называемых масоретскими. (...)

Важность Ленинградского кодекса заключается в том, что на сегодняшний день **он является основой для большинства печатных изданий Ветхого Завета** на древнееврейском языке (или Еврейской Библии), поскольку он является древнейшей рукописью, содержащей общепринятый Масоретский текст»[1].

Авраам Самуилович Фиркович (1786—1874) был караимским писателем и археологом. В 1839 г. в Одессе основали общество истории и древностей, и Фирковичу поручили собирание караимских древностей. После двухгодичного странствования по

[1] Дм. Юревич. Лениградский кодекс и его значение. http://www.sinai.spb.ru/ot/lencodex/lencodex.html.

Крыму, Кавказу, а так же по Палестине и Египту Фирковичу удалось составить богатую коллекцию старинных книг, рукописей и надгробных надписей, между которыми наиболее замечательная найденная в Чуфут-Кале рукопись Ветхого Завета.

Конечно доказать, что эта рукопись была изготовлена в XI веке, а не является подделкой XIX века достаточно сложно, но тем не менее она лежит в основе большинства печатных изданий Ветхого завета.

Не менее интересная история появления в России и Синайского кодекса. Приведём историю его открытия[1]:

«В 1844-м году, путешествуя в поисках древних рукописей, молодой немецкий учёный Константин фон Тишендорф прибыл в монастырь св. Екатерины на горе Синай. Он был неутомимым искателем старинных манускриптов с целью восстановить первоначальный текст Священного Писания Нового завета. В письме к невесте Тишендорф писал: «Передо мной стоит священная цель — воссоздать истинную форму новозаветного текста». В монастыре св. Екатерины было тогда три библиотеки, размещавшихся в трёх отдельных помещениях, и в них, по мнению Тишендорфа, насчитывалось около 500 древних рукописей. Однако, он напишет в своих дневниковых записях, что не нашёл ничего, относящегося к раннему этапу формирования новозаветного текста.

Дальнейшие события реконструируются биографами по дневнику Тишендорфа. Однажды, работая в главной библиотеке монастыря, он увидел корзину, полную листов древней рукописи. Учёный осмотрел листы — это был древний список Септуагинты, написанный красивым унциальным письмом. Подошедший монах-библиотекарь сказал, что уже две таких корзины были преданы огню и содержимое этой корзины тоже должно быть сожжено, Тишендорф попросил этого не делать, сославшись на ценность древнего манускрипта. В корзине было 43 листа, и ещё 86 листов того же кодекса учёный нашёл в библиотеке. По содержанию это были: 1-я книга Царств, книга пророка Иеремии, книга Ездры и Неемии, книга пророка Исайи, 1-я и 4-я Маккавейские книги. В монастыре Тишендорфу разрешили взять 43 листа, которые он затем опубликовал в

[1] Иерей Максим Фионин. ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ СИНАЙСКОГО КОДЕКСА. (http://www.mitropolia-spb.ru/).

Германии. Кодекс был назван «Фредерико-Августиновским» в честь короля Саксонии, который в то время покровительствовал учёному. Впоследствии Тишендорф ещё дважды побывал на Синае, в третий раз под покровительством России, результатом чего стало полное факсимильное издание Синайского кодекса в 1862-м году под заголовком “Codex Bibliorum Sinaiticus Petropolitanus, спасённый из мрака под покровительством Его Императорского Величества Александра II, доставленный в Европу и изданный к вящему благу и славе христианского учения трудами Константина Тишендорфа”».

Здесь больше вопросов, чем ответов, например, почему не дали рукопись первый раз? Почему вдруг вынудили Россию покровительствовать и хранить это кодекс? и т.п.

Учёный-энциклопедист Н. А. Морозов труды, которого стали основой для любителей альтернативной истории и новой хронологии, имел свой взгляд на деятельность Тишендорфа. Тишендорф привёз из Синая рукописный экземпляр Библии и напечатал его в 1862 году, как документ IV века. Морозов считал, что Тишендорф специально передал рукописи в русскую библиотеку, далёкую в то время от культурных центров, в которую европейским учёным было трудно попасть и разоблачить его афёру. Морозов лично осматривал Синайский кодекс и увидел[1], что:

«листы пергамента у этого документа совсем не истрёпаны на нижних углах, не замуслены и не загрязнены пальцами, как это должно бы быть при тысячелетнем пользовании им в богослужении Синайскими монахами, никогда не отличавшимися, как и все восточные монахи, чистоплотностью. … В то время, как средние листы пергамента в ней совершенно новы (в смысле неиспорченности и незамусленности), все начальные и последнее оборваны и даже утрачены… Особенно же интересным показалось мне в Синайском кодексе внутреннее состояние его пергамента. Листы его очень тонки, прекрасно выделаны и, что всего поразительнее, сохранили свою гибкость, нисколько не сделались хрупкими! А это обстоятельство очень важно для определения древности.

[1] Н. А. Морозов. «Пророки», http://doverchiv.narod.ru/morozov/p-00-0gl.htm.

Когда мы имеем дело с документами, действительно пролежавшими тысячелетие, хотя бы при самых лучших климатических условиях, тогда часто, при малейшем прикосновении к их листам, они ломаются на мельчайшие кусочки, как будто бы мы тронули пепел книги, незаметно истлевшей от действия атмосферного кислорода … Прекрасное состояние внутренних листов Синайского кодекса при явных следах небрежного обращения с ним монахов, сорвавших его переплет и оборвавших наружные листы, именно и наводит на мысль, что эта рукопись досталась им от какого-нибудь благочестивого любителя древне-религиозных образцов уже в то время, когда в употреблении были новые образцы, т. е. после X века. Его не испортили внутри постоянным чтением, вероятно, именно потому, что уже отвыкли читать такое письмо и предпочитали новое. Только от этого рукопись и сохранилась на Синае до времени, когда её нашёл там Тишендорф».

Морозов также высказывается о Ленинградском кодексе, найденном Фирковичем:

«Я осматривал материал этой книги и пришёл относительно его качеств к тем же заключениям, какие высказал уже здесь по поводу Синайского кодекса: листы её слишком гибки для необычной старины».

А что, если поверить Тишендорфу в искренности его действий, ведь он поставил цель найти подлинный Новый завет? Так что получается: подлинного Нового завета в то время не было? Выходит — не было. Молодой учёный в середине XIX века исследовал этот вопрос и пришёл к заключению (или ему кто-то подсказал), что в Европе нет подлинных рукописей Нового завета, а вот на Синае, наверняка есть. Но Новый завет авторов библейского проекта уже интересовал мало, а вот когда появилась возможность использовать благонамеренного учёного в своих целях, то это быстро было реализовано. Поиски Нового завета привели к несколько иному результату: нашёлся Ветхий завет в корзине для мусора.

А почему монахи, выбросили рукопись в мусорную корзину? Тут не объяснишь, тем, что они были безграмотны.

Монастырь св. Екатерины, хоть и находится в Египте, является православным и живут в нём греческие монахи. Если они выбросили рукописи Ветхого завета, то, это означает, что в то время эти рукописи ещё не относились к священным писаниям.

Журнал «Православное обозрение»[1] № 9 за 1862 год опубликовал заметку «Странное объявление Симонидеса[2] о Синайском кодексе», которая вносит некоторую ясность в этот вопрос. Приведём её полностью.

«В английской газете “Gardian” помещено странное объявление по поводу Синайского кодекса. Оно принадлежит известному Симонидесу, заподозренному палеографу и продавцу древних рукописей; он пишет, что открытый Тишендорфом кодекс принадлежит не к IV столетию, а **к 1839 году** по Р. Хр. и написан им самим! «К концу 1839 года, говорит он, мой дядя, **игумен монастыря** св. мученика Пантелеимона на Афоне, Венедикт, желал принести **достойный дар императору русскому Николаю I за его пожертвования монастырю** св. мученика. Так как он не имел предмета, который мог бы считаться приличным для этой цели, то обратился за советом к иеромонаху Прокопию и русскому монаху Павлу, и они решили, что **лучше всего написать Ветхий и Новый завет**, по подобию старых образцов, унциалом и на пергаменте. Эта копия, вместе с отрывками из семи “мужей апостольских”; Варнавы, Ермы, Климента Римского, Игнатия, Поликарпа, Папия и Дионисия Ареопагита, в великолепном переплете назначалась для поднесения государю, посредством дружеской руки. Работу начать просили Дионисия, секретаря монастырского; но он отказался, находя её трудною для себя. Вследствие этого я решился сам приняться за неё, так как дорогой для меня дядя, по-видимому, очень желал этого. Сравнив важнейшие рукописи, сохранявшиеся на Афоне, я начал упражняться в приёмах старого монашеского письма, а мой учёный дядя сравнил копию московского издания обоих Заветов (она обнародована была знаменитыми братьями Зосимами и назначалась для греческого народа) с несколькими старыми рукописями, **очистил её на основании этих последних от многих ошибок** и передал мне для переписки.

---

[1] Журнал «Православное обозрение» за 1862 г. № 9, «Заметки православного обозрения», декабрь 1862, Рубрика: «Заграничные заметки», стр. 162 — 166. http://rapidshare.com/files/242705164/Pravoslavnoe_obozrenie_1862_09_12.pdf.

[2] Палеограф и продавец древних рукописей.

При этих двух очищенных от ошибок Заветах (старая орфография была впрочем, удержана), у меня не доставало пергамента, и с позволения Венедикта я взял из монастырской библиотеки очень толстую, в старинном переплете, почти неписаную книгу, в которой пергамент сохранился замечательно хорошо и был отличной работы. Эта книга, очевидно, была приготовлена секретарём или настоятелем монастыря, за несколько столетий, для особых целей; на ней была надпись "сборник похвальных слов" и на одном листе короткая, поврежденная временем, речь. Я вынул лист, на котором находилась речь, равно и некоторые другие поврежденные, и принялся за работу. Прежде скопировал я Ветхий и Новый завет, потом послание Варнавы и первую часть пастыря Ермы.

Переписку остальных творений я отложил, так как мой пергамент весь вышел. После тяжёлой для меня утраты, смерти моего дяди, я решился отдать мою работу монастырскому переплётчику, чтобы он переплёл рукопись в доски, обтянутые кожею, так как листы я разобрал для удобства, и когда он это сделал, книга поступила в моё владение. Несколько времени спустя, по переселение моём в Константинополь, я показывал труд патриархам Анфиму и Константию и объяснил им цель его. Константий взял его к себе, осматривал, и просил меня **передать библиотеке Синайского монастыря**, что, и сделано мною. Вскоре за тем, по ходатайству обоих патриархов, я удостоился покровительства сиятельнейшей графини Етленг и её брата А. С. Стурдзы; но прежде чем отправиться в Одессу, я ещё раз побывал на острове Антигоне, чтобы посетить Константия и окончательно объясниться по поводу моего обещания,— передать манускрипт библиотеке Синайской горы. Но патриарх был в отсутствии и я оставил ему пакет с письмом. По своём возвращении он написал ко мне следующее письмо (письмо говорит, что рукопись принята). По получение этого письма я опять посетил патриарха, который не оставил меня своим благосклонным, отеческим советом и дал письма к Стурдзе; я возвратился в Константинополь, и оттуда в ноябре 1841 г. прибыл в Одессу.

Возвратившись в Константинополь в 1846 г., я тотчас отправился на Антигону, с целью посетить Константия и вручить ему большую связку манускриптов. Он принял меня с большою благосклонностью, и мы говорили о многом и, между прочим, о моём манускрипте; он сообщил мне, что несколько времени назад он послал его на Синай. В 1852 г. я увидел манускрипт на

Синае и спросил библиотекаря, как он достался монастырю? Но он, по-видимому, ничего не знал о ходе дела, и я также ему ничего не сказал. Осматривая манускрипт, я нашёл, что **он кажется гораздо древнее,** чем, сколько можно было бы ожидать**. Посвящение императору Николаю, стоявшее в начале книги, было вырвано.** Затем я начал свои филологические исследования, так как в библиотеке было много драгоценных манускриптов, которые мне хотелось просмотреть. Между прочим нашёл я здесь пастырь Ермы, Евангелие от Матфея и **спорное письмо Аристея к Филоктету**; все они написаны были на египетском папирусе из первого столетия. Обо всём этом сообщил я Константию и своему духовнику Каллистрату в Александрии.

Вот короткий и ясный отчёт о кодексе Симонидеса, который профессором Тишендорфом, бывшим на Синае, взял, не знаю почему; потом отправлен в Петербург и выдан там под названием Синайского кодекса. Когда увидел я в первый раз, два года назад, Факсимиле Тишендорфа у г. Ньютона в Ливерпуле, то тотчас узнал своё произведение и сейчас же сообщил об этом г. Ньютону».

В заключение Симонидес указывает на несколько доселе живых свидетелей, которые видели и даже перечитывали кодекс; объясняет, что поправки в тексте манускрипта принадлежат отчасти дяде Венедикту, отчасти Дионисию, который ещё раз хотел переписать кодекс, и которому принадлежат каллиграфические знаки. Он берётся доказать все это подробно. Сам Симонидес на поле и в заглавиях сделал также некоторые знаки, чтобы обозначить рукописи, из которых он брал варианты. Тишендорф же для объяснения этих знаков выдумал самые странные гипотезы. Два места манускрипта Симонидес так хорошо помнит, хотя и не видал его уже несколько лет, что это одно может уже доказать, кто автор этого манускрипта».

В своём ответе Тишендорф, как и следовало ожидать, обвиняет Симонидеса в шарлатанстве. Приведённая выше статья подтверждает заключение Морозова по поводу мнимой древности рукописей, найденных в монастыре святой Екатерины, и подтверждает его версию, что это подделка. В 1933 г. оригинал Синайского кодекса был продан в Англию за 100 000 рублей, что сделало практически невозможным для отечественных исследователей работу с ним, включая и ответ на вопрос о его

точной датировке. Это — целесообразно по отношению к решению задачи «чтобы концов не найти»…

Приведём ещё цитаты из работы «Тишендорф в поисках подлинного Нового завета»[1]:

«Ещё до посвящения в сан он твёрдо поставил перед собой цель — доказать подлинность Евангелий и восстановить первоначальную евангельскую редакцию священных текстов».

«Он счёл теперь важнейшей задачей сосредоточить внимание на текстах, относящихся к первым пяти векам христианства. Он убедительно доказывал, что только таким путем можно добраться до текста более раннего, чем официально «утвержденный» византийский Новый завет, который он считал не более чем производной, **фальсифицированной версией**».

«… что сохранившиеся наиболее ранние версии доносят до нас подлинное слово апостолов?»

«Однако Тишендорф всё же решил поближе взглянуть на рукописи. Перед ним были исписанные каллиграфическим унциальным письмом пергаментные страницы, содержащие по четыре колонки текста. Это был список греческого Ветхого завета — «Септуагинты», который, судя по стилю письма, показался Тишендорфу самым древним из всех, которые ему довелось видеть: «Я изучил все старейшие греческие рукописи в европейских библиотеках, и изучил их тщательнейшим образом, с целью заложить основы новой греческой палеографии. Некоторые из них, например часть Ватиканской Библии, я скопировал собственноручно. Пожалуй, никто не был так знаком с древним написанием греческих букв, как я. И всё же мне не приходилось видеть рукописи, которые можно было бы счесть *более* древними, чем эти синайские листы».

«Однако, поскольку он был лишён собственных средств, не в пример какому-нибудь английскому аристократу, и не имел мощной поддержки Британского музея, ему пришлось искать себе щедрых единомышленников и покровителей».

И эти покровители нашлись, наряду с единомышленниками **«пришли на помощь также банкиры Франкфурта и Женевы»,** как он сам писал своей невесте.

---

[1] «Тишендорф в поисках подлинного Нового завета», http://www.biblicalstudies.ru/Books/Deuel9.html.

Рассмотрев приведённый материал, мы с удивлением обнаруживаем, что в середине XIX века не верили в подлинность новозаветных текстов. Это вполне согласуется с нашей версией. Тишендорф по своей наивности надеялся найти более ранние апостольские версии Евангелий и предпринял с этой целью путешествие по библейским местам, однако, в первый раз безуспешно. Потом вдруг на средства банкиров Тишендорф отправляется в путешествие и находит в мусорной корзине монастыря не Новый, а Ветхий завет. Тишендорф обманным путём вывозит эти рукописи в Европу *(монахи монастыря святой Екатерины на Синае отрицательно относятся к деятельности Тишендорфа, так как нашли расписку, в которой Тишендорф обещал вернуть рукописи)* и передаёт их русскому императору, как раз в нужное время, когда Ветхий завет переводится в России на русский язык.

Но для того, чтобы всё выглядело естественно, русский император был заранее подключён к этому делу. На Александра II вышли через министра народного просвещения Авраама Норова. Тишендорф написал письмо Аврааму Норову, в котором расписал свои достижения в деле открытия утерянных рукописей и предложил русским принять участии в поиске рукописей, относящихся к области греческой литературы и византийской истории. Норов сам увлекался путешествиями и даже написал об этом книгу (знали через кого действовать), поэтому он обратился в Императорскую Академию в Санкт-Петербурге. Однако русское духовенство не поверило немцу-протестанту Тишендорфу. К тому времени Авраам Норов стал уже бывшим министром, но не успокоился. Приведём цитату из работы «Синайский кодекс»[1]:

«Однако бывший министр сохранил доступ к царской семье и склонил на свою сторону брата царя — Константина. Со временем царица Мария Александровна и вдовствующая императрица также были вовлечены в маленький **заговор**. ... были отданы распоряжения снабдить Тишендорфа необходимыми средствами (куда входила как стоимость дорожных расходов, так и значительная сумма на приобретения). Всё это в золотой русской валюте было выдано Тишендорфу императорским

[1] См. «Синайский кодекс», http://www.biblicalstudies.ru/Books/Deuel10.html.

посланником в Дрездене. Деньги были переданы без каких-либо письменных обязательств. От Тишендорфа не потребовали даже и расписки».

Через некоторое время рукописи, а затем и их переводы были приняты самим императором, так как он был заранее таким хитрым способом вовлечён в этот процесс и чувствовал себя соучастником этого дела. Первое издание исполнено с типографской роскошью под руководством самого Тишендорфа, на средства государя императора Александра Николаевича в 1862 г., в Петербурге.

Таким образом, в России появилась ещё одна подделка, возведённая по невежеству в ранг «исторической древности», которая сыграла свою роль в придании авторитета Ветхому завету и превращению его в священную книгу.

20. Немного об истории перевода Библии на Западе

История перевода Библии на Западе описана во множестве источников, мы же на основе информации из этих источников попытаемся выделить ключевые моменты процесса распространения еврейской Библии на Западе до появления её в России.

Анализируя Острожскую Библию, издание которой относят к XVII веку, уже можно увидеть, что нужные изменения в неё внесены: есть ростовщическая доктрина в Ветхом завете, а в Новом Завете вставлена родословная Иисуса Христа и добавлены фразы, высвечивающие руководящую роль иудеев. Как мы уже знаем, Острожская Библия составлялась с использованием Вульгаты, которая к тому времени уже была откорректирована «как было надо» заправилам проекта, поэтому имеет смысл более пристально присмотреться к этому варианту перевода Библии.

Отличительная особенность текста Вульгаты в том, что в нём «сохранялись все соотношения между ветхозаветными пророчествами и их исполнениями в Новом завете»[1].

---

[1] Конспект лекций по Истории Западных исповеданий, http://www.tds.net.ru/spbda/konsp/3kurs/zap3/8.html.

Вульгата — это перевод на латинский язык якобы 4-го века новой эры, сделанный Иеронимом Блаженным. Один из исследователей Библии[1] об этом пишет:

«В конце IV в. новый перевод Библии на латинский язык сделал христианский “отец церкви” Иероним. В предисловии к переводу книги Иова Иероним писал: “Для понимания этой книги я пользовался советами одного учёного раввина из Лидды, который у иудеев считается первым, и был вознаграждён мною немалыми деньгами”. В другом предисловии он заверяет, что исследовал все греческие версии, но при переводе “ни в чём не изменил еврейской истине”».

Насчёт IV века есть большие сомнения. Как раввин мог давать советы в IV веке, когда составление еврейской Библии было осуществлено в XIV веке?

К тому же перевод Иеронима, который обычно называют «Вульгата» (по-латински — «народная»), был признан католической церковью каноническим только после Тридентского собора, в XVI в., а текст его «подлинным» и «боговдохновенным», после чего под строгим наказанием католикам запретили читать и иметь в доме священное Писание в другом переводе. На этом же соборе был подтверждён (а точнее — принят) Никейский символ веры[2].

Триденский собор открылся 13 декабря 1545 г. в Триденте, а закончился в 1563 году, поэтому можно себе представить, какую работу в течение 18 лет выполнили хозяева библейского проекта, чтобы сделать Вульгату, канонической книгой. Число Отцов собора (епископов и прелатов с правом голоса), участвовавших в его работе, колебалось: на первой сессии присутствовали 34, а на двадцать пятой и последней — 215. После Собора был издан индекс запрещённых книг в 1564 году, т. е. книг, которые запрещалось читать католикам, и если эти книги попали в

---

[1] БИБЛИЯ: ТЕКСТ, ВЕРСИИ И ПЕРЕВОДЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА (http://www.aquarius-eso.ru/a-eso/bible_transl.html#3).

[2] По традиционной хронологии Никейский символ веры впервые был принят в 325 г. на первом Вселенском соборе, после чего в него последующие соборы вносили некоторые «уточнения».

распоряжение римской курии или епископа, они должны были быть уничтожены[1].

Потом, как известно, загорелись костры из святых писаний и книг прежних редакций, и возможно удалось уничтожить всё, что не содержало необходимых вставок и исправлений, ну а впоследствии вину взвалили лишь на католических иерархов.

Карташев считает, что *«латинский Запад, скрывая Библию от народа, тем более не торопился полностью кодифицировать и издавать её. Только Реформация дала Библию Западу».* Но возможно и иное: нечего было ещё предъявлять обществу. Священные книги только корректировались с определённой целью, о которой мы уже говорили.

Является общепризнанным время выхода в свет таких известных европейских изданий Библии, как Библия Иоханна Гутенберга — 1455 год, «Die deutsche Bibel» Мартина Лютера — 1534 год, чешская «Kralicka Bible» — 1586 год, словенский перевод Библии Юрия Далматина — 1586 год, Библия короля Иакова («King James' version») — 1611 год.

Но это всё полные Библии, содержащие уже не только Новый завет, но и Ветхий, и появление в XVI веке как раз и показывает время их создания. Правда и здесь не всё чисто: например нельзя точно ничего сказать об авторе Библии, которая приписывается Иоханну Гуттенбергу, потому что на ней не указан издатель, год издания и автор.

Считается, что в Германии в конце XV — начале XVI века было издано 17 разных переводов Библии, но они были забыты после появления Библии Лютера.

21. Роль Лютера

Мартин Лютер — один из основоположников протестантизма в христианском вероучении и крупнейший лидер немецкой

---

[1] Этот Index Librorum Prohibitorum постоянно обновлялся и пополнялся новыми произведениями, поскольку авторы писали и после 1564 года. Обновлённый список был обнародован в конце 1940-х годов, и после войны в Европе было неудобно сохранять средневековые традиции, индекс больше не обновлялся, и фактически был выведен из употребления.

Реформации. Читая его биографию, складывается впечатление, что он действовал как одиночка. Но такое маловероятно. За его спиной стояли очень большие силы, которые стремились к своей цели, а Лютер был лишь пешкой в их руках.

Прежде всего, для деятельности Лютера была подготовлена основательная почва.

Приведём здесь краткое содержание и некоторые цитаты из статьи «Спор о еврейских книгах»[1].

В 1507 году некий крестившийся иудей Пфефферкорн выступил с обличениями своих бывших единоверцев иудеев. Пфефферкорн требовал запрета “позорного” ростовщичества и иудейских религиозных книг: «Поддержанный монашеским орденом доминиканцев Кёльна, он добился в 1509 году от императора Максимилиана мандата на повсеместное изъятие талмудической и каббалистской литературы якобы с целью проверки, не содержат ли она чего антихристианского. В случае обнаружения крамолы, изъятые книги подлежали сожжению».

Иудеи стали защищаться и привлекли на свою сторону в качестве эксперта имперского советника доктора Иоганна Ройхлина, известного в то время правоведа. Ройхлин знал к тому же еврейский язык.

«Ройхлин категорически восстал против сожжения еврейских книг. Автор грамматики и словаря древнееврейского языка, он энергично защищал почитаемые им писания, указывал на значение еврейских книг для развития человеческой мысли и самого христианства, ссылался на то, что даже языческие авторы не уничтожаются, их книги переводятся и изучаются. Его отзыв содержал и такое положение: **“Иудаизм как религия не представляет никакой опасности или угрозы христианству”.**

Пфефферкорн обрушился на него в памфлете “Ручное зеркало” (1511), обвинил в невежестве и договорился до того, что учёный муж якобы подкуплен евреями. Против Ройхлина, “этого старого грешника и поклонника этих лживых евреев”, активно выступали магистры теологии Кёльнского университета Арнольд Торнгский, Ортуин Грацийи инквизитор города

[1] Ионкис Грета. «"Спор о еврейских книгах" как пролог к Реформации». (http://lib.babr.ru/index.php?book=1895).

Кёльна Якоб фон Хохстратен. ... противников у Ройхлина было много, в том числе и богословы факультетов в Левене, Кёльне, Майнце, Эрфурте и Париже. Однако на стороне Ройхлина оказались архиепископ Майнца, император и даже сам Папа. Еврейские книги были спасены.

Всеобщая дискуссия, начавшаяся в Кёльне в 1507 году, продолжалась десять лет. Дело разбиралось Латеранским собором в 1516 году, и решено было в пользу Ройхлина. После победы Ройхлина Лютер смог начать Реформацию».

Лютер был монахом Августинского ордена, а главный наместник ордена стал духовным отцом и другом Лютера. Что же это за орден августинцев? Орден августинцев был образован в XIII веке и утверждён папой Александром IV. Августинцы распространили свою деятельность во многих странах Западной и Центральной Европы. В эпоху наибольшего своего процветания, в начале XVI века орден насчитывал до 30 тыс. членов, обитающих в 2000 мужских и 300 женских монастырях. С XVIII века орден теряет значение (выполнил свою задачу). Будучи членом этого ордена, Лютер направляется на учёбу в университет, заканчивает его и получает учёные степени по философии и теологии. В 1510 году орден посылает его в Рим, где он прожил четыре месяца. После этого Лютер встретился со своим духовным отцом и пожаловался ему на полное разложение Рима, в котором царит алчность и продажность. Духовник послушал его и сказал:

«Потерпи немного, сын мой. Не минует Божья кара этих злодеев. Сохранилось древнее пророчество, что всё это рухнет, когда монах Августинова братства восстанет на Рим».

Ясно, что никакого древнего пророчества быть не могло, потому что сам орден к тому времени имел ещё не очень долгую историю, но из приведённой фразы становятся понятны цели руководителя августинцев. Лютера готовили в качестве лидера, ударной силы реформации и он оправдал эти надежды, справившись со своими задачами.

Приведём основное содержание статьи «Реформатор Мартин Лютер и евреи»[1]:

---

[1] Грета ИОНКИС (Германия). Реформатор Мартин Лютер и евреи. Журнал Вестник. № 23 (308) 13 ноября 2002 г., http://www.vestnik.com/win/.

«Имя Мартина Лютера вызывает в еврейской среде однозначную реакцию: — Юдофоб! Что тут возразить?! Репутация вполне заслуженная. Но очень немногие знают, что приверженцы Римской церкви называли отца Реформации при жизни не иначе как “объевреившийся Лютер”, а если не щадить чувств читателя и говорить без обиняков, то звали его — “полжида”. Чем заслужил он такую “честь”? И как совместить несовместимое?

В XVI веке к традиционным обвинениям в адрес евреев Германии прибавилось ещё одно: они, якобы, повинны в начавшейся Реформации.

Речь идёт о еврейском “колорите” раннего протестантизма (особенно его левого крыла), о присутствии иудейского элемента в реформистском христианстве.

А что происходит в Германии в начале XVI века? Там зарождается и набирает силу движение за обновление церкви — Реформация. Очевидно стремление реформаторов превратить Библию в основополагающий центр христианской жизни. Наблюдается демонстративный отказ от пышности католицизма, доходящий до иконоборчества. Ширится протест против сложной системы католической теологии. Налицо намерение устранить посредническую функцию священников, возврат к простоте раннего христианства. Заметен растущий интерес христианских теологов к древнееврейскому языку, попытки прочесть древние писания в оригинале (эта тенденция усилилась после “спора о еврейских книгах” и победы Ройхлина), предпочтение персонажей Ветхого завета в качестве образцов для подражания. Всё это давало почву папистам обвинять Лютера в “иудаизации”, как обвиняли они в том гуманистов и Ройхлина, Меланхтона и Сервета, родоначальника унитаристского движения, Кальвина и пуритан. По мнению папистов, лютеранство ведёт к кальвинизму, кальвинизм — к унитаризму, унитаризм — к адвентизму (субботники), а от адвентизма до иудаизма — один шаг.

Но так ли велика была опасность “иудаизации”, исходящая от отца Реформации? И как соединить неизвестные большинству из нас обвинения Римской церкви против Лютера в иудаизации с его стойкой в нашем сознании репутацией страшного юдофоба? Писания Лютера против евреев следует рассматривать не изолировано, а в совокупности с другими работами, где он позитивно пишет о евреях. Но ещё важнее включить еврейскую тему в общий разговор о личности, жизни, учении и деяниях Мартина Лютера.

Вслед за средневековыми теологами Лютер резко высказывается против Талмуда, хотя его не знает. Он обвиняет евреев в богохульстве, считает, что их верования враждебны христианству, и не собирается деятельно участвовать в судьбе еврейства.

В 1516 году Лютер начинает учить древнееврейский язык, пользуясь учебником Ройхлина и грамматикой Кимхи, достаточно быстро продвигаясь в нём. Этот шаг продиктован его намерением перевести заново Библию, помогая себе текстом на языке оригинала. **Древнееврейский язык для него — язык Божественный, богатый и простой одновременно.**

Будучи не только теоретиком, но и практиком, Лютер, оказавшись в Вартбурге, вплотную берётся за “решение еврейского вопроса”. Прежде всего, нужно переломить общественное мнение, необходимо расположить народ к евреям. В первом же сочинении, написанном в июне 1521 года, Лютер, цитируя слова девы Марии из Евангелия от Луки (“Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века”), утверждает, что милость Божия, которой Израиль сподобился через рождение Христа, в авраамовом семени, т.е. в евреях будет длиться вечно. Лютер стыдил единоверцев за недружественное отношение к иудеям и объяснял, что “евреи — лучшая кровь на земле”. “Только через них святой Дух пожелал дать священное Писание миру; они — Божьи дети, а мы — гости и чужие; мы, подобно ханаанской жене, должны довольны быть тем, что, как псы, питаемся крошками, падающими со стола своих господ”[1].

Эрцгерцог Фердинанд Австрийский, брат императора Карла V, на рейхстаге в Нюрнберге обвинил Лютера в том, что он, причисляя Христа к Авраамову семени, отвергает его божественное происхождение, а это — богохульство. Вот тогда-то и пишет Лютер свой памфлет “Иисус Христос, рождённый евреем” (1523). Он адресуется не евреям, а единоверцам.

Он заключает памфлет призывом: — Советую, прошу каждого поступать с евреями по доброте и обучать их Евангелию. В таком случае мы можем надеяться, что они придут к нам. Если же мы употребляем грубую силу и поносим их, обвиняем их в использовании христианской крови, чтобы

[1] В этой фразе выразился идеал социологических воззрений, носителем которых должно быть христианство, с точки зрения заправил *библейского проекта в целом*.

освободиться от зловония, и не знаю, в каком ещё вздоре, поступаем с ними как с собаками, то чего доброго мы можем ждать от них? Наконец, как мы можем ждать их исправления, когда мы запрещаем им трудиться среди нас в нашем сообществе, **вынуждаем их заниматься ростовщичеством**? Если мы хотим им помочь, то мы должны относиться к ним не по папистскому закону, а по правилам христианского милосердия. Мы должны по-дружески их принимать, позволить им жить и работать вместе с нами, и тогда они сердцем будут с нами, а если некоторые и останутся при своём упорстве, что плохого в том? И из нас не каждый — добрый христианин!

В памфлете доказывается, что в Ветхом завете содержатся **зашифрованные упоминания** о Богоматери, предсказания о рождении Христа, которые злодеи-талмудисты якобы скрывали от евреев, толкуя слово Божие вкривь и вкось. И если евреи прочтут Тору без “помощи” талмудистов, они обретут истину.

Весной 1522 года Лютер закончил перевод Нового завета на немецкий. “Я хочу говорить по-немецки, а не по-латински и по-гречески”. “Я для моих немцев рождён, им и хочу послужить”. Новый завет в немецком переводе Лютера распространялся по германским землям, как пожар по сухому лесу. Очевидец вспоминает, что все, кто умел читать, жадно читали и перечитывали его, обсуждали, спорили о нём и меж собой, и с людьми духовного звания. Появилось множество проповедников Евангелия, ходивших из дома в дом, из деревни в деревню. Мысль о равенстве перед Богом овладела умами бедняков. “Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто тогда был господином?” — вопрос этот не сходил с уст.

Кто знает, представлял ли сам Лютер масштабы последствий его выступления против Рима и папы? Вряд ли он предвидел, ударив в набат, какой крови это будет стоить. Вот уж поистине, “нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся...”

Германия заполыхала. Восставших возглавил бывший францисканский монах, доктор теологии, последователь Лютера, Томас Мюнцер. В толковании слова Божьего он оказался радикальнее учителя. Обращаясь к народу, он цитировал писание: “Говорил же Христос: я принес не мир, но меч”. Себя Мюнцер называл “мечом Гедеона”[1]. Он стал проповедником Евангелия, которое, по его мнению, предписывало равенство и

[1] Ветхозаветный персонаж — полководец.

братство людей на земле: “Всё да будет общим!” Этот девиз одушевлял тысячные толпы крестьян. Только в Швабии число восставших достигло трёхсот тысяч. “Бей, бей, бей! Куй железо, пока горячо! Раздувай огонь, не давай мечу простыть от крови, не щади никого... Бей, бей, бей!” — это призывы Мюнцера из его воззвания к народу.

Лютера, осуждающего мятежную ересь, восставшие не слышат. Никогда он не был так глубоко ранен. Напрасно он взывает к ним: “Бог запрещает восстание... Дьявол радуется ему...” Не слышат. Они внимают Томасу Мюнцеру: “Смотрите, самые подонки лихоимства, воровства и разбоя — вот кто есть наши великие мира и господа... Они распространяют заповедь Господню среди бедных и говорят: “Господь повелел: не укради!” Так они отягощают всех людей, бедного земледельца, ремесленника, и всё, что живёт, обдирают и обчищают, а если бедняк согрешит перед Всесвятейшим, то должен быть повешен. И тут доктор Лгун (так он аттестует Мартина Лютера — Г.И.) говорит: “Аминь”.

Крестьянская война всколыхнула население многих городов, в особенности тех, что были подчинены сюзеренам-епископам. Она охватила не всю Германию, а больше южно-германские земли: тюринго-саксонский и швабско-шварцвальдский районы, Франконию, Тироль. Крестьяне штурмовали и захватывали замки и монастыри, занимали города. Все это оборачивалось большой кровью.

Но отряд Мюнцера продержался недолго. Сам он был взят в плен, подвергнут пытке и обезглавлен. Он был в ту пору в возрасте Христа. Последователи его были казнены — повешены или обезглавлены — в зависимости от происхождения.

Лютер осудил насильственные действия крестьян, поддержал князей, призвал владык “бить, душить, колоть восставших тайно и открыто, как поступают с бешеными собаками”. Сто тысяч человек погибло в течение восьми месяцев.

В конце 1533 года дух Томаса Мюнцера, “бич гнева Божия”, ожил в Мюнстере, где подняли мятеж анабаптисты (второкрещенцы). Было объявлено, что Христос возвращается на землю, чтобы установить царство справедливости. Лидер восставших Иоанн Лейденский объявил себя Мессией и царем Нового Израиля. Мюнстер переименовали в Новый Иерусалим. Переименовали все улицы, дни недели. Население обязано было принять новое крещение, сопротивлявшихся убивали. Горожане стали называть друг друга “братья” и “сёстры”. Всё имущество и

съестные припасы были обобщены, деньги отменены. Все книги, кроме Ветхого завета, были сожжены перед кафедральным собором. После краткого периода аскетизма установилась полигамия, многоженство. Город выдерживал осаду почти полтора года, живя по законам “военного коммунизма”.

Предостережениям Лютера внемлют лишь истинно верующие, остальные используют его вероучение для решения своих проблем. Крестьянская война — тому лучшее свидетельство. Лютер переживает крушение многих иллюзий. Среди них — его надежды на обращение евреев. Его всё больше раздражает их упорство и “слепота”. Натолкнувшись на глухое сопротивление, Лютер уже не надеется на диалог и видит в евреях противников.

Когда в 1537 году известный ходатай по делам евреев Йосельман из Росхайма, заручившись поддержкой и рекомендациями реформатора Капито из Страссбурга, обратится к Лютеру с просьбой воззвать к курфюрсту Саксонии Фридриху, умерить его гнев против евреев (речь шла об их изгнании из саксонской земли), тот в ответном письме откажет Йосельману, признавшись в том, что евреи не оправдали его надежд и разочаровали.

Узнав о многих случаях, когда крестившиеся было евреи возвращались в лоно своей веры, Лютер напрочь отказывает им в доверии. В “Застольных беседах”, которые велись в 1532 году, читаем: “Если я найду еврея, желающего креститься, я отведу его на мост через Эльбу, повешу ему на шею камень и столкну в воду. Эти канальи смеются над нами и над нашей религией”».

Из приведённого отрывка видно, что Лютер — фигура противоречивая и логику его поведения трудно объяснить. В начале своей деятельности Лютер действует заодно с иудеями, затем его отношение к иудейству резко изменяется. Он что прозрел? Лютер заявляет в работе «Von den Juden und ihren Lugen»[1] («Об иудеях и их лжи»):

«Они настоящие лжецы и ищейки, которые своими ложными толкованиями от начала и до сегодняшнего дня не только

[1] Эта книга в России не издана, а есть только в Интернете на английском и немецком языке. Цитаты из этой и других книг приведены в статье «МАСКИ ДЬЯВОЛА. Лютер и "еврейский вопрос"», http://luthlib.narod.ru/people/lutevr.htm.

постоянно искажают и фальсифицируют всё Писание. ... Во Второзаконии 13:12 Моисей пишет, что, если в каком-либо городе есть идолослужение, то его следует уничтожить дотла, и ничего из него не должно остаться. Если бы Моисей был жив сегодня, он был бы первым, кто поджёг бы синагоги и дома иудеев. Ибо во Второзаконии 4:2 и 12:32 он очень ясно заповедал, что ничто не должно быть прибавлено или отнято из его закона. И Самуил говорит в 1 Царств 15:23, что непослушание Богу есть идолопоклонство. Сейчас **учение иудеев — это не что иное, как дополнения раввинов** и идолопоклонство, заключающееся в непослушании, так что Моисей стал совершенно неизвестен среди них (как мы говорили прежде), также как и Библия стала неизвестной при папской власти в наши дни».

Здесь он прямо обвиняет раввинов в дополнениях и ложных толкованиях Ветхого завета, хотя сам ранее перевёл на немецкий язык Ветхий завет с еврейского языка. Лютер идёт ещё дальше и предлагает перечень мер, которые необходимо принять против иудеев:

«...в-шестых, я советую запретить им ростовщичество, и забрать у них все наличные деньги, а также серебро и золото...

Итак, они не работают, не отдают нам ничего, мы в свою очередь не дарим и не даём им ничего; однако у них — наши деньги и имущество, они — наши господа в нашей собственной стране и на своей чужбине. Если вор украдёт десять гульденов, то его надлежит повесить, если он ограбит кого-нибудь на улице, ему отрубят голову. А иудей, который посредством ростовщичества наворовал и награбил десять тонн золота, нам дороже Самого Бога!»

В другой своей книге «Von den letzten Worten Davids» («О последних словах Давида») он говорит:

«Бог даст, что наши теологи отважно изучат еврейский язык и вновь **освободят Библию от шустрых жуликов** — [раввинов] и сделают всё это лучше, чем сделал я. Иными словами, они не должны оставаться в плену у раввинов **с их вымученной грамматикой и ложным толкованием [текста]**, чтобы мы могли отчётливо и ясно увидеть в Библии и познать нашего дорогого Господа и Спасителя».

Если Лютер переводил с масоретского текста, где уже была изложена ростовщическая доктрина, то чего же потом стал

плакаться и обвинять иудеев в ростовщичестве? **Или в его переводе не было этой доктрины, а она там появилась позже, когда Библия вышла из печати?** Дело это тёмное.

Но нужно отметить ещё и следующее: Лютер перевёл Ветхий завет с древнееврейского языка, на котором она была издана в Венеции Гершомом Сончино[1] в 1494 году, и это было первое издание Танаха. Вот что пишет о первом издании Танаха автор книги «Библейская критика»[2]:

«Следует задаться вопросом, откуда взялось, например, первое печатное издание Танаха? Тут мы увидим, что подавляющее большинство изданий Танаха на иврите, кроме некоторых изданий последнего времени, делались по очень известному второму Венецианскому изданию бен Хаима, издательство Бомберга, 1513 года. Если мы спросим, откуда взял текст венецианский издатель, то мы обнаружим, что он не имел перед собой какую-то одну конкретную рукопись. (...) Он имел перед собой некое собрание рукописей, которые он проанализировал. Надо сказать, что он имел достаточные основания и образование для проведения такого анализа. Он широко пользовался всем доступным ему материалом, использовал Масор и т.д. Все последующие издания Танаха (...) восходят так или иначе к этому венецианскому изданию Бомберга».

Из этого следует, что после появления книгопечатания раввины спешили «застолбить» свою священную книгу и окончательно скомплектовали Танах к 1513 году, и это издание использовал Лютер.

Многие авторы объясняют неадекватное с их точки зрения поведение Лютера по отношению к иудеям тем, что они не оправдали его надежды. Лютер верил, что иудеи примут христианство, но этого не произошло, и даже крещёные иудеи снова возвращались к иудейскому вероисповеданию.

Для того чтобы добраться до истины и объяснить все загадки Лютера, нужно рассматривать частный процесс, происходящий в

---

[1] Статья: БИБЛИЯ. II. РУКОПИСИ И ИЗДАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ТЕКСТА, http://www.pravenc.ru/text/209477.html.

[2] Дов Конторер. «Библейская критика», http://www.machanaim.org/tanach/in_bik.htm.

Германии с более высокого уровня, уровня глобальных процессов. Можно выделить несколько взаимовложенных процессов, в которых участвовал Лютер. Прежде всего — это взаимоотношения Лютера с католицизмом (папизмом). Результатом этого процесса стало появление протестантизма. Чем отличаются протестанты от католиков и православных? А тем, что для них единственный источник веры и религиозной практики — Священное Писание[1]. Ещё одно положение: *«Спасает только вера, а не дела»* — тоже говорит о многом. Борьба с Римом заканчивается отпадением от него большей части Северной и Центральной Европы и организацией там христианской жизни на новых, выработанных Лютером и его хозяевами, началах.

Второе — это взаимодействие Лютера с иудеями, вернее, с раввинами — раввинатом как социальной группой. Результат этого взаимодействия:

- перевод масоретской версии Ветхого завета с ростовщической доктриной на немецкий язык;
- написание памфлета «Иисус Христос, рождённый евреем»;
- распространение мысли о том, что иудеи «народ божий» и они — хозяева (господа) христиан, что подтверждается фразой: «Только через них святой Дух пожелал дать священное Писание миру; они — Божьи дети, а мы — гости и чужие; мы, подобно ханаанской жене, должны довольны быть тем, что, как псы, питаемся крошками, падающими со стола своих господ».
- выдвижение идеи преемственного единства Ветхого и Нового заветов с помощью доказательства, что в Ветхом завете содержатся зашифрованные упоминания о Богоматери, предсказания о рождении Христа.

Всё это было на первом этапе его деятельности. На втором — он резко меняет своё отношение к иудеям, требуя их изгнания.

Давайте проследим, как вписывается деятельность Лютера в глобальный процесс.

Действия по реализации алгоритма внедрения ростовщической концепции и продвижение инструмента (средств

[1] См. сайт: Протестантизм http://db/book/msg/6648.

реализации ростовщичества метода) имели определённую последовательность.

Сначала инквизиция вынуждает людей, исповедующих иудаизм, покинуть Испанию и двинуться через Европу в Россию, оседая частично по пути следования: во Франции, Германии, Голландии и других странах, где их задача состояла в распространении и реализации ростовщической доктрины. Это доказывает запрет на выполнение иудеями многих работ, в силу чего, чтобы прожить, они были вынуждены повсеместно заниматься коммерцией, включая ростовщичество, что придало их такого рода деятельности транснациональный общеевропейский характер.

При этом распространяется новая редакция Ветхого завета (масоретский вариант) и исправленная редакция Нового завета, в которой иудеи выступают в роли господ христиан. Но кукловодам было ясно, что непосвящённые в глобальный проект простые католики не примут такой вариант: **у них была другая задача по отношению к иудеям**, поскольку они воспринимали иудеев, как врагов христианства, распявших Христа.

И действительно, германские католики выступили против позорного ростовщичества и иудейских религиозных книг. Император Максимилиан дал добро на изъятие и уничтожение талмудической и каббалистической литературы. Привлечённый к этому делу имперский советник Ройхлин, выступил против уничтожения книг. Противники называли его старым грешником и поклонником иудеев. Однако, неожиданно Ройхлина поддержал сам Папа, не говоря уже об архиепископе и императоре. Ройхлин защищает идею того, что «Иудаизм как религия не представляет никакой опасности или угрозы христианству», и это ему удаётся: ещё бы, ведь его поддержал сам Папа и Латеранский собор, хотя всё протекало не так гладко — процесс продолжался 10 лет. Здесь высвечивается роль Папы, который, как следует из его поведения, был посвящён в глобальный проект.

Потом на сцену вышел Лютер, и закончилось все это дело реформацией.

Но дальше Лютер меняет своё отношение к иудеям до такой степени, что современные иудеи считают его теологом холокоста.

Лютер выступает против ростовщической деятельности иудеев и требует их изгнания. В сочинении «Von den Juden und ihren Lugen» («Иудеи и их ложь») он напишет: «Поэтому подобает вам — господам, — не терпеть их (иудеев — авт.), а изгонять». Он действует в русле глобальной концепции, которая требует не засиживаться в германских землях, а двигаться к своей цели: сначала в Польшу, а потом и в Россию.

Был ли Лютер посвященным или его просто «развели» — это не имеет значения. Если бы он был за народ, то наверняка поддержал бы восстания крестьян и боролся за улучшение их жизни. Но он наоборот, требовал подавления восстания и уничтожения восставших. Не зря его звали «доктор Лгун». Он перевёл Новый завет на немецкий язык и его начали распространять среди крестьян. Крестьяне увидели в нём призыв к справедливости и стали требовать раздела земли и признания за ними полноты достоинства человека, а не разновидности собственности господ, включая и господ-церковников и т.п. (см. «Двенадцать тезисов германских крестьян»), но Лютер их не поддержал.

Есть ещё один тонкий момент, говорящий о чьём-то влиянии на Лютера. Ему подсунули в 1542 году труд какого-то доминиканского монаха о Коране.

«Лютер читал книгу и содрогался от того, что люди поддаются уговорам дьявола и воспринимают такие гнусности. Перевод сочинения [монаха-доминиканца] был опубликован уже в апреле 1542 г. Необходимость этого издания [Лютер обосновывал тем], что и в Германии должно быть известно, насколько гнусна, лжива и ужасна вера Магомета»[1].

Лютер не удосужился сам прочитать Коран, а сделал серьёзные выводы, основываясь на книге какого-то монаха. А кто в то время, кроме раввинов, был противником Корана? Ведь Коран — альтернатива библейской доктрине скупки мира и порабощения человечества на основе иудейской монополии на ростовщичество.

---

[1] Мартин Лютер об исламе на сайте «РУССКАЯ ЛЮТЕРАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА. «МАСКИ ДЬЯВОЛА». http://www.tam.ru/luthlib/history/lutevr.htm.

Главное «достижение» Лютера — перевод масоретской Библии и предложение её в качестве священной книги. А дальше процесс пошёл **уже сам собой**. Текст синодальной Библии, распространяемой в России, с точки зрения содержания концепции не отличается от Библии Лютера.

22. Может ли хозяйство общества нормально функционировать без ростовщичества?

Благодаря средствам массовой информации и «учёным-экономистам» ростовщичество сейчас воспринимается большинством населения как безобидная кредитная деятельность, без которой не может функционировать нормальная рыночная экономика. И все думают, что так было всегда, а иначе и быть не может.

Однако можно себе представить альтернативную концепцию, в которой плата за взятые в займы деньги отсутствует, т. е. ссудный процент равен нулю. Более того, если кто-то решил положить деньги в банк, то ему самому приходится платить за хранение денег.

При ростовщичестве прибыль возникает в финансовом контуре, хотя ростовщик, отдавая деньги под процент, ничего не производит, а при альтернативной концепции этот номер не проходит: если приходится платить за хранение денег, то накопление их теряет смысл, зато появляется смысл их инвестирования в какое-либо дело, которое впоследствии будет давать устойчивый доход.

В первом варианте деньги делают деньги, а во втором — деньги всё время участвуют в процессе созидания и приносят благо всему обществу, а не только тому, у кого они сконцентрировались по разным причинам.

Оказывается, что в мировой истории были времена, когда экономика ряда государств функционировала на альтернативной финансовой концепции (не ростовщической), и это продолжалось несколько веков, пока финансовый контур не был перехвачен ростовщиками.

Из учебников истории средних веков мы это не узнаем и даже очень удивимся, что в средние века могло быть что-то достойное внимания современных финансистов. Из описаний историками событий того времени мы можем узнать, что средние века — это сплошные крестовые походы, войны, инквизиция и т. п. ужасы.

Иное мнение на этот счёт есть у бельгийского учёного-финансиста Бернара А. Лиетара, которое он изложил в книге «Душа денег»[1]. Мы приведём из этой книги некоторые отрывки, которые соответствуют теме настоящей записки. В главе 2 на стр. 137 он пишет:

«Мы находим очевидным, что копить деньги — это хорошая идея. Во многих странах родители открывают счета для своих детей, чтобы приучить их к сбережениям в такой форме. Это принятая часть "современной этики" — беречь деньги на пресловутый "чёрный день". Процент по вкладам — побудительный мотив для аккумуляции сбережений. Более того, вся банковская система приспособлена для сбора сбережений в такой форме, чтобы эти депозиты, в свою очередь, могли служить для новых займов.

Представьте себе мир, где происходит обратное. Положим, есть денежная система, где плата за хранение денег невелика, но валюта сама поддерживает свою стоимость. Что получится?

Во-первых, деньги будут использоваться только как средство обмена, а не для сбережения. Во-вторых, можно сделать сбережения в формах иных, чем деньги, таких, как продуктивные активы, акции корпораций, лес, произведения искусства: во всём, что имеет свойство увеличивать свою ценность со временем. В-третьих, так как никто не будет заинтересован в аккумуляции денег, они станут использоваться для реального обмена и будут в достаточном количестве даже у низших слоёв общества. Короче,

[1] Бернар А. Лиетар. Душа денег. М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007. — 365 с.

Этот автор — бельгийский учёный-финансист, известный в финансовых кругах. Его книга была издана небольшим тиражом и исчезла как-то незаметно. Выдержки из неё опубликованы на сайте Электронный альманах Арт&Факт[1], №1, 2006, http://artifact.org.ru/detalirovka-voprosov-globalnoy-teorii/lietar-b-dusha-deneg.html.

такая система соответствует высказыванию, что “деньги — как удобрение, лучше работают, когда разбрасываются”.

Люди веками жили с идеей получения дохода по процентам от вклада денег, так что даже намерение платить за деньги звучит странно для современного обозревателя. Однако такая система существовала несколько веков по меньшей мере в двух цивилизациях, и привела к прекрасным экономическим и социальным результатам. Плата за хранение, то есть налог на деньги за время — концепция, которая не в моде уже довольно долго. Кроме короткого возрождения в начале XX века стараниями Сильвио Гезеля и нескольких случаев во время 1930-х годов, достойный прецедент можно найти в средние века.

Пока я обнаружил только два периода, когда плата за хранение денег использовалась на протяжении веков: европейские средние века (с X по XIII) и древний Египет.

В обоих случаях два типа денежных систем работали параллельно. Первой была хорошо известная денежная система “на длинные расстояния”, которая рутинно использовалась торговцами, занятыми в зарубежной торговле, и эпизодически военной или королевской элитой для оплаты или получения подарков, дани или выкупа. Валюта этой денежной системы представляла собой редкие и ценные товары, а позже стандартные золотые и серебряные монеты. Это то, что с гордостью хранят и показывают нумизматы. Я бы назвал их валютой Ян тех времён. В этих двух цивилизациях был и другой тип денег, где применялась оплата за хранение. Эти деньги Инь были менее привлекательны внешне. Они циркулировали преимущественно как “локальная” валюта.

... В *этой книге я* подчеркну роль валют *Инь*, *потому что они* оказались не воспетыми, и сыграли гораздо более существенную роль в соответствующих экономиках, чем принято считать. Однако надо помнить о том, что в денежной системе дуэта Инь-Ян они были дополнительной валютой.

... Моё представление о средних веках было составлено по историческим учебникам, всё ещё основанным на учениях XIX века. “Средними веками” их назвали потому, что весь этот период был “тёмным периодом” между “высокой цивилизацией” Римской империи и возрождением XVI века. Нас учили, что это был мрачный период бедности и примитивного стиля жизни, он запомнился чумой, унесшей треть европейского населения. Выражение “средние” используется и сегодня как насмешка над чем-то безнадёжно примитивным.

Однако европейские средние века охватывают более тысячи лет истории. Недавно учёные открыли важные различия этого долгого периода времени. Мрачный взгляд оправдан для ранней стадии (V-VII века) и особенно для позднего средневековья (XIV-XV века). Период XIV-XV веков даже ужасен. Именно он обеспечил создания негативного образа Средних веков. Но теперь мы знаем, что есть два-три века в середине (примерно X-XIII века), в течение которых происходило совершенно иное. Этот период я называю "центральными средневековьем" или "веками соборов", поскольку большинство кафедральных соборов было построено именно в это время.

Период примерно с 1050 по 1290 год был назван "первым европейским ренессансом". К примеру, в 1079 году папа Григорий VII обязал каждого епископа создать в епископстве центр высшего образования, а между 1180 и 1230 годами в Европе появились первые университеты. Даже абстрактные науки, например, математика, возникли в Западной Европе именно в это время, а не в ренессансе XVI века, как принято считать».

Далее автор приводит факты, подтверждающие высокий уровень жизни населения Западной Европы.

«Мы все знаем, что в Америке и Западной Европе сред*ний рост увеличился на протяжении* последних поколений. Этот феномен объясняют обычно улучшением питания, особенно в детстве и юношестве. Исследование размеров тела людей от каменного века до настоящего времени в одних и тех же районах Лондона, показывает удивительные результаты.

Оказывается, в X-XI веках женщины были в среднем выше в сравнении с любым другим периодом, включая нынешнее время. Средняя лондонская женщина в саксонский период была на сантиметр выше сегодняшней и на 7 см выше, чем в викторианский период. Мужчины начали расти только в последние 50 лет и к 1988 году переросли своего соотечественника из X-XII веков.

Обозреватель так комментирует эти сведения: "*Кости, вынутые* из могил людей, похороненных в Англии в 1000 году н.э., говорят о сильном и здоровом народе — англосаксы занимали большую часть Британских островов после ухода римлян. Девять из десяти жили в чистой местности, питались простой пищей, были сильны, имели здоровые органы, здоровые зубы и здоровое тело". Позже стало хуже: археологи, изучавшие

XIV-XV века, говорят нездоровой хрупкости скелетных останков[1].

Некоторые историки даже заявляют, что качество жизни *простых людей было наивысшим в европейской истории* во время специфического экономического бума! Приведём высказывания французских историков. Историк Форже: “Для Франции XIII век был *последним* столетием, известным как “всеобщее процветание”/ Историк Франсуа Икстер: “Между XI и XIII веками западный мир процветал, что подтверждал беспрецедентный в истории демографической взрыв”. Историк Дамашке: “Время между 1150 и 1250 годами — период бурного развития, экономического процветания, которое мы с трудом можем представить сегодня”/

Среди оригинальных доказательств исключительно хорошего существования простых людей в средние Века — средний рост людей, установленный по останкам, в разное время в одном и том же районе Лондона.

Заметьте, что этот "первый ренессанс" совпал с периодом, когда преобладали денежные системы с платой за хранение ...»

Причину высокого уровня жизни населения автор видит в том, что в основе экономики того времени лежала антиростовщическая финансовая система. Эта система была связана с налогом за хранение денег, что подталкивало к инвестированию финансовых средств в какое-либо дело и препятствовало хранению их с целью получения процентов по вкладам. Фактически налог за хранения был «невидимой рукой», управляющей качеством экономики:

«Валюта с платой за хранение создавала мотивацию в двух предсказуемых направлениях.

— Не было смысла копить деньги в наличной форме. Наличные деньги использовалась исключительно для обменов, и

---

[1] В России в начале XXI века как раз всё наоборот: *«Нынешнее поколение петербургских школьников завершило акселерацию, — говорит главный педиатр Санкт-Петербурга, профессор Лев Эрман. — В 80-90-е годы все говорили: дети активно растут, они высокие и так далее. Сегодня наоборот: возникают проблемы низкорослости и малого веса. У школьников низкая работоспособность, они ведут нездоровый образ жизни»* Статья «Акселерация закончилась», Газета: Подробно о здоровье, http://p-o-z.ru/kids/56-2009-09-04-09-59-09/208-2009-10-12-15-33-20.html.

те, кто имел сбережения, автоматически вынуждались тратить их или вкладывать во что-то. (Технически это означало, что функция обмена была отделена от функции сбережения).

Вместо накопления сбережения вкладывались в товары, которые хранились долгое время. Идеальным вложением стало улучшение земли, или, например, высокое качество обслуживания оборудования, например колодцев и мельниц.

... В среднем не менее 10 % валового годового дохода сразу же реинвестировалось в текущий ремонт оборудования ... денежная система обладала свойствами, которые стимулировали всех к таким реинвестициям.

... Я не знаю никакой другой аграрной или индустриальной страны, в наше время или какое-либо иное после XIII века, где реинвестиции в профилактику ремонта приближались бы к подобному уровню.

... Результаты такой инвестиционной в своей основе экономики можно оценить лишь фрагментарно; никто не подсчитывал показатели ВНП в то время.

Вот некоторые данные, иллюстрирующие состояние экономики Первого Европейского Ренессанса:

* "Согласно французским и немецким историкам, эпоха всеобщего процветания началась вместе с массовой вырубкой лесов и заменой их сельскохозяйственными угодьями с начала XI века до XIII века. "Этот процесс особенно быстро происходил на протяжении XII века".

* Происходило не только расширение пахотных земель, но и повысилась урожайность в среднем более чем в два раза в большинстве случаев.

* При улучшении землепользования и повышении урожайности стало требоваться меньше трудовых затрат. "В X веке европейцы применили технологические усовершенствования, которые применялись затем в Средиземноморском мире многие века. Распространение хомута и стремени позволило эффективнее использовать лошадиную силу, а это, в свою очередь, способствовало улучшению транспорта. Тогда же, в X веке европейцы начали использовать силу воды на суше, и ветра на суше и на море в большей степени, чем прежде... Водяные мельницы значительно повысили эффективность мукомольного процесса и способствовали увеличению объёмов продовольственной продукции. Сила воды применялась и на лесопилках, что способствовало росту производства добротных пиломатериалов для строительства. "В одной только Англии в

конце XI века было 5624 водяных мельниц в трёх тысячах деревень. Во Франции их насчитывалось, по крайней мере, раз в десять больше, а двумя веками позже здесь уже действовало несколько сотен тысяч мельниц для производства муки и масла”.

Таким образом, всё, что мы можем сделать, это восстановить целую картину по отдельным фрагментам из как можно большего числа разных источников. Но суть в том, что период расцвета начался около X века и закончился после XIII века.

* “С 950 года ... развивалось производство текстиля, гончарных и кожевенных изделий, и многого другого. Список того, что производилось, становится всё длиннее, продукция становится качественнее. Стоимость продукции в терминах человеко-часов понижается, благодаря более эффективному управлению, усовершенствованным орудиям труда и новой технике, улучшению транспортировки и распределения”. Например, в текстильной промышленности внедрялись более эффективные горизонтальные ткацкие станки, применялась новая техника изготовления нити. Происходила революция и в повседневной жизни: дома отапливались теперь углём, освещались свечами, люди стали пользоваться очками при чтении, всё больше применялось стекло в бытовых целях, бумагу начали производить в промышленных масштабах.

* “Сохранилось одно из первых упоминаний об экспериментальной теплице для акклиматизации и селекции растений в Доберане, в Австрии, датируемое 1273 годом... В Париже в Картезианском монастыре выращивали 88 сортов груш... В Норвегии крупнейший монастырь в Лайзе (основанный в 1146 году) был знаменит своими плодовыми деревьями и снабжал фруктами всю округу”.

... С XI века происходит быстрый рост поголовья овец, скота и лошадей. Мясо перестаёт быть редкостью. Один-единственный монастырь в Мезонсель-ан-Брие во Франции продал в 1229-1230 годах не менее 516 “шерстяных животных” (овец), 40 свиней, 7 быков и 30 коров и телят.[89] Монастырь Боббио в Италии имел 5000 своих свиней; в Сен-Жермен-де-Пре около Парижа держали примерно 8 000 свиней, не говоря уже о 2400 кроликах.[90] Существенно возрастает потребление сыра, масла, кожи и шерсти. “К 1300 году н.э. в Англии насчитывается 8 миллионов овец, дающих шерсть, при общем населении в 5 млн. человек, и так же, как было во Франции с виноградниками, большая их часть принадлежала мелким фермерам”.[91] Бывали стада из 13 000 овец в Эли и 20 000 в

Винчестере, принадлежавшие одному владельцу. "Потребление соли было громадным, возможно вдвое больше, чем сегодня, из-за того, что мясо и рыбу в больших количествах засаливали для хранения".

Рацион питания. В результате детальных расчётов выяснилось, что ежедневное потребление калорий в Бомонте во Франции в 1268 году составляло 3 500, по сравнению с нынешним потреблением продовольствия в развитых странах, — 3 000 калорий в день. После изучения другого рациона питания — в аббатстве в Монтебурге за 1312 год, был сделан вывод, что там потребляли от 3 500 до 4 000 калорий в день. В 1310 году рацион венецианского моряка был равен 3 915 калорий в день".

... Стремительный рост числа строящихся деревень и городов и развитие жизнедеятельности этих городов. Анри Пиренн, бельгийский историк, в своей работе основное внимание уделял континентальной Европе, но то же самое происходило и в Британии. Например, Уорвик, Стаффорд, Букингем, Оксфорд — большинство городов в графствах возникло в X веке. "Одним словом, Европа превращалась из развивающегося в развитый регион. Развитие промышленности означало развитие городов, которые в XII-XIII веках начали утрачивать свою прежнюю роль военных укреплений и административных центров, поскольку теперь они жили полнокровной жизнью торговых и промышленных центров".

В XI веке произошло оживление в строительстве мостов. Например, в 1176 году был построен Лондонский мост, сохранявшийся в первозданном виде до XIX века. На юго-востоке Франции в XII веке Сен-Бенезет основал новый узко специализированный Орден *"Freres Pontifes" ("Братство моста")*. Мастера построили много мостов, в том числе и сохранившиеся до наших дней Пон д'Авиньон и Пон Сент-Экспри в Лионе.

Среди ключевых причин всей метаморфозы были крупнейшие за всю предшествующую историю, как полагает итальянский историк и экономист Карло Ципола, преобразования в области торговли: **"Период с 10 до 13 века в этом смысле заслуживает термина "революция".** До этого средневековые купцы пользовались плохой репутацией, ассоциируясь с ворами, головорезами и пиратами. "Один из современников упоминал о том, что они якобы похищали молодых мальчиков и кастрировали их, чтобы продать магометанам на испанских рынках. Трудно проверить достоверность подобной информации, но сам факт

распространения таких слухов подтверждает, что у торговцев была плохая репутация среди населения". Всё изменилось в центральный период средневековья, когда на смену купцам, путешествовавшим по сёлам с мешками за спиной, или с нагруженными ослами, пришли торговцы, чьи товары путешествовали отдельно от них, благодаря целой сети помощников и партнёров. Эти торговцы проживали в крупных городах, умели читать и писать, и создали специальную систему бухгалтерского учёта. "В частности, в городах Северной Италии и в Нидерландах, в немецкой Ганзейской лиге и в Каталонии появление богатого сообщества торговцев было одним из самых поразительных социальных явлений".

Другими словами, впервые обычные люди, которые были достаточно умны и трудолюбивы, могли стать и стали по-настоящему богаты.

... Вероятно, самым замечательным последствием этих потрясающих изменений было то, что от них *существенно выиграли простые люди*. Оценка уровня жизни обычного работника — нелёгкая задача. Рядом с ним не было статистика, который мог бы нам помочь. К тому же почти все имеющиеся у нас письменные источники рассказывают о развлечениях и занятиях сеньоров, королей, церковных иерархов, которые нанимали летописцев того времени.

Тем не менее, источники, которыми мы располагаем, красноречивы. Например, Иоганн Бутцбах пишет в своей хронике: "Простые люди редко имели на обед и ужин менее четырёх блюд. Они ели каши и мясо, яйца, сыр и молоко и на завтрак, и в десять утра, а в четыре дня у них опять была лёгкая закуска".

... "Это был величайший период строительства, невиданного никогда прежде по своему размаху, и просто перечисление имён и мест не передаст представления о мощи и качестве конечного продукта этого строительства" — таково заключение одного хорошо известного историка. Пьер Франкастель, живший в XII веке справедливо утверждал, что "никогда прежде не наблюдалось столько больших строительных площадок одновременно".

На самом деле, я считаю неожиданный расцвет соборов в центральный период средних веков самым веским, осязаемым доказательством того, что в то время происходило нечто важное. ... Беспрецедентный строительный бум

прекратился после 1300 года так же неожиданно, как и начался тремя веками раньше.

Я также убеждён, что большое значение имеет тот факт, что чуть ли не *все* из ещё трёхсот соборов, построенных в Европе в тот период, были *посвящены Марии*, и *ни один* — Иисусу Христу, хотя предполагалось, что это была его религия. В одной только Франции было построено в Её честь в Центральный период средних веков более восьмидесяти соборов и двести пятьдесят церквей. Важно отметить, что к этому строительству, так же, как и к наименованию соборов, централизованная власть (церковная или какая-либо другая) не имела никакого отношения, вопреки устоявшемуся мнению. К тому же, по оценкам, 1 108 монастырей были построены или перестроены между 950 и 1050 годами. Строительство ещё трёхсот двадцати шести абба*тств было завершено в течение XI* века и ещё семисот двух — в течение XII века. В эти два столетия, в частности, строились аббатства размером чуть ли не с город, и это подтверждается примерами Клуни, Шарите-сюр-Луар, Турнусом, Кайеном и многими другими. По оценкам Жана Жимпеля, в эти три столетия миллионы тонн камня были добыты в одной только Франции — *больше чем в Египте за всю его трёхтысячелетнюю историю* (при том, что строительство одной только Великой пирамиды в Гизе потребовало 2,5 млн кубометров камня). По оценкам историка Робера Делора, к 1300 году в Западной Европе было 350 000 церквей, в том числе около 1000 соборов и несколько тысяч крупных аббатств. Всё население Западной Европы в то время оценивалось в 70 миллионов человек. В среднем одна христианская церковь приходилась на 200 жителей! В некоторых районах Венгрии и Италии это соотношение было ещё больше: одна церковь на каждые сто жителей.

Вопреки общепринятому в наши дни мнению, подавляющее большинство средневековых соборов не принадлежало ни церкви, ни знати “Божий дом был и народным домом. Каждый мог придти туда, в первую очередь для того, чтобы помолиться, но и для того, чтобы просто “поболтаться”, поесть и даже поспать. Люди приходили туда со своими собаками; там происходили шумные обсуждения разнообразных проблем”. Собор был местом, где, помимо религиозных обрядов, проводили собрания всего городского населения и другие общественные мероприятия, требовавшие крыши над головой. Прямо у входа в одну из часовен даже лечили больных. То есть это было место, где

официально лечили врачи — не случайно поэтому, что до 1454 года медицинский факультет официально помещался в Нотр-Дам Парижа. Соборы принадлежали всем гражданам города, они же их и содержали. Церковь, конечно, находилась в более “привилегированном” положении, поскольку больше времени отводилось отправлению религиозных культов (ежедневная утренняя месса и целый день во время частых религиозных праздников), у неё было и “привилегированное место” (место хора у алтаря). Но она была точно лишь одним из многих действующих лиц. Специальное учреждение, ведавшее финансами собора, представляло собой независимую организацию под вполне многозначительным названием *"l'Ouvre de Notre Dame" ("Дело Нашей Госпожи")*. Это учреждение было ответственно и за сбор средств, и за оплату труда сменявших одна другую рабочих бригад, строивших собор, а затем поддерживающих его в порядке.

Специальное учреждение, независимое в юридическом и финансовом отношениях, под названием “*la Maison de l'Ouvre de Notre Dame*” было при каждом соборе. Одно из наиболее полных письменных свидетельств относится к собору в Страсбурге во французском Эльзасе. В 1206 году *Ouvre Notre Dame* в Страсбурге состоял из комитета граждан, пока ещё с участием и местного епископа. Однако, начиная с 1230 года, роль епископа и духовенства в целом падает настолько, что после 1262 года епископ был даже исключён из этого комитета. В 1290 году “*l'Ouvre de Notre Dame*” становится официальным муниципальным органом. В этом качестве он сохранился до сего дня, исключением был короткий период после Французской революции (1789-1809), когда французское государство установило свой контроль над ним ("*Regie des Domaines*").

“*Maison de l'Ouvre de Notre Dame*” в Страсбурге сохранился и в настоящее время является музеем с уникальной коллекцией оригинальных документов, относящихся к планированию и строительству именно этого собора.

И опять же *не* случайно, что именно в период с X до XIII век было начато строительство и были возведены *все* соборы во Франции (строительство некоторых продолжалось позже, но уже более медленными темпами, и *ни один* из них так и не был завершён). В Англии “пик строительных работ пришёлся на период между 1210 и 1350 годами. Глубокий спад, начавшийся *до эпидемии Чёрной Смерти*, достиг самой низкой точки к

середине XV века... *Это нельзя объяснить общим упадком религиозности...*"

Графический анализ строительства в Англии крупных церквей, выполненный Моррисом, показывает, что оно достигло максимальных величин именно в 1290 году, после чего быстро сокращалось на протяжении всего XIV века.

Мне нравится пример с соборами, потому что я вижу в них один из самых прекрасных даров истории Запада. Это мощный символ веры, мастерства, солидарности и щедрости. С более узкой экономической точки зрения, строительство соборов было грандиозным способом создать будущий *долгосрочный* доход для всего общества. Выше упомянутый пример, показывающий, в каком образцовом порядке содержались орудия труда, мельницы и колодцы, подтверждает то же самое.

Чем объясняется такой размах строительных проектов? Почему затем произошло падение?.. Нельзя объяснить этого одним лишь возвышением и дальнейшим ослаблением веры и религиозных убеждений. Однако можно было бы объяснить это тем, что процессы смены архетипических ценностей и изменений *в денежной системе* происходили одновременно.

Когда нельзя хранить сбережения в деньгах, их вкладывают в то, что выдержит испытание временем, и будет представлять собой ценность в будущем. Поэтому, вместо того, чтобы копить деньги, их обычно вкладывали в улучшение землепользования, в ирригационные проекты, в производство гобеленов и картин, в разведение крупного рогатого скота, в овцеводство, в текстильные станки, мосты, транспортное оборудование, ветряные мельницы, давильные прессы и **даже в строительство соборов**.

... Не надо забывать, что кроме очевидной символической и религиозной роли, которую я, конечно, не хочу преуменьшать, соборы играли и важную экономическую роль. Привлечение денежных потоков всегда важно и выгодно, как это подтверждается сегодня примером Диснейленда. В те времена это делали путём привлечения паломников, которые играли ту же экономическую роль, что и туристы в наше время. Строительство самого красивого собора в округе было самым лучшим способом привлечь паломников. А иначе, зачем было обществу строить соборы, рассчитанные на такое количество людей, которое в два-три раза превышало всё население города?

Но особенно интересно то, что **соборы строили на века, с тем, чтобы они обеспечивали приток денег в данном**

обществе в *очень* отдалённой перспективе. Так создавалось благосостояние для вас и ваших потомков в тринадцати поколениях! Это доказывается тем, что это всё ещё работает и сегодня. Например, в Шартрезе большая часть городских предприятий живёт за счёт туристов, приезжающих посмотреть на собор спустя восемьсот лет после завершения его строительства.

Любопытно, как долго будет выполнять свою экономическую функцию Диснейленд? Как перестала играть музыка.

Важно отметить, что все эти позитивные эволюционные тенденции достигли своей кульминации около 1300 года, после чего последовал внезапный спад и регрессия, продолжавшиеся несколько веков. Европейская музыка эпохи первого ренессанса в центральный период средневековья очень быстро исчезла.

... Одним из самых фундаментальных последствий массивного отката общества является изменение возможностей физически прокормить и содержать собственное население.

Мы не располагаем данными переписи средневекового населения по всей Европе, а те, которые имеются по отдельным странам, не всегда достоверны. Однако между 1000 и 1300 годами численность населения в целом, по оценкам, достигла беспрецедентного роста, увеличившись вдвое. Явный рост численности населения, особенно в период между 1150 и 1300 годами, подтверждает калейдоскоп экономических данных, собранных ранее. Тем более явно сокращение населения в период между 1300 и 1350 годами. Фактически только к 1700 году население Англии восстановило свою численность и достигло уровня 1300 года!

Но главное, что *первая эпидемия чумы в Англии* случилась *в 1347 году*! Это была новая болезнь, опустошившая страну и периодически поражавшая население и позже. Но, однако, *население начало сокращаться уже за два поколения до этой даты*!

Специалист по Средневековью Фуркен отмечает: “К концу XIII и началу XIV веков периодически и повсеместно страну охватывает голод. Голод и эпидемии — причём первый часто приводит к последнему — случались редко и носили локализованный характер после 1000 года. Такое положение изменилось после 1300 года”. Историк Лука полагает, что голод охватил Европу впервые в 1315-1316 годах, и тогда, по его оценкам, вымерло 10 % всего населения. Повсюду наблюдались

картины, когда люди ели кошек, крыс, рептилий, помёт животных, и был распространён даже каннибализм.

В лондонском Сити цены на зерно резко подскочили в 1308-1309 годах. Лондонские хроники сообщают в 1316 году: "В этом году была большая нехватка зерна и другой провизии, потому что бушель пшеницы стоил пять шиллингов. Из-за голода люди ели кошек, лошадей и собак... Некоторые крали детей и ели их".

Специалист по этому периоду Барбара Харви более подробно описывает последовательность событий:

"Экономический упадок после 1300 г. измерялся падением доходов с недвижимости и ценностей, сокращением пахотных земель и численности городского населения, падением спроса на промышленные изделия. Поскольку сокращалась экономика, начала падать и общая численность населения. Но *сокращение населения поначалу происходило медленнее, чем свёртывание экономики, вследствие чего понизился уровень жизни, уменьшился доход на душу населения*".

Эта цитата первых страниц книги с многозначительным названием "*Перед чёрной смертью*" выводит исследования того периода на современный уровень и опровергает прежнюю идею, что Чёрная Смерть была *причиной* упадка. Наоборот, **чума оказывается *следствием* экономического упадка**, начавшегося за *50 лет до неё*.

Эти открытия указывают на масштабное свёртывание экономики, начиная с 1300 года. Оно было настолько существенным, что снова распространился голод, особенно в 1320 и 1340 годах, сильно ослабив всё население. Спустя два поколения это подготовило почву для эпидемии смертельной болезни, которая вынесла окончательный смертельный приговор "хорошим векам".

Большинство историков просто отмечает "хороший период" как странное исключение: "Снизились ли продолжительность и качество жизни до того опасного уровня, какой наблюдался при Каролингах?.. В любом случае, два с половиной — три столетия (в зависимости от региона) оказались лишь передышкой между двумя периодами, в течение которых жизнь была непродолжительной, а питание скудным".

Можно предвидеть, что между специалистами начнутся серьёзные дебаты на тему о причинах этого необычайного экономического упадка, предшествовавшего эпидемии чумы. В

числе самых главных **причин можно назвать изменения климата, истощение земли и перенаселение.**

Но хотя эти факторы, возможно, на самом деле сыграли свою роль, мне бы хотелось добавить ещё один ключевой фактор, который, по-видимому, обычно упускают, — **значительные изменения в монетарной системе, предшествовавшие экономическому упадку и сопровождавшие его**. Беспрецедентные масштабы и широкое распространение процесса падения финансовых домов в начале XIV века — это действительно открытие. Источник наиболее точных данных — это итальянские финансовые дома (compagnias), которые также были тогда самыми современными и успешными банковскими системами, действовавшими во всей Европе. “В начале 1330-х годов compagnias во Флоренции рухнули как карточные домики — один за другим: Аччиаоли, Бонаккорси, Антелези, Корсини, да Удзано, Перендоли; короче говоря, вся Gotha флорентийского мира оказалась на скамье подсудимых по делу о банкротстве. После попытки восстановить не поддающееся восстановлению потерпели крах и два гиганта: Перуджи в 1343 г. и Барди в 1346... Всё это привело к существенному сокращению кредитов и таким образом затронуло все области экономики поочередно”. Заметим: этот финансовый крах также произошел *до* эпидемии чумы.

Итак, чем отличалась финансовая система наступившего с начала XIV века периода? Говоря коротко, произошёл отказ от двойной монетарной системы центрального средневековья. Одновременно с деньгами высокой коммерческой стоимости для зарубежной торговли, которые не облагались налогами, и которые можно было копить впрок, повсюду применялись местные деньги, подлежавшие взысканию демереджа (платы за хранение). Вместо этой двойной системы все более утверждалась в стране монопольное положение единой централизованной валюты.

Действительно, старая денежная система, основанная на демередже, устарела по трём причинам одного порядка:

1. Злоупотребление демереджем;

2. Усиление *централизованного управления* монетарной системой, имевшее два результата:

- стало неэффективным получать доход от демереджа путём перечеканки, поскольку это затрагивало и другие сферы;

- монетарные “ошибки”, как, например, в случае с понижением стоимости денег при Филиппе IV во Франции после 1298, оказывали влияние и на другие области экономики;

3. Королевская власть над денежной системой была установлена военным путём и позже, после изобретения пороха, утвердилась окончательно.

В сочетании с другими факторами, упомянутыми выше, эта новая ситуация привела к экономическому упадку, вследствие которого эпидемия чумы приняла бедственные масштабы. Вымерло от трети до половины европейского населения. Каждое из этих положений будет рассмотрено ниже.

Злоупотребление системой демереджа

Не удивительно, что некоторые из сеньоров с жадностью накинулись на деньги от дохода, извлекаемого от *перечеканки*. Один из первых примеров такой чрезмерной жадности имел место в Англии, когда Гарольд I перечеканил монеты в 1038 г, всего через три года после того, как это сделал Кнут, а Гартакнут повторил это в 1040-м, двумя годами позже. И дворянство, и население в целом отреагировали на происходящее таким образом, что английские короли были вынуждены притормозить этот процесс и соблюдать более разумные интервалы перечеканки.

Процедура перечеканки сохранялась дольше в Германии и Восточной Европе. Но даже там к XIV веку стали происходить злоупотребления на этой почве. Архиепископ Викманн из Магдебурга дважды в год отменял деньги в своём поместье. Вскоре начались крайности. Например, герцог Саксонский Иоганн II перечеканивал деньги 86 раз за период своего восемнадцатилетнего правления с 1350 по 1368 годы. Один из правителей Польши менял монеты по четыре раза в год!

Обесценение денег против демереджа

Обесценение денег — это уменьшение содержание драгоценного металла в монете. Это позволяет тому, кто выпускает деньги в обращение, изготовить больше монет из драгоценного металла. Следовательно, можно заплатить дороже — в расчёте на одну марку или один фунт — за драгоценный металл, принесённый на монетный двор, включая старые монеты, которые уже находятся в обращении. Вот почему подданным, имевшим драгоценные металлы или старые деньги, могло *показаться* выгодным принести их на монетный двор для перечеканки. Конечно, эта иллюзия была непродолжительной, и вскоре наступила инфляция. Подобное обесценение денег —

катастрофа для тех, кто живёт на фиксированный доход, например для землевладельцев с их долгосрочной рентой. Но преимущество понижения стоимости денег состоит в том, что поначалу оно не заметно. Инфляция, являющаяся его следствием, — это на самом деле налог, но “скрытый налог”, который вовсе и не кажется налогом.

В отличие от обесценения денег, демередж — при правильном применении его — *не* меняет *стоимость денежной единицы*. Однако серьёзный недостаток демереджа состоит в том, что его легко идентифицировать с налогом.

В конкретном случае с Филиппом IV Французским можно реконструировать этот процесс с точностью. Годовой бюджет 1296 года, закончившийся в День всех Святых показал, что Филипп IV получил 101 000 парижских ливров от своего монетного двора, по сравнению с общим доходом в 550 974 ливров. В 1298-1299 годах монетные дворы принесли 1 200 000 ливров за минусом 800 000 ливров из всех остальных источников. Прибыль монетного двора, полученная в результате понижения стоимости денег, резко увеличилась, составив бóльшую часть доходов Филиппа.

… Такова была монетарная часть в процессе “остановки музыки” в период первого ренессанса в Европе.

Скорость денежного обращения и “Открытие Нового Света”

При анализе причин возникновения в поздний период средневековья известного “дефицита денег” нельзя упускать из виду одну из них, имеющую ключевое значение, — существенное снижение скорости *обращения денег*, вызванное переходом, пусть даже и постепенным, от валют с демереджем к нормальным деньгам. По очевидным причинам деньги с демереджем обращались быстрее по сравнению с обычными деньгами, которые откладывали про запас. Феномен дефицита денег в позднее средневековье, хорошо известный специалистам по этому периоду, вероятно, был обусловлен не столько физической нехваткой серебра и золота, сколько уменьшением скорости денежного оборота.

… В результате в Европе стало постоянно “не хватать благородного металла”. Широкомасштабное развитие золотодобычи, начавшееся с 1320 года в Венгрии и Трансильвании, не смогло утолить жажду золота у европейцев. Дефицит денег даже ускорил “Открытие Нового света” и его последующее освоение. В записи в вахтенном журнале

Христофора Колумба от 13 октября 1492 года, когда он впервые прибыл на Багамы, вполне откровенно говорится об этом: *“Y yo estava atento y trabajava de saber si avia oro” (“И я подумал, что надо постараться разузнать, нет ли здесь золота”).*

Как был создан дефицит денег

Исчезновение демереджа создало дефицит денег в совокупности двумя способами:

- оно уменьшило скорость обращения денег;
- и оно сконцентрировало богатство в руках городской элиты.

С концентрацией богатства в верхнем эшелоне социальной структуры — у членов королевской семьи и у дворянства — постепенно их образ жизни становился всё более роскошным. Именно здесь, возможно, обнаруживаются экономические причины, обусловившие ренессанс XV-XVI веков.

Для простых людей, напротив, исчезновение демереджа означало неожиданный рост дефицита средств обмена, и это было надолго. Для них “золотой век” ушёл навсегда.

Процесс создания денежного дефицита, начавшийся в конце средневекового периода, продолжается и сегодня. На региональном уровне это превратилось в проблему противостояния гетто и предместий, **а на глобальном уровне — развивающихся и развитых стран.** Но в конечном счёте это всё тот же процесс, который Питер Спаффорд характеризует как противостояние города и села в конце средневекового периода. Средства стали более изощренными, но механизм тот же.

Создание денежного дефицита: Город против Села (XIV-XVI века)

“Накопление монет не обязательно означает их хранение про запас, но часто получалось именно так. Иногда систему сезонного притока наличных денег в сельскую местность отчасти подрывали землевладельцы, в результате чего гораздо меньше денег шло в сельскую местность. Это происходило, когда некоторые землевладельцы собирали местную продукцию, зерно, скот и везли всё это в отдалённый крупный город, где можно было продать это по более высокой цене, чем на местных ярмарках или рынках. Затем продавец или его агенты часто тратили большую часть денег на месте и возвращались домой с предметами роскоши для господина и с относительно небольшим количеством монет для распределения их среди сельских жителей, оставшихся после вычета ренты и расходов на транспорт. Начиная с XIII века, подобную практику можно обнаружить в разных частях Европы.

Всего за несколько недель наполненные серебром кошельки всех людей, кроме самых богатых, становились пустыми и оставались такими до следующего года. Часть денег возвращалась в город в кошельках городских работников, не имевших постоянной работы и приезжавших в село на время сбора урожая, другая часть — в кошельках ростовщиков и продавцов городской продукции на ярмарках или в сумках сборщиков налогов. Часть денег оказывалась в руках духовенства, другая часть оставалась у зажиточных крестьян, но большую часть уплачивали дворянам или их управляющим. Эта часть также позже возвращалась в город, поскольку многие дворяне переезжали в город на время или на весь год, а их доходы переводили им туда их управляющие. Сохранились некоторые из гостиниц и постоялых дворов в столицах, построенные после XIII века (например, дворец епископов Винчестерских в Англии и гостиница аббатства Клуни в Париже во Франции). Именно в столичных городах люди тратили деньги, полученные от сельской продукции, на городские товары и услуги. Именно в столицах они удовлетворяли свои потребности в предметах роскоши, покупая их не только для своих городских, но и для загородных домов. Менее крупные землевладельцы тратили свои деньги таким же образом, приобретая предметы роскоши, хотя и в меньшем количестве, в близлежащих городах. (...) В общем и целом на период от одного урожая до следующего село лишалось всех денег, кроме самых мелких монет. (...) Предположительно эти сезонные приливы и отливы между городом и селом, происходившие на протяжении XIII века, продолжались в течение всего доиндустриального периода”. К XVII веку концентрация богатства в крупнейших городах стала явлением, охватившим весь Западный мир. **Та же система концентрации денег, хотя и более усовершенствованная, но в целом с теми же последствиями, действует и сегодня, когда “городами” стали финансовые центры “развитых стран”, а “селом” — весь остальной мир.**

... Эпизод с деньгами, основанными на плате за хранение, в период центрального Средневековья закончился, однако в то время никто не отдавал себе отчета в том, какую роль он сыграл в создании инвестиционной модели, породившей “золотой век”.

... от непривлекательных денег Инь локального значения просто отказались, после чего надолго утвердилась монополия дефицитных денег Ян».

В главе 3 автор рассказывает о финансовой системе Египта, тоже основанной на плате за хранение денег, и считает её ещё более эффективной, чем средневековая финансовая система.

«… египетская система демереджа была более совершенной, чем средневековая европейская. В Египте демередж регулярно встраивался во все денежные сделки с использованием зернового денежного стандарта, пользовавшийся особой популярностью у простых египтян. Демередж в Египте регулировался в зависимости от месяца и даже дня. К тому же он был связан с реальным миром, в котором зерно портилось, поэтому учитывались расходы на хранение. Средневековый процесс перечеканки, напротив, прерывался каждые пять-шесть лет и, как мы видели, не исключал случаев злоупотреблений. В конце концов, произвольные частота и уровень налогообложения завершились дискредитацией самого процесса.

До сих пор мне не удавалось найти столько же точных данных об экономических последствиях этой монетарной системы по Египту, сколько по средневековью. Мне даже не удалось точно установить, изобрёл ли её легендарный Иосиф, хотя всё-таки именно он представляется лучшей кандидатурой. История Иосифа обычно датируется 1900-1600 годами до Рождества Христова. В любом случае, согласно папирусам Фредерика Прейсигке, это была “очень старая традиция”, зародившаяся задолго до колонизации Египта Грецией (IV век до н.э.)».

Экономика Египта была достаточно сильна, чтобы обеспечить устойчивость государства на протяжении многих веков.

Автор приводит множество примеров, указывающих на высокий уровень экономического развития Египта[1] (стр. 217 — 221).

---

[1] Считается, что царствование Аменхотепа III было периодом наивысшего расцвета и могущества Египта. После него правил его сын Аменхотепа IV (Эхнатон), которого современные “учёные-демократы” называют еретиком, отступником и даже ставят на одну ступень с Гитлером (http://www.inosmi.ru/stories/02/07/18/3106/140517.html). Однако из ряда источников можно узнать, что Эхнатон навёл порядок в экономике, отстранил от власти продажную “элиту”, дал возможность продвигаться и жить по человечески простым людям, прекратил захватнические войны и т.д. Но самое главное — при нём египетскому народу было открыто, что Бог один, хотя Он и был представлен в облике

→→→

В частности он пишет:

«Образование не было редкостью, особенно со времён Среднего Царства, когда поблизости от разных царских резиденций и многих храмов создавались официальные дневные школы, известные как Дома учёбы. “Любой, кто занимал какую-то должность в древнем Египте, умел читать и писать”. Не всем, однако, была доступна иероглифическая письменность; она применялась для письменных памятников и священных текстов. Больше были распространены два других шрифта: так называемая иероглифическая скоропись и позже — демотический шрифт (сокращённая форма скорописи египетского письма). Судя по найденным в Дар-Эль-Медине записям с перечнем белья для стирки, с выкройками одежды и другими мелочами домашнего хозяйства, даже обычные домохозяйки и служанки умели писать и читать.

Рабочий день продолжался 8 часов с перерывом на обед в середине дня. Однако было много праздников. Остряки показывают, что из каждых 50 дней лишь 18 были рабочими днями для всех.

Производственное имущество, такое как ирригационная система, поддерживалось на таком высококачественном уровне, что Египту завидовал весь остальной мир.

Всегда, когда египтяне строили что-нибудь значительное, они строили это на века. Некоторые их храмы и пирамиды до сих пор стоят, подтверждая это.

Всё это указывает на то, что денежная система, основанная на демередже, приводила к тем же результатам в древнем Египте, что и в Европе в период средневековья.

Это подтверждается и цифровыми показателями:

Урожайность зерна была самой высокой в древнем мире, превышая среднестатистические данные в десять раз! Но при

бога солнца Атон-Ра. Выясняется, что Эхнатон отменил смертную казнь, запретил охотиться на животных, при нём появилось новое искусство, сложился эталон женской красоты, например, изображения его жены царицы Нефертити до сих пор поражают своим изяществом. *«Кроме того, Эхнатон написал сто тридцать семь гимнов; двенадцать из них включены в Псалтирь Ветхого Завета, и их авторство приписывается древним евреям»* (Необыкновенный Эхнатон, http://www.sunhome.ru/philosophy/11165/p2). Поэтому не исключено, что Лиэтар описывает именно это время, как время благоденствия Египта.

этом следует учитывать плодородную чернозёмную почву Египта. Неизвестно, что больше способствовало успеху — так называемый дар Нила или человеческое трудолюбие. Очевидно, и то, и другое.

Беспрецедентно высокий уровень производства продуктов питания в династическом Египте подтверждается и тем, что у него была первая в истории, задокументированная программа "иностранной помощи". Существуют письменные свидетельства, что Египет *предоставлял* бесплатно зерно афинским гражданам, страдавшим от голода в 445 г. до н.э.

Непосредственная связь между общим благосостоянием и монетарной системой подтверждается тем фактом, что всё это благоденствие закончилось, как только римляне заменили египетские деньги, основанные на "зерновом стандарте", собственной денежной системой.

... Денежная система, основанная на зерновом стандарте, вполне успешно функционировала более тысячи, а возможно, даже более двух тысяч лет. Затем римляне взяли на себя управление финансовой системой в эпоху Птолемеев. Следствием стало превращение Египта в развивающуюся страну сразу после того, как римские деньги заменили "архаичные пшеничные деньги". "Модернизированные" римские деньги стали "нормой" в полном смысле этого слова, с процентными ставками и процентами, которые имели тенденцию расти в пользу Рима".

...После этого ускорился процесс концентрации богатства. ... Процесс концентрации богатства, типичный для Римской империи в период её загнивания, очевидно, распространился к тому времени и на Египет».

Но причину обрушения египетской экономики и превращение Египта в "развивающуюся страну" Бернар Лиетар видит не только в римской оккупации, которая положила конец деньгам, основанным на зерновом стандарте, но и в последующей христианизации страны (стр. 242).

Таким образом, автор показал, что в средние века в Европе на протяжении почти трёх столетий существовала очень эффективная финансовая система с отрицательным ссудным процентом. Ещё более эффективная система, основанная на энергетическом инварианте (зерновом стандарте) была в древнем Египте. При этом экономика быстро развивалась, и большинство населения имело высокий уровень жизни. Численность население Европы за три столетия увеличилась в два раза, развивалось

образование, строились дворцы и храмы для всех, а не для избранных. Этот благоприятный период, к сожалению, замалчивается историками, начиная с XIX века, как раз с того момента, когда ростовщическая концепция стала господствовать в западной цивилизации, а историческая наука начала под неё подстраиваться.

Но в XIV веке происходит резкое изменение экономического благоденствия. В чём основные причины? Для того чтобы с этим разобраться, мы познакомимся с предшественниками современных ростовщиков — орденом тамплиеров.

23. Финансовая деятельность тамплиеров

Бернар Лиетар исследовал, внутренний финансовый контур, или — в его терминологии — деньги Инь, но упоминает он и о внешнем контуре (деньги Ян), которые использовались, в основном, для совершения внешних операций, или для внешней торговли. Сейчас роль международных ростовщиков выполняют международные финансовые организации, такие как МВФ, Всемирный банк и др., а в средневековое время ранее XIV века монополия на международное ростовщичество была у тамплиеров.

Заметим, что ростовщический проект «Тамплиеры как инструмент мирового господства» предшествовал ростовщическому проекту XV века, который успешно стартовал из Испании и к XVIII — XIX векам уже охватил всю планету. Проект «Тамплиеры» захлебнулся из-за отсутствия его теоретического обоснования и сплочённой команды, способной распространить его и воплотить в жизнь.

Известно, что в средние века (имеется в виду X — XIV века) христианство категорически запрещало заниматься ростовщичеством, и это свидетельствует об отсутствии в священном писании ростовщической доктрины, когда Ветхий завет не был ещё священной книгой для христиан. Но с развитием международной торговли образовалась международная финансовая система, которую успешно оседлали тамплиеры.

О возникновении ордена тамплиеров (иначе — Ордена Храма) и его деятельности написано много книг, поэтому мы сделаем

акцент только на его финансовой деятельности, предполагая, что читателю известно если не всё остальное, то многое.

В книге Демурже А. «Жизнь и смерть ордена тамплиеров 1120-1314»[1] читаем:

«За тамплиерами закрепилась репутация «банкиров Запада». Их финансовый успех даже представляют как одну из причин гибели ордена: богатство достаточно хорошо сочетается с корыстолюбием и высокомерием, вот только с религиозным служением всё это находится в противоречии. … Орден Храма занимался деятельностью, характерной для всех монастырей — служил убежищем, приютом как для людей, так и для имущества. Для хранения ценных предметов не было места надёжнее обители, посвящённой Богу, а значит, неприкосновенной, по крайней мере, в принципе. Монастыри военных орденов внушали ещё большее доверие; самые значительные из них — в Париже, Лондоне, Ла-Рошели, Томаре и Гардени, — защищённые стенами и обороняемые многочисленными братьями, казались застрахованными от всяких поползновений. Именно так, начиная с хранения ценных предметов, драгоценностей, денег, были накоплены «сокровища» ордена Храма, которые кое-кто ищет и поныне… Таким образом, первая финансовая функция ордена была пассивной: он выступал в роли несгораемого шкафа западного мира. В Арагоне это осталось почти единственной его ролью. В 1303 г. король Арагона хранил драгоценности короны в Монзоне. Частные лица отдавали на хранение украшения, иногда являвшиеся закладом при совершении других операций, к которым орден, возможно, также имел отношение. Кроме того, они хранили у ордена денежные суммы, предназначенные для конкретных целей, осуществление которых откладывалось на какой-то срок. Каждая вещь, отданная на хранение, помещалась в ларь, ключ от которого находился у казначея дома Храма и открыть который можно было только с согласия владельца. … Журнал кассы ордена Храма в Париже, датированный 1295-1296 гг., доказывает существование шестидесяти счетов, принадлежавших сановникам ордена, духовенству, королю, его семье, его чиновникам, парижским купцам и различным сеньорам. Король

[1] Демурже А. «Жизнь и смерть ордена тамплиеров 1120-1314». СПб.: Евразия; 2008, — 391, (9) с. (http://www.templar.globalfolio.net/orden/orden_content.htm).

здесь фигурирует как частное лицо. Сейчас я полностью оставляю в стороне государственный аспект финансовой деятельности ордена Храма, т. е. управление королевской казной, а значит, финансами монархии. …

Орден Храма обеспечивал свою финансовую безопасность тремя способами: с помощью закладов, процентов и штрафов. Взамен на предоставляемые деньги получатель отдавал своё имущество в залог ордену, который сохранял его на случай невозвращения долга. Так произошло в рассмотренных выше случаях, имевших место в Арагоне. Процент часто маскировался под операцию обмена одной валюты на другую. Однако когда взгляды Церкви на этот вопрос претерпели изменение, епископ Сарагосы в 1232 г. открыто признался, что уплатил ордену Храма проценты: действительно, он погасил долг в пятьсот пятьдесят морабетинов, из которых пятьсот представляли собой основную сумму, а пятьдесят — ростовщический процент. Однако орден Храма предпочитал другое обеспечение для своих ссуд: контракт оговаривал значительный штраф, или interesse, в случае невыполнения условий «кредита» со стороны заемщика. К этому приему прибегали все ростовщики, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из венецианских архивов. … Штраф мог составить от 60 до 100 процентов одолженной суммы. … Храмовники внесли свой вклад в развитие финансовых технологий (аккредитивы) и бухгалтерии. … Развитие кредитной деятельности ордена Храма в Сирии-Палестине по времени совпало с расцветом крупной международной торговли и притоком драгоценных металлов, в основном серебра, в латинские государства в 1160-е гг.

… главным образом, светские и церковные власти использовали знания тамплиеров в области финансов. Король мог быть и частным клиентом «банка» тамплиеров — наряду с прочими. Не будем возвращаться к этому. Здесь я буду рассматривать вопрос о государственных финансах, управление которыми, полностью или частично, поручалось тамплиерам.

Эти финансовые отношения с властями установились очень быстро. «Мы представить себе не можем, — писал Людовик VII в письме к Сугерию, — как бы нам удалось продержаться в этой стране без помощи тамплиеров. Они одолжили нам весьма значительную сумму. Её необходимо им вернуть. Поэтому мы умоляем вас безотлагательно выплатить им две тысячи марок серебром». В другом послании король уточняет механизм займа: «Пусть моё заступничество в их пользу не пропадёт втуне: ведь

они обещали вскоре вернуть то, что заняли с целью оказать мне услугу...». Этот заём Людовика VII почти частное дело. Но он положил начало традиции, продолжавшейся до самого конца крестовых походов: готовясь к отбытию в Святую землю, короли обращались к военным орденам: они либо отдавали им на хранение свои деньги в преддверии похода, как поступил Генрих II, либо просто брали в долг: так, Эдуард I, прежде чем отправиться на Восток, занял у ордена двадцать восемь тысяч ливров. От этого оставался всего один шаг до того, чтобы доверить орденам управление финансами государства.

Но в Англии он был сделан только наполовину, в том смысле что только часть королевской казны была отдана на хранение ордену Храма в конце правления Генриха II. Другая часть — гардероб — находилась под надёжной охраной в Лондонском тауэре. Но около 1230 г. Генрих III назначил управлять гардеробом своего милостынщика, которым в то время был Жоффруа из ордена Храма.

Во Франции, напротив, вся королевская казна хранилась в парижском доме Храма (Тампле) ещё с середины XII в. Перед тем, как отправиться в крестовый поход, Филипп Август издал ордонанс, урегулировавший управление королевством в его отсутствие (1190 г.). Король предписал государственным чиновникам сдавать собранные налоги в парижский дом тамплиеров. Все указывает на то, что тамплиеры заведовали французской казной на протяжении всего XIII в.

В других странах Европы тамплиеров также приглашали для заведования королевскими финансами: Карл I Анжуйский на Сицилии и Хайме I Арагонский в Каталонии. При дворе папы Климента V в Пуатье тоже находились тамплиеры, которые занимались его финансами.

Финансовая активность ордена Храма была заметна и в других областях. В Англии тамплиер Гилберт Хокстон собирал десятину для короля, но немного оставлял себе. Когда об этом стало известно, король его простил, а магистр — нет — и подверг суровому наказанию.

Если все дома Храма принимали на хранение ценности и предоставляли займы, то крупные финансовые операции были уделом лишь нескольких командорств, из которых наибольшей известностью пользовалось парижское. По сознательному выбору ордена парижский дом Храма стал центром финансовых операций на Западе. Париж более подходил к этой роли, чем

Лондон, также занимавший важное, но несколько маргинальное место в Европе той эпохи».

Другой исследователь Ж. Бордонов в книге «Повседневная жизнь тамплиеров в XIII веке»[1] пишет:

«Королевские судьи и духовные лица обычно передавали церквям те богатства, владение которыми могло стать причиной тяжбы в их судах. Но они часто предпочитали доверить своё имущество ордену Храма, так как последний внушал им уважение своей военной силой. Значительные ценности хранились в командорствах тамплиеров, превращённых в настоящие крепости. В большинстве командорств деньги помещались на текущие счета. Они приносили доход посредством кредитов, переводов и т. д. Тамплиеры были умелыми комиссионерами, и для них не существовало более никаких секретов в сложностях бухгалтерии. Как говорили, у них было больше картуляриев и бухгалтерских книг, чем догматических трактатов. … Тамплиеры владели неисчислимыми богатствами и были превосходными управляющими. Безопасность их домов, ловкость проведения торговых сделок, практическая сметка их предводителей — все это способствовало развитию доверия тех, у кого были ценности, которые следовало пустить в оборот или охранять».

История ордена Тамплиеров имела закономерный финал: в пятницу 13 октября 1307 все французские тамплиеры были арестованы, а их имущество конфисковано. Считается, правда, что храмовники успели спрятать своё основное богатство, но его до сих пор не смогли найти[2]. Судебные преследования против них, начатые во Франции, распространились по всей Европе и были подхвачены инквизицией. Официально орден был распущен папским декретом 22 марта 1312 года, а Великий Магистр ордена Жак де Моле был сожжён на медленном огне, на острове Сите на реке Сене.

Вследствие краха системы «Тамплиеры» проект скупки мира и порабощения человечества на основе монополии на транснациональное ростовщичество зашёл в тупик. Его

[1] Перевод, 2004. Издательство АО «Молодая гвардия».

[2] См. Бейджент М., Ли Р. Тайны древних цивилизаций. Храм и ложа. — М.: Изд-во «Эксмо», 2004. — 352 с. (стр. 76).

потребовалось модифицировать и перезагрузить[1]. Одна из системных ошибок версии проекта, в которой международное финансовое обращение оказалось в руках тамплиеров, состояло в том, что тамплиеры — прежде всего — военная сила. А военная сила при ведении агрессии средствами всех шести приоритетов обобщённого оружия — инструмент завершения операций, осуществляемых на более высоких приоритетах, а так же — инструмент поддержания полицейского порядка на подконтрольных территориях. В силу этих обстоятельств тамплиеры были, мягко говоря, не очень хорошим инструментом проникновения на новые территории. Так же возможно, что успех ордена на финансовом поприще был неустранимой помехой для успеха на этом же поприще иудейской диаспоры. В этом были некоторые из причин, по которым «мировая закулиса» тех лет позволила уничтожить орден. После этого она приступила к модификации проекта скупки мира, включая и модификацию его идеологического обеспечения, что мы кратко показали в настоящей работе.

24. Что делать

Мы рассмотрели некоторые этапы эволюции концепции порабощения человечества от имени Бога на основе монополии на ростовщическую деятельность и этапы внедрения её в общество.

И следует признать, что современный мир находится под пятой ростовщиков и не может найти приемлемого выхода, несмотря на разразившийся глобальный кризис, вызванный именно этой финансовой системой. По этому поводу Жак Атали писал[2]:

«Превращение Ротшильдов в международных банкиров... изменило всю структуру еврейского государственного бизнеса... Это дало новый стимул для объединения евреев как группы, причём международной группы. Исключительное положение дома Ротшильдов оказалось объединяющим фактором в тот момент,

---

[1] Этой теме посвящена работа ВП СССР «“Сад” растёт сам?..» (2009 г.).

[2] Цитата по источнику: «Безымянная война», Арчибальд Рамзей (http://www.rus-sky.org/history/library/ramsey.htm).

когда религиозно-духовная традиция перестала объединять евреев. Для не-евреев имя Ротшильда стало символом международного характера евреев в мире наций и национальных государств. Никакая пропаганда не могла бы создать символ более удобный, чем создала сама действительность… Еврейский банковский капитал стал международным, объединился посредством перекрёстных браков, и возникла настоящая международная каста". Члены этой касты "управляли еврейской общиной, не принадлежа к ней социально и географически. Но они не принадлежали и к нееврейской общине"».

Джон Кеннеди понимал всю порочность современной ростовщической системы и поставил вопрос так:

«Готовы ли мы, в конце концов, понять те опасности общественного неравенства, которые вызваны действием современной денежной системы и изменить её, или мы будем ждать всемирной экологической и экономической катастрофы, возникновения войн или революций».

Но это оказалось небезопасным для его жизни.

В России монопольное право на ростовщичество удалось обеспечить определённой группе в XIX веке, после принятия в качестве священной книги Ветхого завета, а на Западе это произошло ещё раньше. Но кризис привёл к тому, что даже церковные иерархи начали понимать, что так дальше жить нельзя.

С началом глобального финансового кризиса 2008 и последующих годов папа римский Бенедикт XVI высказал своё критическое отношение к мировой финансовой системе.

«Римский Первосвященник напомнил о социальной позиции Церкви и традиционном отношении к обладателям "мирских" богатств.

Папа Римский Бенедикт XVI заклеймил глобальную финансовую систему как эгоцентричную и близорукую, которая мало заботится об общественном благе, особенно о бедных. По словам католического лидера, финансовая система, поставив своей целью краткосрочное обогащение, стала опасной для всех.

В своем ежегодном мирном обращении Папа призвал глобализирующийся мир к "общему моральному кодексу", что как-то поможет сократить пропасть между бедными и богатыми, передает "Новый Регион" со ссылкой на агентство Reuters.

Бенедикт XVI, который недавно уже отпускал несколько критических замечаний в адрес банковских практик, подчеркнул, что негативные аспекты финансовой глобализации ясно видны

всем. “Сегодняшняя ситуация представляется чрезвычайно хрупкой: мы испытываем негативные последствия системы совершения финансовых операций, как национальных, так и мировых, которая оказалась недальновидной, стремящейся повысить ценность финансовых сделок, сосредоточив внимание на техническом управлении различными формами риска”, — сказал Папа в обращении Католической церкви к Всемирному дню мира, который отмечается 1 января.

Умственная близорукость дала о себе знать, когда мировая финансовая система отошла от своей основной цели — быть стимулом долгосрочному росту и созданию рабочих мест.

“Таким образом, финансовая схема, поставив себя в рамки краткосрочности, стала опасной уже для всех”, — прокомментировал он.

Наблюдатели отмечают, что в нынешнем обращении Бенедикта XVI, которое по традиции направляется главам государств, правительств и международных организаций, сделан наиболее глубокий и всесторонний критический анализ действующей банковской системы с начала мирового финансового кризиса.

Напомним, что в книге Бенедикта XVI “Иисус из Назарета”, вышедшей в свет на Западе в 2007 году, а пару недель назад появившейся и в русском издании, понтифик нелестно отзывается о капитализме. Он приводит в книге личные размышления о жизни и учении Иисуса Христа, критикуя “зло” капиталистической эксплуатации бедных, порицая при этом и то, что в марксизме отсутствует Бог»[1]

Иерархи РПЦ обратились к этой же теме несколько позднее. Недавно было опубликовано такое сообщение[2]:

«Современная финансово-экономическая система обречена на крах — и значит, она должна быть изменена", — сказал Чаплин во вторник в ходе телемоста “Москва — Киев”, посвящённого итогам первого дня визита Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Украину.

По словам протоиерея, эта позиция закреплена в принятом Синодом РПЦ документе, посвящённом отношению к мировому экономическому кризису.

---

[1] http://www.newsru.com/religy/12dec2008/finances.html: опубликовано 12 декабря 2008 г.

[2] 28/07/2009 http://www.rian.ru/ РИА НОВОСТИ.

Первое в истории заседание Священного Синода Русской православной церкви в Киево-Печерской лавре состоялось 27 июля 2009 года.

"Этот документ (содержит) достаточно смелые заявления. Подвергается сомнению в принципе неотвратимость краха дальнейшего существования нынешней мировой экономической системы. Более того, говорится о том, что **ростовщичество, то есть взимание банковского процента, всегда воспринималось как морально небезопасный род занятий**", — сказал Чаплин.

Вместе с тем он отметил, что в документе нет призыва к отказу от использования всех возможностей современных финансовых инструментов, но говорится о необходимости усиления общественного контроля и о нравственном самоконтроле.

РПЦ не даёт рецепта изменения существующей финансово-экономической системы. "Но мы убеждены в том, что сегодня и правительства разных стран, в первую очередь стран "большой восьмерки", и глобальное гражданское общество, и религиозные общины должны предлагать параметры пересмотра всех принципов, на которых строится мировое экономическое развитие", — подчеркнул Чаплин».

А почему же иерархии католицизма и РПЦ не предлагают альтернативной концепции организации жизни общества, свободной от ростовщичества? — Ведь Дух Святой — наставник на всякую истину.

Всё изложенное выше в настоящей работе показывает, в чём корни современного ростовщичества, и откуда проистекает неспособность церквей конструктивно выступить за освобождение обществ от его власти.

Пусть иерархи РПЦ внимательно всё прочтут и примут решение, что делать с теоретической платформой ростовщичества — ветхозаветной доктриной скупки мира и порабощения человечества. Т.е. им следует решить:

- является ли ныне признаваемая неотъемлемой частью «Священного писания» редакция Ветхого завета воистину боговдохновенной?
- является ли вероучение о становлении на Земле Царствия Божиего в эпоху до Судного дня — ересью, либо Церковь в прошлом пошла на поводу у сильных мира сего и назвала ересью истинную суть учения Христа о становлении

Царствия Божиего на Земле усилиями людей в Божьем водительстве?

По нашему мнению суть учения Христа именно в этом, поэтому его учение надо очистить от лжи заправил библейского проекта порабощения человечества от имени Бога и вернуться к истинному Христианству, которое проповедовал Иисус Христос, для чего необходимо пересмотреть исторически сложившуюся традицию вероисповедания и вероучение, лежащее в её основе.

А что касается построения макроэкономической системы, свободной от ростовщичества, то это одна из частных задач, которая может быть решена, — была бы на то добрая воля людей[1].

Внутренний Предиктор СССР,
ноябрь 2009 — 27 марта 2010 г.

[1] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. работы ВП СССР “Мёртвая вода” и “Краткий курс…”, а также аналитическую записку 2010 г. “Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества”.